

Министерство образования и науки Российской Федерации

Уральский государственный экономический университет

Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова

**МАЛОЯНИСОЛЬ:
ИСТОРИЯ, СОБЫТИЯ, СУДЬБЫ
(1780–2010)**

Екатеринбург
2010

УДК 93/99
ББК 63.3
А 67

Анимица, Е. Г.

А 67 Малоянисоль : история, события, судьбы (1780–2010) [Текст] / Е. Г. Анимица, Л. Г. Антонова ; [предисл. А. В. Гедё] ; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 256 с. Библиогр.: с. 211–219 (120 назв.).

В книге раскрываются исторические этапы развития Малоянисоля – старинного греческого села в Украинском Приазовье. На большом фактическом материале рассматриваются различные стороны жизни села и его жителей. Особое внимание уделяется знаменитым людям Малоянисоля.

УДК 93/99
ББК 63.3

© Анимица Е. Г., Антонова Л. Г.,
2010
© Уральский государственный
экономический университет, 2010

Оглавление

Предисловие.....	5
Введение.....	7
1. Лики природы села и его окрестностей.....	10
2. Предыстория Малоянисоля. Извилистые пути переселения крымских греков в Приазовье	24
3. Начало. Новое небо, новая земля, ставшие нашей Родиной.....	50
4. Малоянисоль капиталистический	65
5. Этническая самобытность.....	82
6. Лихолетье: революция, Гражданская война.....	109
7. Испытание голодом: село в голодном обмороке	115
8. Начало советского хозяйствования и устройства в селе.....	119
9. Буря коллективизации и ликвидации кулачества. Культурная революция	124

10. Голодомор 1932–1933 гг. Воскрешение села	134
11. Разгул репрессий.....	140
12. Огненные годы Великой Отечественной войны и оккупации.....	147
13. Малоянисоль в послевоенные годы	156
14. Малоянисоль в условиях развития «реального социализма» и перестройки.....	163
15. Социально-экономическое развитие и национальное возрождение Малоянисоля в независимой Украине	171
16. Малоянисоль – родина творческих дарований, или Знаменитые имена в биографии села.....	181
17. Села Труженик и Екатериновка	204
Заключение.....	210
Библиографический список	211
Иллюстрации.....	220

Предисловие

Греки Северного Приазовья (или «мариупольские греки») составляют сегодня ядро греческого меньшинства Украины, насчитывая 77,5% его общей численности. Проживая на юго-востоке Украины уже более 230 лет, мариупольские греки давно стали неотъемлемой частью социокультурного организма региона, в то же время оставаясь ярким, самобытным узором в многокрасочной этнокультурной палитре нашей южной степи.

Переселившись из Крыма в конце XVIII столетия по инициативе Российского правительства, они одними из первых в новые времена осваивали Северное Приазовье, формировали его хозяйственную специфику. Исследователи отмечают, что компактное расселение и преимущественно сельский характер обитания, наличие самоуправляющегося органа, который обеспечивал их этническую автономию – Мариупольского греческого суда, обусловили тот факт, что мариупольские греки, в меньшей мере, чем греческие общины других регионов Украины (нежинская, одесская и др.), испытали влияние ассимиляционных процессов и сохранились как специфическая этническая единица.

Изучение «греческой» проблематики в последнее время принимает все более многоплановый характер и начинает выходить за рамки исключительного обращения к «главным» сюжетам истории этноса, в числе которых традиционно фигурируют

проблемы этногенеза, переселения, хозяйственного освоения Приазовья, роль митрополита Игнатия и др.

Наблюдается поворот к так называемой микроистории. Внимание краеведов привлекает история отдельных греческих населенных пунктов, жизнеописания, как выдающихся греков, так и рядовых представителей греческого народа.

В этом плане работа Е. Г. Анимицы и Л. Г. Антоновой «Малоянисоль: история, события, судьбы (1780–2010)» является новаторской, актуальной в первую очередь для жителей этого замечательного греческого села. В ней многие в доступной форме могут получить ответы на давно беспокоившие их вопросы. На страницах книги оживают имена наших предков, о которых мы в силу многих причин, а в первую очередь утраты семейных архивов, к сожалению, мало что знаем.

Надеюсь, что познавательная информация и многочисленные факты, собранные по крупицам авторами в результате архивных поисков, многочисленных бесед со старожилами села, поможет многим малоянисольцам и их потомкам по-новому взглянуть на свою малую Родину и станет побудительным мотивом для дальнейшего изучения истории Малоянисоля и биографий его замечательных жителей.

А. В. Гедё,
доктор исторических наук,
профессор кафедры историографии,
источниковедения, археологии
и методологии преподавания истории
Донецкого национального
университета

Введение

История возникновения, формирования и развития села Малоянисоль на редкость насыщена событиями, сложна и многогранна. За 230-летний период в его жизни было много светлого и темного, счастливого и трагичного. Струйки судьбы небольшого греческого села вливаются в потоки судьбы царской России, Советского Союза, Украины.

История Малоянисоля – это частица истории страны, частица судьбы ее народов и каждого человека в отдельности.

Связь с родным краем не ограничивается только паспортными данными.

Чем же держит, греет нашу душу это болеющее от многих реформ и потрясений небольшое греческое село?

Это и сама природа, которая сохранила элементы первозданности. Очаровывают наши души песни жаворонка, ранняя весна с бездонным голубым небом и особенным воздухом, с цветущими садами и холмами. Это и родной греческий (румейский) язык, который можно услышать на улице и во дворах.

Мы ценим наше село за тишину, за потаенность, за ожидание внезапных радостей, здесь навеваются мысли о вечности.

Малоянисоль – эта та точка на Земле, про которую можно сказать: «Это моя Родина!»

Чувство родной земли – это обостренное ощущение своей привязанности к краю, где родился, вырос, откуда «пошел в люди».

Малая Родина – понятие, стоящее рядом со священными словами «мать» и «отец». Здесь могилы наших предков, родителей.

Истинно: нет дерева без корней, нет рода человеческого без памяти, нет Родины без любви к ней.

Описание истории села сквозь призму эпохальных событий, которые непосредственным образом сказались на жизни Малоянисоля, отразились на судьбах его жителей, – очень ответственная и непростая задача.

На основе тщательного анализа солидных монографий, других литературных источников, архивных материалов, законодательных и нормативных актов, статистических справочников, журнальных и газетных статей, воспоминаний и рассказов старожилов, представителей разных слоев местного сообщества, а также собственного опыта авторы постарались проникнуть в прошлое и разобраться в настоящем Малоянисоля, выделить то главное и особенное, что заслуживает внимания.

Значение и роль Малоянисоля в социально-экономическом и культурном устройстве региона определяется его жителями. Поэтому особая его атмосфера воспроизводится и воспринимается в обязательной связи с именами и деятельностью людей, оставивших заметный след в хозяйстве, науке, искусстве, просвещении, литературе, музыке, спорте, участников исторических событий.

Сельский населенный пункт – это среда жизни людей, отсюда особое внимание к природному окружению.

Сознавая свою ответственность перед земляками, авторы стремились донести до читателя историю села в возможно более ясном и доходчивом виде.

Труднее всего писать о своем родном селе, ибо чувствуешь постоянное душевное волнение и четко представляешь, что не в состоянии поведать читателю и сотой доли того, что хотелось бы.

Эта книга написана и издана во многом благодаря главе райгосадминистрации Володарского района Василию Васильевичу Балабанову, председателю сельского Совета Евгении Федоровне Бахчисарай и директору ООО «Рассвет» Николаю Николаевичу Яцко, которые поддержали нас в стремлении поведать своим землякам о 230-летней истории родного села.

Мы признательны тем, кто прямо или косвенно предоставил нам ту или иную фактологическую или эмпирическую информацию о селе и его людях: Елизавете Ивановне Чертыл, Татьяне Викторовне Папазовой, Валентине Николаевне Темир, Галине Николаевне Шаблинской, Геннадию Антоновичу Анимце, Анатолию Антоновичу Анимце, Вере Николаевне Чеграхчи, Марине Харлампиевне Макмак, Анне Васильевне Галалу.

В течение довольно длительного времени у нас была возможность обсуждать с Федором Герасимовичем Арабаджи различные вопросы развития экономики села и в первую очередь колхоза «Рассвет», что нашло отражение в соответствующих разделах настоящей книги.

Огромную пользу принесли нам беседы с Николаем Григорьевичем Галлой об истории села и его людях, в результате чего были переосмыслены и конкретизированы многие факты развития Малоянисоля.

Не можем не сказать слова благодарности Константину Георгиевичу Анимце, а также Екатерине Скупневской и Оксане Костенко, которые на протяжении нескольких месяцев помогали нам формировать книгу.

Мы выражаем свою признательность работникам издательства Раисе Даниловне Мочаловой, Любове Владимировне Матвеевой и Марии Юрьевне Ворониной, осуществившим подготовку рукописи к печати.

Лики природы села и его окрестностей

Малоянисоль – село, расположенное на юго-западе Донецкой области, в 40 км к северу от города Мариуполь, в 22 км севернее районного центра – поселка Володарское, в 16 км от железнодорожной станции Хлебодаровка, в глубокой долине реки Кальчик (Калка).

Малоянисоль – центр сельского Совета. Ему административно подчинены сельские населенные пункты *Екатериновка* и *Труженик*.

Природа во многом формирует характер сельского человека, его образ жизни, шлифует его предпочтения так же, как вода обтачивает камни в реке.

Природа щедро одарила Малоянисоль и его окрестности: здесь и петляющая среди холмов легендарная река, и горы со скальными утесами, ковыльная степь и хвойный лес, красивые пейзажи, прекрасный воздух, насыщенный ароматом трав, хлебов и хвои. Подобная окружающая естественная среда не может не рождать и не воспитывать свободолюбивых и энергичных людей, формировать поэтические и творческие натуры.

Путешествие во времени в историю села становится и путешествием в пространстве.

Рельеф и полезные ископаемые. Село Малоянисоль лежит на территории северо-западной части Приазовской возвышенности.

Поверхность – полого-волнистая (преобладающие высоты – 50–100 м над уровнем моря), характеризующаяся сочетанием водораздельно-останцевого, приречного овражно-балочно-го, долинно-террасового типа местностей и скальными обнажениями.

Холмы небольшой высоты, благодаря своей красоте, называются здесь *горами*. Сейчас многие из них покрыты рукотворным лесом, а еще ведь 50 лет назад о лесе здесь и речи не было, а красота мест определялась разнотравьем степи, блеском воды под солнцем в извилистой реке и глубоких балках, выходами живописных скальных пород и россыпями камней-гранитов. Постепенно многие из этих природных объектов получили местные названия.

Самые заметные возвышенности носят название *убá (обá)* (от урумского слова *курган*, холм, насыпь, небольшая возвышенность).

Курганы (*убá*) охватывают село с северной, северо-западной, южной и юго-западной стороны и расположены по правому берегу р. Калки. Каждый из них имеет свои характерные очертания.

Аркды-та-убайда – медвежьи курганы. От румейского *аркудиа* – медведь. Они расположены северо-восточнее села.

Балтамуры уба – от урумского «медовый корень». Видимо, значение оронима – «холм, на котором (или возле которого) растет солодка».

Под селом, в верховьях Калмыцкой балки, находится курган *Берлю оба* – от урумского *бёрю* – «волк», т.е. «волчий курган».

Манахó-ту-уба – гибридный топоним. Первое слово – румейское прилагательное *манахот* со значением «одиночный», общее значение – «одиночный курган».

Мега уба – холм возле сел Кременевка и Малоянисоль. Гибридный топоним: с румейского *мега* – большой, т.е. «большой курган».

Мкро-т-уба – степной курган, расположенный рядом с Мега уба. С румейского *мкро* – «небольшой, «маленький», т.е. «небольшой курган».

Прохоров уба – курган севернее села. Гибридный русско-урумский ороним: Прохоров – русская фамилия, т.е. «Прохоров курган».

Тудор уба – возвышенность в юго-западной части села. Урумский ороним: *Тудор* – местное мужское имя (русское соответствие – Федор), т.е. «Тудоров курган».

Харахаш уба – курган в южной части села в сторону Новоянисоли. *Харахаш* – антропоним (носитель этого прозвища имел черные брови), т.е. «харахашев курган».

Чумахку-ту-уба – курган в западной части села. Урумско-румейско-славянский топоним – «чумацкий курган». Мимо кургана раньше проходил чумацкий шлях.

Ялтах уба – возвышенность в северо-западной части села. Урумский топоним: *ялтах* – «плоский», «пологий», т.е. «пологий курган».

Вершины самых больших курганов (уба) нередко венчали сарматские (половецкие) высеченные из дикого камня безымянными мастерами замечательные изваяния, названные в простонародье за сходство их с фигурой женщины «каменными бабами» (по-урумски – *марджаташ*, по-татарски – *мамаи*).

Как отмечает профессор Н. И. Веселовский (1915 г.), в 1818 г. во время поездки императора Александра I на юг России «...все мамаи были сняты с курганов и отвезены на почтовую дорогу, ведомства Мариупольского греческого суда, где расставлены вместо дорожных знаков, а когда были устроены на большой дороге кирпичные знаки, то мамаи были зарыты в землю».

В Малоянисоле при постройке церкви в 1795 г. «каменные бабы» были заложены в ее фундамент. Подобные каменные изваяния находились и во дворах жителей села, в частности, у ворот дома замечательного учителя Д. Ф. Пенеза.

Некоторые курганы раскопаны археологами, которые в захоронениях кочевников (IX–XIII веков) находили конские сбруи, оружие.

Небольшие возвышенности и холмы (по-урумски *джап* – косогор) имеют плоско-выпуклые вершины и пологие склоны.

Самая известная в селе округлая возвышенность так и называется «джап». Ее огибает с северной стороны река, и находится она в центре села.

Это – место массовых гуляний и празднований. Здесь стоит памятник сельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Береговые скалы и отвесные утесы тут называют *камнями* (по-урумски – *хая*, скопления россыпи камней – *хаячих*).

Природа, как великий скульптор, с помощью ветра, воды, льда и других «инструментов» изваяла из этих камней причудливые фигуры. Целая система таких камней, перемежающихся густыми кустарниками и переплесками, сформировалась в верховьях реки Калки.

Тымириц-та-хаячихья – это каменная возвышенность, протянувшаяся вдоль реки Калки от села Малоянисоль до села Екатериновка. Румейско-урумский топонимический гибрид: первая часть названия – антропоним *тымириц* (или Темир); второй компонент *хаячих* – каменный массив, сплошной камень.

У села Екатериновка на поверхность выходят значительные живописные глыбы розового гранита, имеющие вид гигантских черепашек или напоминающие своей формой спины исполинских слонов.

Аврам-та-хаядича – балка, подходящая слева к реке Калке, расположена возле сел Малоянисоль и Кременевка. Гибридный румейско-урумский топоним: *хая* – «скала, камень». Дословное значение названия – «Аврамовы камешки» – здесь разбросаны небольшие скалы, утесы, каменные выступы.

Значительную роль в рельефообразовании местности играет множество балок и оврагов – результат эрозионной деятельности временных водных потоков.

В руслах большинства из них весь год сохраняются мелкие протоки родниковой воды. Они обильны водой во время ливней и весеннего разлива. Многие балки проросли лесом и кустарниками.

Село Малоянисоль разместилось в центре целого комплекса балок (по-татарски – *тарама*) и глубоких оврагов (по-татарски – *хулах*). В народной памяти сохранились их старые названия.

Большой известностью пользовалась балка *Валы-Тарама* – левый приток реки Калки. Она отмечалась на картах еще с 1778 г. и разделяла земельные угодья сельских обществ Чердакли и Малоянисоль.

Имеется множество вариантов этимологической трактовки данного топонима. В частности, с тюркского языка, в том числе урумского, слово *вели* (вәли) переводится как «святой человек», «благодетель».

Все название может иметь смысл «Велиева балка», «балка Вели», т.е. как-то связанная с местными жителями, имевшими уважительное прозвище «Вели».

Балы тарама – от урумского *бáлы* (медовая) и *тарама* (балка), т.е. медовая балка. В балке – родник с таким же названием. Вероятно, когда-то на склонах балки стояли пасеки или росли цветы-медоносы.

Будух тарама – балка Будуха (фамилия местного грека), где-то здесь находился его земельный участок.

Гавра́ тарама – одна из версий перевода топонима связывается с личным именем *Гавриил*, а другая – с румейским *хувра* (сухая трава).

Губерна тарама – первая часть топонима – антропоним (фамилия) *Губерна*.

Дайреджи тарама – первая часть топонима также фамилия.

Джавлах тарама – Джавлахова балка, *Джавлах* – антропоним (фамилия).

Думбалака тарама – правой приток реки Калки. Первая часть гидронима – *Думбалака* – антропоним (фамилия).

Ляля тарама – балка, правый приток реки Калки. Первая часть топонима – антропоним, т.е. балка Ляля.

Лейорко (йорко) тарама – правый приток реки Калки, т.е. Лейоркова балка.

Лис-ту-млар тарама – правый приток реки Калки. Это гибридное название. *Лис* – антропоним (прозвище или фамилия

владельца), *млар* – по-румейски «мельница». Значение топонима – «балка, где находится мельница Лиса».

Мелешкас-ту-Пигад тарама – балка, правый приток реки Калки. Гибридное славяно-румейско-урумское название: *Мелешкас* – антропоним (фамилия или личное имя); *тигад* – «родник, источник, криница» с румейского. Общее значение топонимического словосочетания – «балка, где находится Мелешкин родник».

Митки тарама – балка, левый приток реки Калки в ее верховьях, северо-западнее села. Рядом находится курган с таким же названием. Урумско-русский гибрид: *Митки* – это личное имя «Митька», т.е. «Митькина балка».

Спинжу тарама – балка возле села Екатериновка. Урумское название, первая часть которого – антропоним, т.е. «балка Спинжу».

Хуру тарама – балка близ села, левый приток реки Калки. Урумский составной топоним, где *хуру* – «сухая».

Тамахья тарама – балка на юго-западной окраине села. Урумский составной топоним, где *тамах* – «устье».

Татар тарама – балка в северной части села, в сторону села Крымка. Первая часть названия – *Татар* – антропоним (фамилия).

Шамли-т-тарама – балка в северной части села в сторону села Екатериновка. Первая часть названия – *Шамли* – антропоним (фамилия).

Приазовская возвышенность представляет собой юго-восточную часть так называемого *Украинского кристаллического щита* – выступа докембрийского фундамента, простирающегося от Волыни до Приазовья.

Приазовская возвышенность сложена кристаллическими и метаформическими сланцами, гранитами, магматитами и гнейсами архея и сиенитами нижнего протерозоя. Они имеют близкое к меридиональному простирание.

Крепкие докембрийские породы обнажаются тут в речных долинах, на откосах оврагов и балок, где они образуют оригинальные формы рельефа: горные гряды, пороги и водопады.

На Приазовской возвышенности известно более 200 видов минералов, содержащих железо, медь (в том числе самородную), золото, цинк, гранаты, алмазы, слюду – вермикулит, а также стройматериалы – гранит, глины, песок, молочно-белый кварц, каолин и др.

Еще И. Э. Александрович (1884 г.) писал, что в балке Валь-Тарама в гнейсе встречаются гранаты, довольно большие (в орех), но они трещиноваты и малопрозрачны.

В конце 1940-х годов геологи по всей стране активно искали уран и другие минералы, необходимые для создания атомной бомбы. Не обошли они стороной и Малоянисоль.

На территории села и его ближайших окрестностей с 1947 г. начались активные геолого-разведочные работы по поиску и добыче *циркония*.

Украина занимает первое место в Европе и третье место в мире по запасам циркония. Минерал встречается в изверженных породах.

Циркониевая руда (циркон) всегда содержит, кроме циркония, такие редкие элементы, как ниобий, цезий, гафний и др., а также уран, торий и т.п. Поэтому циркон обычно в большей или меньшей степени радиоактивен.

Удельный вес циркония – 3,98–4,86 (обычно 4,7). Цвет добываемого здесь циркония – от красно-бурого, темно-серого до черного.

Цирконий идет на изготовление керамических трубок, в которых хранится ядерное топливо для различных типов реакторов, в том числе для АЭС.

У села Екатериновка в пределах Екатериновского гранитного массива разведаны большие запасы щелочного *каолина* (около 1,8 млн т). Цвет минерала изменяется от белого до желтого, зеленого и даже черного. Каолин легко вбирает воду, становится пластичным и цепким; используется в качестве комплексного сырья при производстве различных керамических изделий.

Погода и климат. Село Малоянисоль разместилось в Левобережно-Днепровско-Приазовской юго-степной физико-географической провинции, в засушливой, очень теплой агроклиматической зоне.

Климат – умеренно-континентальный, степной, с перепадами от высоких температур к холоду и наоборот, со значительным преобладанием северо-восточных и восточных ветров, зимой – резких, с вьюгами и метелями, а летом – знойных и сухих.

Зима – сравнительно морозная, довольно снежная (средняя температура января $-7,7^{\circ}\text{C}$, максимальная высота снежного покрова – 10 см) или сырая, с оттепелями, дождями и заморозками. Бывает, что все зимние месяцы (декабрь, январь, февраль) представляют собой подобие глубокой осени (так называемые «гнилые зимы»).

Весна – короткая (начало марта – середина апреля) и сухая.

Лето – преимущественно жаркое (средняя температура июля $+23^{\circ}\text{C}$) и продолжительное – начиная с июня и до конца сентября.

В июне–июле – сильная жара (до $35\text{--}40^{\circ}\text{C}$) с сухими (нередко пыльными) северо-восточными ветрами, которые вредят колосающему хлебу, огородной зелени и травам.

Ветер бывает такой сильный, что сносит в небе птиц. Они машут крыльями, а не летят. Замирают над холмами черными точками и садятся на землю в балке.

Осень – долгая, нередко сырая, с медленным переходом к морозам. Часто в ноябре бывают и даже преобладают плюсовые температуры.

Период с температурой выше $+10^{\circ}\text{C}$ длится 180–190 дней.

Влияние Азовского моря незначительно. Осадки приносятся в основном западными и северо-западными ветрами.

Осадков выпадает до 400 мм в год, преимущественно в летне-осенний период.

Почвы. Преобладают типичные малогумусные южные черноземы. Практически все они распаханы, введены в сельскохозяйственный оборот. Значительны площади дерново-щебенчатых грунтов.

Гидросеть. Известно, что весной–летом 1780 г. основатели первых греческих сел на территории Володарского района – Малоянисоля и Чердакли – волею судеб пришли в бассейн трех степных речек с их притоками. Это были Кальмиус, Кальчик и Калец.

Именно в этой местности 31 мая (по новому стилю) 1223 г. произошли исторические события, описанные в летописях. Реку Калку Ипатьевская летопись называет местом битвы с монгольскими ордами дружин 18 российских князей, в том числе трех Мстиславов – Киевского, Черниговского, Удалого.

В четвертой Новгородской летописи об этом сказано: «Бысть на Калках брань великая...».

Но до сих пор точно не известно, где эта река Калка и где то место, на котором погибли многие воины и лучшие князья русской земли. Дело осложняется и тем фактом, что Калка более 400 лет не нанесена ни на одной географической карте.

В 1527 г. московские картографы, составившие новую карту Азовского моря, вместо рек Калка и Кальчик вписали названия Западный Кальчик и Восточный Кальчик. Но в литературных источниках и в народной памяти название «река Калка» все это время не исчезало.

Так, профессор В. Григорович (1874 г.) писал, что на скалистых возвышенностях междуречья Кальмиуса и Калки, между Каранью и Енисалой «свершилось побоище в 1223 г.» И. Э. Александрович (1874 г.) называет приток реки Кальмиуса Кальчик «древней Калкой».

Крупный русский писатель и историк Н. М. Карамзин пишет о битве на реке Калке и замечает, что это «ныне Калец в Екатеринославской губернии, близ Мариуполя». Во втором томе энциклопедии «Отечественная история» (М., 1996) имеется раздел «Калка», причем особо выделяется: «ныне – р. Кальчик, Донецкой обл.» (с. 463).

В «Новейшем энциклопедическом словаре» (М., 2004) зафиксировано: «р. Калка – это ныне р. Кальчик, приток р. Кальмиус в Донецкой области» (с. 510).

И современные местные краеведы, в частности Г. А. Анимица, А. А. Анимица, Ф. К. Яли, на основании собственных исследований уверенно считают реку Кальчик той самой Калкой.

Местные жители тоже именуют реку Кальчик Калкой, а также все ближайшие речки, впадающие в нее, называют Калкой.

Анализ многочисленных литературных источников позволяет утверждать, что Малоянисоль был основан именно на реке Калке и продолжает вот уже 230 лет пребывать на ее берегах.

Река Калка берет свое начало в западной части Приазовской возвышенности, на территории Запорожской области, около станции Вишневатая и течет на юг. Пробегая свой 45-километровый путь, впадает в реку Кальчик (на территории села Чердакли – Кременевка), а река Кальчик, в свою очередь, является притоком реки Кальмиус и впадает в нее в нескольких километрах от берега Азовского моря.

Русло реки находится в глубокой долине, вода ее быстра и прозрачна. Ширина реки – метров 10, а глубина – сантиметров 70.

Река Калка пересекает село с севера на юг и делит его на две части. Берега реки изобилуют многочисленными скалами. Их десятки. Особенно отличается обилием и уникальностью скал гористый правый берег реки.

Кольцо утесов и отвесных скал, словно клыки диких животных, замыкает весь правый берег, начиная от села Екартиновка вплоть до села Чердакли (Кременевка).

В пределах села в Калку впадают два притока – правый, огибающий с юга самый высокий холм в центре села, и левый («за больницами»), отделяющий Чемрекскую (Джемрекскую) часть села от Харахлотской (Малоянисольской).

Как свидетельствуют литературные источники и подтверждают рассказы самих старожилов, река раньше, до войны, была многоводной, чистой и прозрачной.

Во-первых, было множество обильных ключевых родников, питавших реку чистой водой. Кстати, до сегодняшнего дня население села пользуется водой не только из колодцев, но и из родников с освежающей, прохладной и вкусной водой.

Во-вторых, берега реки были хорошо озеленены, особенно много было ивняка, скреплявшего своими корнями берега и предотвращавшего размыв.

В-третьих, многочисленные глубокие балки, впадавшие в реку, имели постоянные водотоки, причем склоны их были озеленены.

В-четвертых, русло реки было чистым. Верховья не были хозяйственно освоены (позже там разместили птичники с водоплавающей птицей).

В-пятых, река была перегородена несколькими плотинами водяных мельниц, регулировавших сток.

Река была самым большим природным богатством села. Она во все времена поила, кормила и купала людей, орошала их земли. Старики помнят, что еще в 1930-е годы зимой люди пили воду из реки, использовали ее в быту.

Нередко река разливалась весной из-за обильного таяния снегов. На ледоход ходило смотреть все село.

Сейчас река сильно обмелела и загрязнена. Сегодня почти все примыкающие к ней огороды орошаются речной водой с помощью электронасосов и мотопомп. Нередко навозные кучи и мусорные свалки располагаются вблизи от берега. Во многих местах долина реки распахана, а большинство родников заилено.

В верховьях Калки (вблизи села Екатериновка) и на правом ее притоке устроены пруды (водохранилища), которые являются прекрасным местом отдыха.

Когда стали применяться химические удобрения и пестициды, большое их количество попадало в реку, отравляя все живое – рыбу, раков, ракушек. По берегам реки и ее притоков были построены «жизненно важные» сельскохозяйственные объекты.

Но иногда рассерженная река показывает свой буйный нрав. Так, в середине июня 1955 г., когда на село хлынул ливень и вода полилась из темных туч сплошным потоком, а с многочисленных балок и обрывов с шумом потекли мощные ручьи, река разлилась на десятки, а кое-где и на сотни метров. Поднявшаяся вода сметала все на своем пути: дома, надворные постройки, стога сена и соломы. По реке плыли вырванные с корнями деревья, крыши домов, скот, мебель. Много людей пострадало от этого потопа, были жертвы.

На территории села имеется множество родников, некоторые из них носят названия по имени хозяина земли (территории), на которой находится источник. Например, *Джарты-ту-Пигад*, где *Джарты* – прозвище (фамилия) хозяина, а *пигад* – родник (криница); *Муфти-ту-Пигад*, где *Муфти* – фамилия хозяина; *Джавлах-ту-Пигад* – родник в балке Джавлах-Тарама.

Ламбу-ту-Тугай – место массовых гуляний в селе Малоянисоль. Первая часть топонима происходит от разговорного варианта румейского имени *Ламбос*, а вторая часть слова – *Тугай* – от урумского «пойма реки», «пойменный луг».

Растительный и животный мир. Территория Малоянсоля и его окрестностей располагается на юго-западной окраине так называемого «Дикого поля». Некогда это был не тронутый человеком мир диких растений, трав, разнообразных животных. Позаимствуем у Н. В. Гоголя несколько строчек описания «дикого поля», по которому в Запорожскую сечь ехал с сыновьями казак Тарас Бульба.

«Степь чем далее, тем становилась прекраснее... Никогда плуг не проходил по неизмеримым волнам диких растений. Одни только кони, скрывавшиеся в них, как в лесу, вытоптывали их. Ничего в природе не могло быть лучше. Вся поверхность земли представлялась зелено-золотым океаном, по которому брызнули миллионами разных цветов... Черт вас возьми, степи, как вы хороши!»

Конечно, сегодня увидеть то первобытное поле, что описано Гоголем, уже невозможно.

Типчаково-ковыльная степь давно распахана. Но в память о диком поле остались маленькие, можно сказать крошечные, участки, «осколки» вдоль склонов холмов, оврагов и балок. Главный символ диких степей – ковыль с похожими на тонкие гибкие перья летучими семенами. Перья эти гнутся, серебрятся на солнце.

О разнообразии и богатстве растительного мира окрестностей села говорит тот факт, что здесь насчитывается 540 видов растений 62 семейств.

Эталонный тип растительности нынешней степи представляют ковыль, типчак, чабрец, горец, полынь, пырей, шалфей, а также одуванчик, василек, медуница, сурепка, тысячелистник, зверобой, бессмертник, ромашка, валерьяна, девясил, пустырник, подорожник, чистотел, мята и др.

Наряду с типичными растениями степи здесь встречаются редкие растения, занесенные в Красную книгу Украины: хвощи, ирис степной, тюльпан гранитный, сон-трава (или прострел), гиацинт голубой, горичвет (адонис весенний), пион узколистый.

Особенно почитался у греков чабрец (*мурдица*). Дымом чабреца окуривали детей, чтобы они росли здоровыми. Его хранили в домах, расстилали на полу для запаха в комнатах. Пили отвар из чабреца при простудных заболеваниях.

Во время заселения, что подтверждено фактическими данными, долины рек, склоны холмов и балок были покрыты густыми лиственными лесами – убежищем многочисленных волков, кабанов, лисиц, зайцев и барсуков.

Секретарь Мариупольской земской управы И. Э. Александрович в своем Кратком обзоре Мариупольского уезда (1884 г.) писал, что на поверхность «выступают местами толстые пни вековых деревьев, преимущественно берестов. По р. Кальчику (Западному) между селом Малым Янисолем и немецкой колонией Киршвальдом встречаются под глубоким речным наносом огромные дубовые стволы. Все речные долины, протоки по балкам представляли некогда богатые водоемы».

Об этом говорил одному из авторов Петр Антонович Анимича (1880–1972 гг.), наш дед, который прекрасно знал окрестности сел Чердакли и Малоянисоль. В результате активной хозяйственной деятельности все эти территории постепенно стали безлесными.

В период 1949–1954 гг. в рамках реализации Всесоюзного плана полезащитных лесонасаждений в степных районах страны на неудобных некультивированных землях зерносовхоза имени Володарского и землях сельского Совета проводились активные работы по лесоразведению. Были посажены и прижились сосна крымская, сосна обыкновенная, дуб, ясень, вяз, клен татарский, граб, белая акация, липа, береза, абрикос, груша лесная, яблоня и др. В рядах между деревьями были посажены кустарники (в том числе акация желтая, жимолость татарская, боярышник). Сотни школьников и рабочих совхоза пропалывали лесопосадки. В сентябре 1949 г. было образовано Малоянисольское лесничество (площадь – 3 670 га). Оно уникально тем, что расположено на каменистых склонах и террасах.

Сейчас деревья сомкнулись кронами, в рядах и между рядах сформировалась лесная среда, образовалась лесная подстилка, обогащающая грунт перегноем. В искусственных лесах поселились птицы и звери. Сегодня здесь насчитывается 140 видов птиц, в том числе куропатки, перепела, орлы, коршуны, кукушки, горлицы, журавли, филины, сычи, грачи, дятлы, соловьи, жаворонки и др. В первые годы своего переселения сельчане охотились на дроф (по-румейски «бабах»). В 1960-е годы в мало-

янисольский лес были выпущены фазаны. Среди «сельских» птиц – вороны, синицы, воробьи, ласточки, стрижи, грачи, скворцы, овсянки, трясогузки, коноплянки, иволги.

Из 12 видов пресмыкающихся наиболее распространены ужи, ящерицы, змеи, степные черепахи.

Животный мир представлен зайцами, лисами, ежами, волками, хомяками, хорьками, барсуками, енотами, кротами, кабанами, косулями и т.п. В 1950-е годы в малоянисольские леса забрели лоси, которые прижились и дали потомство. Много было сделано для акклиматизации пятнистых оленей, завезенных из Киевской области. Все эти уникальные и разнообразные природные богатства и созданные человеком леса создают неповторимую красоту края.

Таким образом, физико-географическое положение и экономические условия Малоянисоля характеризуются ландшафтным разнообразием, красотой пейзажей, сохранностью островков естественной природы.

Особенно хорошо здесь весной, когда на деревьях появляется молодая листва, цветут сады, а склоны холмов покрываются разноцветным ковром из трав. Камни, нагретые за день на солнце, теплые. Будто живые. А воздух! Он наполнен сильным запахом чабреца, цветущих садов и степных трав, и кажется таким вкусным, что им не надышишься! Ранним утром птицы устраивают настоящий концерт, а в ярко-голубой выси жаворонок поет свою бесконечную песню. Все вокруг дышит покоем.

Предыстория Малоянисоля. Извилистые пути переселения крымских греков в Приазовье

Перенесемся на пару столетий назад в Крым, чтобы глубже увидеть и понять истоки исторического прошлого Малоянисоля в контексте драматических событий тех лет.

Представители греческого этноса на территории современной Украины проживают около 2,5 тысячи лет, с тех пор, когда на северных берегах Черного моря и в Крыму были созданы и процветали греческие города-полисы. Особенно активно начали заселять греки Крымский полуостров с начала VI века. В Средневековье Крым оказался в зоне влияния Византийской (Восточной Римской) империи. В Тавриде (Таврике – средневековое название Крыма) стала активно формироваться византийская средневековая народность на базе греческого языка и элементов этнокультурной эллинской основы, а также православного христианства. Эта народность получила название «ромей» (по-гречески ρωμαίος).

По мере формирования феодальной структуры общества термин «ромей» приобретал все более выраженную этническую и социальную окраску, а в XI–XII веках подлинными ромеями

признавались только греки-ромей. Этноним «грек» применялся в основном для обозначения населения материковой части Греции.

Татары проникли в Крым в начале XIII века и обосновались главным образом в степной полосе. В южной гористой и прибрежной части Крыма в период распространения татарского владычества господствующее положение занимали генуэзцы. Также на южном берегу Крыма было размещено несколько поселений греков и готов.

С первой половины XIII века сюда же была направлена сильная миграция из Малой Азии турок-сельджуков. Христианское грекоязычное население (ромей) было оттеснено в предгорные районы, главным образом в область Внутренней гряды Крыма, а также в южную приморскую часть. Православное население Таврии оказалось под угрозой мусульманизации. Хотя, как писал Ф. А. Хартахай в своей книге «Христианство в Крыму» (1864 г.), «благородные, гордые и патриотичные греки» долгое время держались обособленно и изолированно от других народностей Крыма, хранили свою самобытность и язык. Но, живя более трех веков в татарско-турецком окружении, греки не могли, волей-неволей, не подчиниться воздействию окружающей агрессивной среды.

В гражданско-политическом отношении греки, которые считались недостаточно благонадежными подданными, не имели никаких прав в мусульманском государстве. Они были обречены по приговору мусульманских законов на всегдашнее угнетенное положение. Греки обязаны были платить *харач* («хараджа»), иначе, поголовную подать за право существования на мусульманской земле, нести натуральную повинность «крови», иначе, «дань сыновьями» для пополнения султанской гвардии янычар, платить повышенные налоги – таможенные, промысловый, судебный и т.п., иными словами, были для турок-татар Крыма лишь «райей», обязанной всецело повиноваться и подчиняться.

Особенно тягостными для греческого крестьянства были социально-экономические условия.

Основой хозяйства греческого населения Крыма являлось садоводство, виноградарство, возделывание льна и конопли, хлебопашество. Городские жители занимались торговлей и ремесленным производством.

Греки-крестьяне, кроме оплаты по закону «харача» и десятины (*ашара*) с годового урожая, должны были оплачивать громадный фуражный налог сеном и ячменем для правительственной кавалерии, нести ямскую повинность, снабжать пшеницей, овсом, ячменем и всяким фуражом войска во время весьма частых военных операций крымского правительства.

Греки-скотоводы платили налог за пастбища для скота, зимнюю и летнюю стоянки в определенных местах, за стойла или загоны для скота, за пчел, мельницы, ремесла и т.д.

Исключительно тяжелым было положение греков в тех селах, где они жили совместно с татарами и являлись этническим меньшинством. Здесь, со временем, многие понятия, обычаи стали смесью греческих и татарских, родной греческий язык стал замещаться татарским.

Татарское население было преобладающим и в городах (Бахчисарае, Феодосии-Кафе, Старом Крыму, Карасубазаре, Судаке, Инкермане). Оно подавляло малочисленную часть греческого населения. Кроме того, все хозяйственные, торговые и иные деловые отношения с татарами греки вели на татарском языке. К этому следует добавить, что наиболее зажиточные греки, в большинстве своем, как правило, обладавшие какой-либо общественной властью над своими соплеменниками и разделявшие идеологию турецко-татарских феодалов, сами нередко намеренно отказывались от греческого языка. Под их влиянием и другие вынуждены были отречься от языкового наследия предков.

И в селе, и в городе греческий язык стал терять свою чистоту. Постепенно, через несколько поколений, греки совершенно забыли свой родной язык и приняли язык господствующей народности – татарский. Они явились перед лицом греческого мира *татами*, т.е. покоренными, отступниками.

Греки-татарофоны стали называться *урумями*.

Примечательным является тот немаловажный факт, что греки-эллинофоны и греки-татарофоны называли себя «рум». В частности, первые – «ро(у)меями», вторые – «урумями», т.е. подданными Византии – Восточной Римской империи. С греческого языка слово ρωμαίος переводится как «римлянин». «Урум» – это турецкая форма этнонима «ро(у)меос».

Фирман, данный в 1757 г. турецким султаном Мустафой II митрополиту Крымской епархии Гедеону, представлял собой дарованный христианам верховной властью кодекс или свод правил, которыми митрополиты руководствовались при управлении крымскими христианами.

С XVII века центром всего христианства в Крыму стал Успенский Бахчисарайский скит. Судьба православного христианства в Крыму находилась в руках Успенского скита, духовное наставление христиан и гражданское управление ими принадлежали ему.

Однако урумы, восприняв обычаи и даже язык своих врагов, остались христианами-ортодоксами. Они, хотя и были «татами» в отношении родного языка, сохранили веру предков – православие. Для человека того времени, особенно рядового, религия была основой мировоззрения. Именно религия, вера идеологически объединяла всех греков, обеспечивала организованность и устойчивость семейно-бытовых отношений, сохранение остатков старой эллинской культуры.

Урумами были заселены села в тех местах, где татарское население было сплошным и господствующим, главным образом в юго-западной части Крымского полуострова.

В частности, это села в пределах бывшей Фулььской области с центром в Бахчисарае: Улаклы, Мангуш, Бешев, Салгир Енисала, Бия-Сала и др.; села в бывшей Готской области с центром в Инкермане: Черкес-Кермен, Мармара, Керменчик, Богатырь и др.; в бывшей Херсонской области с центром в Балаклаве: Карань, Камара, Алсу, Ласпи и др.

Греки, проживавшие в селах, которые были расположены к востоку от основных татарских центров, за пределами зон активных политических и торгово-экономических связей, где они составляли большинство населения, сумели сохранить и родной язык. Это были ромеи.

Ромеями были, в частности, жители следующих селений: Чермалык, Сартана, Чердакли, Каракоба, Байсу, Енисала, Ени-Кой, Джемрек, Аргын-Каракоба, Кучук-Узень, Фуна, Салт-Енисала, Алушта, Биюк-Ламбат, Кучук-Ламбат, Гурзуф, Никита, Магарач, Ялта, Аутка, Стыла и др. Эти села или составляли

густую сеть греческих поселений в западной части бывшей Судейской области, или тянулись по побережью от Судака до Ялты, с захватом немногих крупных (как Салт-Янисала и Стыла) сел на западных отрогах Яйлы.

Живая разговорная греческая речь непрерывно звучала на территории Крыма от древнего времени и Византийской эпохи до 1778 г., когда греки выселились в пределы России.

К этому надо добавить следующее. В турецко-татарский период внешняя торговля Крыма была сосредоточена главным образом в руках греков. Интенсивные торговые отношения крымских греков с греками Понта, в частности Трапезунда, Константинополя, островов Архипелага и даже далекого Эпира, способствовали «транспортировке», проникновению и закреплению отдельных говоров и диалектов в языке греков Крыма.

Известно, что с начала XVIII века центр тяжести борьбы против Османской империи переместился с Запада на Восток в связи с выходом на арену политической жизни Европы новой силы в лице России. Под энергичным руководством Петра I и Екатерины II Россия стала главным противником Османской империи. Основной целью российской государственной политики было присоединение прилегающих к Черному морю южно-русских земель, находящихся в то время под османским владычеством.

Победоносные войны с Турцией во второй половине XVIII века значительно расширили территорию России к югу, где население было крайне малочисленным. Россия не обладала необходимыми людскими ресурсами, чтобы заселить новые земли. Более того, подавляющая часть населения России была закрепощена и не могла мигрировать в другие регионы страны. «Мы нуждаемся в населении. Заставьте, если возможно, кишмя кишеть народ в наших просторных пустынях», – писала Екатерина II.

Царское правительство стремилось к быстрому заселению края и употребляло для достижения своей цели все возможные средства.

Потребовались «колонисты», которые, поселившись на новых землях, сделали бы их полезными для государства со всех

точек зрения. Толчок к резким переменам в Государстве Российском дал так называемый «вызывной манифест» Екатерины II «О дозволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу».

Следует подчеркнуть, что данный правительственный документ носил в значительной степени декларативный характер и не стал началом акции переселения иностранцев на южные земли России.

Подробные условия переселения были опубликованы в Манифесте от 22 июля 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию выезжающим, поселиться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». В десяти пунктах Манифеста перечислялись права иностранцев, в том числе свободный выбор местожительства, свободное отправление веры, право обращения в канцелярию опекунства и т.п.

Именно этот Манифест был основой политики колонизации до 1804 г. – времени создания новых правил для переселения иностранцев.

Необходимость активизации переселенческого движения, поиск путей повышения его эффективности предопределили обращение к международному опыту. Так появился «План о раздаче казенных земель к их освоению», утвержденный 22 марта 1764 г., в котором была гарантирована система льгот и обязательств Российского правительства по отношению к иностранным переселенцам. Этот документ сыграл решающую роль в привлечении иностранного капитала в Россию, и в первую очередь в Новороссию.

О том, что принятые законодательные акты ориентировали переселенцев прежде всего на хозяйственное освоение новых территорий, наиболее полно свидетельствует специальное «Дополнение к Плану 1764 г.». В нем, в частности, указывалось:

«1. Допускать к переселению в Россию и к водворению на казенных землях исключительно хороших земледельцев и людей, приобретших навык к возделыванию винограда, в разведении шелковичных деревьев и других полезных растений, а так-

же сведущих в скотоводстве, особенно в содержании улучшенных пород овец.

2. Равным образом допускать мастеровых, полезных особенно в сельском быту».

В соответствии с «Планом о раздаче в Новороссийской губернии казенных земель к их освоению» вся земля разбивалась на участки по 26 десятин (на земле с лесом) и 30 десятин (на безлесной земле). Причем участок земли никогда не делился. Взять землю в аренду мог каждый, кто изъявлял желание служить в армии или быть поселенцем. Кроме того, он получал денежную ссуду и другие дополнительные права. На определенный период переселенцы также освобождались от уплаты налогов. Законодательством первой половины 60-х годов XVIII века были заложены юридические основы иностранной колонизации южных окраин Российской империи.

К категории иностранных колонистов были отнесены и греки.

И процесс заселения свободных казенных южных российских земель начался!

На призыв Российского правительства заселить и освоить эти плодородные, но безлюдные южнороссийские земли откликнулись многие иностранцы, особенно немцы из Швабии, Гессена, Эльзаса, Восточной Пруссии. Однако главной заботой правительства было привлечение именно состоятельных, деятельных, трудолюбивых, хозяйственных людей.

Переселение греков (и других христиан) из Крыма в Приазовье в XVIII столетии было событием настолько важным и неординарным во многих отношениях, что заслуживает быть сохраненным не только в анналах истории, но и в литературе, памяти народной. Рамки нашей книги не позволяют даже в общих чертах рассказать о перипетиях данного события. Тем более что причины, мотивы и проблемы драматического крупномасштабного переселения крымских христиан в Приазовье достаточно глубоко и разносторонне рассматривали исследователи как XIX и XX веков (А. Л. Бертье-Делагард, Ф. А. Браун, В. Григорович, Н. Дубровин, Ф. А. Хартахай и др.), так и современные авторы (Г. Л. Арш, И. И. Соколов, Е. И. Дружинина,

С. А. Калоеров, В. М. Кабузан, В. И. Наулко, Ю. В. Иванова, А. В. Гедё, М. А. Араджиони, И. Г. Джуха, Л. Н. Кузьминков, Х. А. Караманица, С. К. Темир, Д. Ф. Пенез и др.).

Трагтовки и оценки происходивших более 230 лет тому назад непростых событий различны. Не вступая в дискуссию по данной проблеме, остановимся вкратце лишь на узловых, самых важных вопросах переселения, при этом особо выделим, на основе анализа официальных документов и опубликованных материалов, его социально-политические и экономические аспекты.

После окончания русско-турецкой войны и подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора в 1774 г. Крымское ханство в соответствии с этим было признано независимым от Турции. Вместе с тем в экономическом отношении Крымское ханство было зависимым от Османской империи, ибо почти все производство и внешняя торговля Крыма были ориентированы исключительно на турецкий рынок. Кроме того, над Крымом сохранялась и духовная власть турецкого султана.

С целью усиления своего влияния в Крыму Российское правительство решило посадить на ханский престол своего ставленника. Им стал калча Шагин-Гирей¹.

В 1777 г. Екатерина II официально приветствовала хана. Именно с этого времени можно говорить об оформлении российского протектората над Крымским ханством. В этих условиях Шагин-Гирей не мог даже думать о проведении самостоятельной политики. Он был вынужден полностью ориентироваться на Россию.

Однако реформы Шагин-Гирея (формирование регулярной армии по российскому образцу, расширение прав христианского населения, увеличение налогов и др.) встретили ожесточенное сопротивление оппозиции. В Крыму начались разруха и неразбериха, имели место даже вооруженные столкновения.

---

¹ Значение крымских Гиреев в мусульманском мире было велико: они – прямые потомки Чингис-хана. Крым-Гирей (сыновья – Селим, Каплан) и его племянники – братья Шагин-Гирей и Сагиб-Гирей являлись главными претендентами на престол Блистательной Порты, если бы род Османов в Турции пресекался.

В итоге выход христиан, и в первую очередь греков, из Крымского ханства определялся геополитическими, стратегическими и экономическими интересами и соображениями царской России.

Во-первых, греческая иммиграция в Россию, частью которой является переселение греков из Крыма, – это длительный процесс, который шел волнами в течение всего периода господства османов на Балканах и Понте. Среди основных причин иммиграции греков в Россию – получение прибежища, ставшего необходимостью в результате военных конфликтов и притеснения со стороны мусульман; политические мотивы; надежды на организацию или расширение коммерческой деятельности; льготы, которые предоставлялись государством, и т.п.

Русская общественность в целом благосклонно, с симпатией относилась к грекам, ибо видела в них представителей народа, от которого Русь получила христианство.

В особом покровительстве, оказываемом греческим переселенцам, большую роль играли политические замыслы Екатерины II, нашедшие свое воплощение в так называемом «Греческом проекте». Этот план предусматривал создание «Греческой империи» со столицей в Стамбуле (Константинополе) после изгнания турок с Балкан. Не случайно в годы правления великой императрицы Россия начала активно осваиваться греками.

Греческая колонизация в конце XVIII века находилась в тесной связи с новыми политическими обстоятельствами. После заключения Кючук-Кайнарджийского мира (1774 г.) одной из целей военной политики правительства Екатерины II было присоединение Крыма к России.

Во-вторых, существенную роль в выходе христиан из Крымского ханства сыграло желание России добавить к потоку иностранцев, уже заселяющих и хозяйственно осваивающих пустующие южные губернии страны, сразу такое огромное количество иностранных переселенцев, как крымские христиане. Значение для царской России переселения христиан из Крыма нашло отражение в краткой, но емкой фразе Румянцева: «Выход христиан может почтяться завоеванием знатной провинции».

В-третьих, поскольку ремесленное производство, торговля, хлебопашество, составлявшие главные откупные статьи доходов, находились в руках греков, а также армян, выход христиан из Крыма основательно подрывал экономику ханства, а его казна лишалась основных поступлений. Образно говоря, уходя из Крыма, христиане «уносили с собой и всю крымскую экономику».

В-четвертых, тяжелое положение христиан в мусульманском государстве, желание сохранить свою религию, родную речь и национальную культуру только способствовали скорейшему осуществлению процесса переселения греков.

В-пятых, вековой социально-экономический, гражданский и культурный султано-ханский гнет христианского населения Крыма явился одним из жизненных мотивов к выходу христиан. В свою очередь, целая система как ранее принятых правительством Екатерины II экономических, культурных и политических норм и преимуществ для колонистов, так и новых привилегий для греков обусловила, в конечном итоге, успех этой уникальной акции.

Таким образом, переселение крымских христиан, этой значительной части старожильческого населения полуострова, явилось развязкой тугого клубка различных проблем (межгосударственных, военных, религиозных, национальных и иных). Оно было возведено в России в ранг государственной политики. Об этом свидетельствует хотя бы то, что непосредственное участие в разрешении проблемы принимали такие крупные фигуры, как Г. А. Потемкин, П. А. Румянцев, А. В. Суворов. За ходом подготовки, а затем и за самим переселением внимательно следила императрица Екатерина II.

В прямом и активном контакте с П. А. Румянцевым, Г. А. Потемкиным и А. В. Суворовым действовали духовный вождь крымских греков Игнатий (Газадинов), митрополит Кефийской и Готской епархии (в разных документах ее называют Готско-Кефайская, Готская и Кафская, Готфийско-Кефайская или Готфейская и Кафайская), его помощник протопоп Трифиллий (Трандафил Карацоглу), русский резидент в Крымском ханстве грек А. Д. Константинов и другие влиятельные люди.

Переселение греков из Крыма в Приазовье нельзя представить себе без непосредственного участия митрополита Игнатия, который был главной пружиной и свершителем этого дела.

Впервые официально о возможном переселении христиан из Крыма упоминается в Указе Екатерины II от 11 февраля 1778 г. графу П. А. Румянцеву-Задунайскому. Императрица писала: «...предохраняя жительствующих в сим полуострове христиан от угнетения и свирепства, которые они по вере своей и преданности от мятежников и самих турок неминуемо претерпеть могут, надлежит и им дать под защитою войск наших безопасное убежище».

25 февраля 1778 г. П. А. Румянцев поручил командующему Крымским корпусом генерал-поручику А. А. Прозоровскому приглашать христиан переселяться в Азовскую или Новороссийскую губернии.

В своем Рескрипте от 9 марта 1778 г. Екатерина II рекомендует П. А. Румянцеву, автору идеи переселения крымских христиан, дать предписание генерал-поручику князю А. А. Прозоровскому, командующему Крымским корпусом, чтобы он постарался склонить живущих в Крыму греков и других христиан к переселению в Россию, на территорию Новороссийской и Азовской губерний, где «под покровом нашим найдут они спокойнейшую жизнь и возможное благоденствие». Екатерина II просила «особливо уговаривать к тому тамошнего митрополита, обладежа его разными выгодами».

В Указе императрицы от 9 марта 1778 г. князю Г. А. Потемкину, генерал-губернатору Новороссийскому, Азовскому и Астраханскому, дается предписание подготовиться к приему христиан-переселенцев из Крыма. Екатерина II повелевала, чтобы «новые сии поселяне со дня вступления в границы наши, не токмо в пропитании своем не претерпели ни малого недостатка, но и по рассмотрению вашему снабжены были как достаточным числом земли, так и нужными к заведению домостроительства их пособиями из казны нашей».

Со своей стороны Г. А. Потемкин незамедлительно, уже 10 марта 1778 г. отправляет ордер Азовскому губернатору, генерал-поручику В. А. Черткову и два письма князю А. А. Прозо-

ровскому, в которых предписывалось, чтобы они надлежащим образом подготовились к приему переселенцев из Крыма и чтобы они «употребили все средства уговорить тех христиан переселиться к нам, обнадежив их высочайшим покровительством и всякою на первый случай нужною помощью».

После совместных встреч А. А. Прозоровского и А. Д. Константинова с митрополитом Игнатием 4 апреля 1778 г. Константинов сообщал Румянцеву, что у митрополита большие сомнения о возможности переселения, что тот переговорит с христианами во время пасхальных праздников. Но что касается его, митрополитова мнения, то он считает, что если христиан удастся уговорить, то необходимо будет выполнить следующие условия: обеспечить безопасность переселения; не смешивать переселенцев на новом месте с другими нациями; священников и начальников над христианами выбирать из них же; митрополит будет непосредственно подчиняться Святейшему Синоду и по смерти оставаться на этой должности; христиане должны освобождаться от рекрутства; взамен оставляемых ими домов в Крыму на новом месте им нужно построить новые; христианам должны быть даны льготы.

23 апреля 1778 г., в день Святой Пасхи, после литургии в Успенском Бахчисарайском скиту митрополит Игнатий объявил пастве о соглашении с Российским правительством. Эта весть вскоре разнеслась по Крыму: она была неожиданна (подготовка к переселению велась тайно) и вызвала сопротивление со стороны хана, мурз, татарского и даже христианского населения.

Как ни велик был татарский и турецкий гнет, который терпели греки в Крыму, не все они хотели уходить из насиженных мест, из цветущего Крыма с прекрасным климатом в неведомые края. Многие ради того, чтобы остаться в Крыму, переходили в мусульманство. В первую очередь это касалось «полуотатарившихся» греков. Они, обратившись к хану Шагин-Гирею, просили «не отпускать их и говорили, что желают остаться его подданными».

С другой стороны, некоторые из евпаторийских и бахчисарайских татар пожелали выехать в Россию с христианами. Какая-то часть татар, чтобы не расставаться с родными, приняла

тайно христианство. Много пришлось потрудиться митрополиту Игнатию, а также всему греческому духовенству, чтобы склонить народ к переселению.

Как отмечал архиепископ Гавриил, Игнатий «подобно Моисею, изведшему израильтян из рабства египетского в землю обетованную, исторг своих единоплеменников из-под ига татарского, перевел в Россию, родную им по вере».

Учитывая статус Игнатия, ключ его к переселению имел не только характер увещевания, прошения, но и во многом значение административного приказа. Наряду с греками согласились на выезд из Крыма и другие христиане (армяне, грузины, волохи – теперешние молдаване). В частности, высказали согласие на переселение и армяно-григорианский архимандрит Петр Маргос и армяно-католический патер Иосиф.

23 марта 1778 г. А. В. Суворов был назначен вместо Прозоровского командующим войсками Крымского корпуса, готового к отражению возможного захвата турками Крыма. 27 апреля 1778 г. Суворов выехал в Бахчисарай и, действуя решительно, «благоразумно, расчетливо и человечно», лично употреблял свое влияние, чтобы помочь митрополиту Игнатию в подготовке выхода христиан из Крыма. Постоянно при Суворове находился племянник митрополита Иван Газадинов, который выполнял его поручения.

16 июля 1778 г. митрополит Игнатий и выборные из жителей-христиан разных мест Крыма в Бахчисарае приняли постановление-просьбу на Высочайшее имя. В этом постановлении говорилось, что все общество крымских христиан, «вступая в подданство всероссийское, с согласия и доброй воли, просит ее Императорского величества милости высочайшего покровительства и привилегии на вечность для их и потомков их». Общество крымских христиан предъявило русскому правительству особые требования (артикулы). К ним, например, относились такие:

возмещение государством всех расходов «за трату движимого и недвижимого имущества» (имущества);

предоставление пособия на переселение в Азовскую губернию, на земли, лежащие между реками Днепром, Самарою и Орелью, где им будет предоставлена возможность для основа-

ния города, в котором будут жить только греки «без смеси других и какого-либо рода и звания людей»;

около города должны быть основаны села в местностях, пригодных для хлебопашества, садоводства и скотоводства; к селам также относится принцип несмешивания с другими нациями;

всем выходцам из Крыма дозволяется свободно и беспрепятственно заниматься в местах поселения «невоспрещенным торгом и всяким промыслом»;

на 10 лет переселенцы освобождаются от всех податей и поборов;

христиане навечно освобождаются от рекрутской повинности, постоев в их домах;

все духовные особы должны оставаться при своей пастве во главе с митрополитом Игнатием, который должен «по смерти своей быть при сих поселениях».

Началась активная переписка между крымским правительством и ханом, между ханом и Суворовым, Константиновым, Румянцевым и Игнатием, а также между ними самими.

В письме митрополита Игнатия А. В. Суворову от 17 июля 1778 г., содержание которого Александр Васильевич передал графу П. А. Румянцеву и князю Г. А. Потемкину, выражаются две основные просьбы всей христианской общины в Крыму. Во-первых, митрополит просил ускорить подписание Высочайшей грамоты «государственной печатью удостоверенной», в которой были бы даны гарантии «на вечность для сих бедных христиан и потомках их потребных» и которая активизировала бы выход греков. Во-вторых, Игнатий настаивал на удовлетворении потребностей переселенцев в продовольствии на первых порах после прибытия их в места расселения. К письму П. А. Румянцеву было приложено и постановление крымских христиан от 16 июля 1778 г.

На письмо митрополита Игнатия от 17 июля 1778 г. ответ от П. А. Румянцева был получен только 2 августа 1778 г., в нем отмечалось, что греки «найдут под кротчайшим скипетром спокойную жизнь, возможное благоденствие и такие выгоды, коих себе предполагать не могут». Митрополита он просил как мож-

но быстрее организовать переселение своей паствы, руководствуясь указаниями Суворова и Константинова.

Крымское правительство 17 июля 1778 г. обратилось к хану с просьбой воспрепятствовать выводу христиан. Хан, застигнутый врасплох, не поверил этому и 18 июля издал указ выдать людей, распространяющих ложные слухи о подготовке переселения. В то же время 21 июля он попросил Суворова разъяснить поступающие к нему донесения о переселении. Лишь 22 июля Суворов официально объявил хану о намерении императрицы переселить христиан в единоверную Россию с целью их защиты от мести со стороны татар и турок за помощь христиан русским войскам во время прошедшей войны. 25 июля хан попросил отсрочить переселение на 25 дней, чтобы связаться с императрицей, но получил отказ. Поэтому 26 июля он вынужден был дать согласие на выход из Крыма тех христиан, которые желают этого, без принуждения других. Вскоре, перестав принимать представителей российской стороны Суворова и Константинова, хан в знак протеста со своей гвардией выехал из Бахчисарая и расположился лагерем в 20 км от него.

Чтобы смягчить хана Шагин-Гирея, Екатерина II приказала подарить ему дорогой сервиз, разные дорогие вещи и 50 тыс. р. К тому же к его домену отходили все земли выезжающих христиан. Хан смирился. Одарили также некоторых влиятельных татар.

Хотя формально переселенческой операцией руководил П. А. Румянцев, все дела вели А. В. Суворов – тогда еще генерал-майор, главный исполнитель и организатор, а также его первый помощник полковник И. Бобарыкин.

В июне–июле 1778 г. Суворов послал несколько рапортов и записок Потемкину и Румянцеву об операции переселения, советуя им поторопиться и непременно кого следует наградить «по справедливости».

В записке, представленной 17 июля 1778 г. графу П. А. Румянцеву, Суворов детально изложил свои соображения насчет всей операции по переселению. В частности, предполагалось подвоз христиан, не имеющих подвод, подготовить 6 000 пароволовских подвод (фур); покупать у переселенцев недвижимое родовое имущество (дома, амбары, склады), построить для них до-

ма на новых местах; защитить их от ханского гнева; снабжать провиантом по пути следования за счет казны; по прибытии на место снабдить «как семенами, так и провиантом, доколь новый хлеб родится, пропитать». Но окончательного решения и разъяснения всех этих вопросов крымские христиане не дождались. Пока велись переговоры, они готовились к переселению (с мая по июль).

В Азовскую губернию в конце июля 1778 г. отправилась делегация крымских христиан с целью осмотра земель и выбора мест для поселения.

Каждой семье переселенцев было выдано по одному рублю серебром. Распродав свое имущество, под надзором войск, посланных для «поспешествования» выезда, греки разными путями, со скотом и всем имуществом, выходили из Крыма.

Переселение началось 28 июля 1778 г., когда первая группа выехала из Бахчисарая в составе 70 греков (в том числе 33 мужчин) и 9 грузин. Вторая и третья партии вышли 2–3 августа 1778 г. К 7 августа выехало 1 122 человека, к 18 августа выехавших уже было 3 896, к 30 августа из Крыма выехало 17 575 христиан (по С. А. Калоерову).

На несколько километров растягивалась колонна переселенцев, за которыми уныло тянулись домашние животные: быки, коровы, овцы, козы. Повсюду слышался плач детей, стоны и причитания женщин, брань мужчин. Свою национальную святыню, древнюю чудотворную икону Одигитрия Божией Матери из Успенского монастыря, христиане увозили с большими предосторожностями и под охраной русских войск, так как она пользовалась почитанием и со стороны татарского населения и ее пытались задержать даже в пути.

2 августа 1778 г. Азовский губернатор В. А. Чертков рапортует А. В. Суворову, что переселить христиан в Екатеринославский уезд, равно как и заселить земли между реками Днепром, Самарою и Орелью, невозможно по причине того, что они издавна заселены, а частично вновь занимаются государственными и владельческими слободами.

А по утвержденному Екатериной II проекту грамоты в августе 1778 г. грекам отводились места в Азовской губернии по

Днепру и другим рекам. Для купцов, ремесленников и мещан предназначались города Екатеринослав, Таганрог, Азов.

Чертков предлагает заселить места в «Мариенпольском уезде от вершины Волчьей, подаваясь как к Бахмутской провинции, так и к Азовскому морю, по правому берегу рек Кальчика и Калеца, равно и по берегу того моря». А квартиры в Новоселице, Каменке и Петриковке «отвести никак не можно». Эта выдержка из рапорта примечательна тем, что Чертков предлагал поселить христиан примерно там, где в дальнейшем был создан Мариупольский уезд.

Как мы видим, хотя переселение христиан шло полным ходом, места для их заселения оставались неопределенными.

Последняя партия христиан в количестве 229 человек отправилась в путь из Крыма 17 сентября 1778 г. и прибыла в Александровскую крепость 29 октября. Вслед за ними, 18 сентября, выехали с усиленным эскортом духовенство и руководители переселения, прибывшие в Екатеринослав 24 октября 1778 г.

18 сентября 1778 г. принято считать днем официального завершения выхода христиан из Крыма. Именно в этот день А. В. Суворов направил последний рапорт графу П. А. Румянцеву, в котором четко, по-военному кратко сообщал: «Вывод крымских христиан кончен! Обоего пола отправились в Азовскую губернию 31 098 душ. О чем Вашему сиятельству ведомость прилагаю...».

Ведомость А. В. Суворова оценивается многими историками как наиболее надежный статистический источник о количестве переселившихся крымских христиан. В ней приведены следующие данные: из 31 098 выселившихся – 18 335 греков, 12 383 армянина, 219 грузин и 161 волох. Кроме того, осталось зимовать в Крыму ради торговли, судебных дел и т.п. 60 греков и 228 армян.

По ведомости А. В. Суворова, греки вышли из 64 населенных пунктов (5 городов, 59 сел, в том числе Балаклавы и Белбека). По ведомости митрополита Игнатия, составленной им 14 декабря 1783 г., греки вышли из 7 городов, 55 сел и монастыря Святого Георгия. Больше всего греков вышло из Кафы (Феодосии) – 1 643, Бахчисарая – 1 319, Карасубазара – 1 004 челове-

ка. Сельских жителей больше всего вышло из сел Большая Каракуба – 1 424, Стылы – 1 228, Янисоль – 831, Сартаны – 743, Мангуш – 773 человека. По данным митрополита Игнатия, всего в Крыму греки оставили 3 736 дворов, покинули 54 церкви в поселениях и 22 в городах. Список Игнатия содержит 6 греческих сел, не названных в ведомости Суворова.

В какую сумму обошлись государственной казне расходы по выводу христиан из Крыма?

2 октября 1778 г. из Бахчисарая Суворов отправляет Потемкину рапорт, в котором проводится подробная калькуляция расходов.

Выдано на подарки:

Преосвященному митрополиту Игнатию – 6 550 р., Армянскому архимандриту Маргосу – 2 820 р., Католическому патеру Якову – 1 250 р.

Всем им трем на покупку двух карет, двух колясок, фургона, лошадей, седел, упряжи и прочего – 2 799 р.

Духовным и другим уважаемым особам на подарки и угощения – 3 140 р. 10 к.

На оплату христианам за оставшееся в Крыму имущество – 4 511 р. 60 к.

На путевое продовольствие – 23 345 р. 67 к.

Отпущено резиденту Константинову на разные расходы – 3 640 р.

Общая сумма расходов составила – 75 029 р. 92 к.

Если резюмировать сказанное, то можно утверждать, что выход христиан из Крыма – это одна из первых крупных волн по существу добровольной иммиграции населения не только в России, но и в Европе в середине XVIII века.

За вывод христиан А. В. Суворову была вручена бриллиантовая звезда ордена св. Александра Невского (принадлежавшая самой Екатерине II). Митрополит Игнатий был награжден большими полномочиями духовного сана и бриллиантовой звездой.

Судьба ханского Крыма была решена. Как образно отметил Ф. А. Хартахай, вместе со своим трудолюбием, опытом и мастерством христиане «вынесли» из Крыма и его экономику. Взамен они надеялись получить от русского правительства, как

мы видим, в частности, из Постановления от 16 июля 1778 г., свободу вероисповедания, освобождение от мусульманского гнета, улучшение во всех сторонах жизни и быта. К сожалению, сложившиеся обстоятельства не всегда благоприятствовали решению указанных выше задач.

Хотя формально вывод греков из Крыма был завершён в конце сентября 1778 г., дальнейшие их скитания не завершились. Прибыв в Россию, переселенцы сразу же столкнулись с большими трудностями.

После Перекопа переселенцы шли по историческому «Муравскому пути», который проходил по водоразделу Днепровского и Донского бассейнов, вел на Гнилые воды, Черный колодец, затем поворачивал на Молочные и Конские воды, а оттуда направлялись к Александровской крепости Екатеринославской губернии, где они проходили регистрацию и ставились на казенное довольствие.

Первые партии переселенцев оказались в Александровской крепости и Екатеринославе в конце августа, т.е. их путь длился около месяца. Известный исследователь истории мариупольских греков С. А. Калоеров считает, что в качестве истинного числа вышедших из Крыма следует брать данные ведомости, составленной комендантом Александровской крепости капитаном Лановым: общая численность 58 партий, прошедших через крепость (последняя партия прибыла 29 октября 1778 г.), составила 30 690 человек. По расчетам С. А. Калоерова, среди христиан – выходцев из Крыма греков насчитывалось 15 950 человек.

Переселенцы после Александровской крепости направлялись в различные районы Азовской губернии для временного поселения.

Местная администрация оказалась не готова к приему десятков тысяч колонистов. На месте не было не только помещений, но даже и деревень, в которых намечалось поселить переселенцев. Часть из них разместили в Александровской крепости и в нескольких соседних деревнях Екатеринославской губернии, в Самарской паланке. Оставшиеся без жилья переселенцы вынуждены были целыми семьями жить в повозках, кочуя с места на место.

Новороссийский генерал-губернатор Г. А. Потемкин указом от 10 декабря 1778 г. приказал определить точную сумму, которая необходима на строительство домов только для тех, у кого не было никакого капитала, а также на питание переселенцев на протяжении одного года.

Во исполнение Указа Г. А. Потемкина Азовская губернская канцелярия 28 января 1779 г. отослала ему подробный отчет о положении крымских христиан в Азовской губернии. Согласно ему, «самобеднейших» христианских семей, которым необходимо построить «мазанки», насчитывалось 5 513. Строительство небольших сельских усадеб определялось суммой в 358,6 тыс. р. На питание «самобеднейших» христиан и малолетних детей предполагалось выделить 150 тыс. р.

Поспешность переселения христиан из Крыма стала причиной многих жертв и ужасных бедствий.

Осень–зима 1778/1779 гг. была очень тяжелой. Осенью пошли нескончаемые дожди. Они лили день и ночь, целые недели нельзя было выйти из кибитки. Казалось, что разгневанная богоматерь Мария заливает водой землю. Зимой снежная мгла закрывала небо. Многим казалось, что пришел конец света.

От повальных болезней, голода и других лишений многие греки умерли (по оценке С. А. Калоерова – более 2 тыс. человек). Видимо, в это время и была написана полная грусти и трагизма мелодия «Выход из Крыма» (Хирим Кочиму), которую часто исполнял наш дед, профессиональный музыкант Петр Антонович Анимица (1880–1972 гг.), дед которого был среди переселенцев.

И. Э. Александрович в своем «Кратком обзоре Мариупольского уезда» (1884 г.) приводит содержание письма греков Приазовья, которое написали они министру внутренних дел России Ланскому уже в 20-х годах XIX века. Вот выдержка из этого письма: «Мы не в силах описать всего того, что происходило при переселении нашем, и как действовали болезни, происшедшие от перемены климата, воды, от тесноты квартир, и большею частью от неимения их. ...Нелицемерно скажем и о самой истине, что целые семейства пострадали жизнью, а многие лишились поло-

вины одного, и ни одно семейство не осталось без потери отца, матери, брата, сестры и детей...».

Митрополит Игнатий писал в апреле 1779 г. российскому резиденту при крымском ханстве Константинову: «Дорогою великое беспокойство претерпевал, а наипаче бедные христиане, которые после приезда сюда еще большую имели нужду от ненастья и, не имея где жить, в своих кибитках кочевали, из которых некоторые простудивши себя от холоду померли. Из бахчисарайских жителей некоторых с трудностями в Новоселице поместили, а иных в монастырских двух деревнях по две и по три семьи в одной избе, то ж некоторую часть в Александровской крепости и в дальних деревнях, хотя с превеликою нуждою. Протчии-ж все на открытом воздухе остались, коим позволили всякому для себя, но без помощи, землянки делать; они лишились всего своего скота и сами с печали не знают что делать... Заткнув уши свои, уклоняюсь от слуха речей их, ибо ежели бы на их требования ответствовал, то бы давно уже меня лишили жизни».

Это письмо А. В. Суворов 2 мая 1779 г. переслал князю Г. А. Потемкину. После донесения А. В. Суворова о бедственном положении греков-переселенцев, которые «претерпевают в нынешнем их положении многие недостатки», а также после многократных обращений митрополита Игнатия на них наконец обратили внимание.

21 мая 1779 г. Екатерина II подписала «Жалованную грамоту христианам греческого закона, вышедшим из Крыма в Азовскую губернию на поселение», которая определила на многие десятилетия их положение в России.

Полагают, что сам митрополит Игнатий – «Моисей мариупольских греков» – принял из рук императрицы в Санкт-Петербурге эту грамоту, написанную на русском и греческом языках.

Жалованная грамота была составлена на основе условий, выдвинутых христианами в их Постановлении от 16 июля 1778 г.

Согласно высочайшей грамоте греки получили исключительные в условиях тогдашней России привилегии. Они представлялись следующими:

а) *территориальная автономия* для греков (им выделялась отдельная от других этносов территория, управляемая греческим судом и расправой и своей внутренней полицией, которые распространяли свою компетенцию только на греческих поселенцев);

б) *духовная автономия* (переведенная из Крыма Готфийско-Кафайская епархия непосредственно подчинялась Святейшему Синоду Русской православной церкви);

в) *социально-экономические и политические преимущества*, среди которых: все переселенцы, которые по сословному признаку подразделялись на купцов, цеховых, мещан и уездных поселян (землевладельцев), на десять лет освобождались («увольнялись») от всех государственных податей и служб; по истечении льготного срока устанавливался размер налогов для каждой группы поселенцев. Все они в соответствии с нормами для иностранных колонистов получали по наделу в 30 десятин; всем неимущим поселянам было обещано выдать из казны продовольствие на первый год, семена для посева, а также скот, весь необходимый инвентарь, бытовые вещи, а также за казенный счет построить дома «с возвратом за все оное в казну через десять лет»; освобождались греки от рекрутской повинности сроком на 100 лет и от постоев в их домах.

Греческим поселенцам предоставлялись права коренных жителей России. Они могли свободно торговать внутри государства и за его пределами, строить на свои средства купеческие мореходные суда, заводы и фабрики, разводить фруктовые сады и заниматься виноделием, а также строить дома, лавки, амбары «и все, что сами пожелают из собственного своего иждивения».

Все эти права и льготы жаловались «торжественно и по томственно всему обществу на вечные времена». Эти льготы так и остались в памяти многих мариупольских греков под названием *привилег* (искаженное от слова «привилегия»).

Но и весной 1779 г. христиане продолжали жить на старых временных зимних квартирах. Они уже успели создать свои отдельные поселения, состоящие из землянок.

Жалованная грамота решила лишь правовые вопросы положения христиан в Азовской губернии. Конкретные террито-

рии для поселения греков были определены позже. 17 июля 1779 г. для руководства поселениями греков в Азовскую губернию был послан надворный советник Н. Марин и два штабс-капитана.

Ордером Г. А. Потемкина от 29 сентября 1779 г. № 2829, направленным Азовскому губернатору В. А. Черткову, грекам «для заведения города и поселения хлебопашцев» отводились земли и места от побережья Азовского моря до устья реки Берды, в бассейне рек Мокрые Ялы, Волчья, Кальмиус. Эта территория образовала новый Мариупольский уезд. Согласно ордеру все земли «вышедшим из Крыма грекам для поселения и строения особо их города без изъятия отдать и где они сами для деревень выберут из оных удобные места, там отрезать им округа под каждую». Причем в каждом новом селе должно быть не более 200 дворов. Селениям прирезалась земля площадью 12 тыс. десятин. Эта земля нарезалась и на те села, которые еще не имели 200 дворов, т.е. для греков, которые должны были переселиться в будущем.

В ордере особо подчеркивалось, что «никому другой нации никаких земель ни под селение, ни под строение домов и прочего не отводить». На основании этого ордера была подготовлена карта Мариупольского уезда, подписанная Потемкиным и 2 октября 1779 г. утвержденная собственноручно Екатериной II.

Во исполнение указанного ордера князя Г. А. Потемкина 24 марта 1780 г. Азовским генерал-поручиком В. А. Чертковым был издан приказ за № 1817, окончательно определивший географическое положение и границы пожалованных земель в Приазовье, на свободных землях между реками Волчья, Мокрые Ялы, Кальмиус и на побережье Азовского моря.

В конце приказа рекомендовалось греческому митрополиту Игнатию преклонить «хлебопашцев к неукоснительному посеву нынешнею осенью озимого хлеба, либо на тех местах, где они теперь состоят, либо во вновь для них определенных, чтобы в приобретении на будущий год хлеба время напрасно отнюдь потеряно не было». Кроме того прописывалось, чтобы для отмежевания грекам земель отправлять в округ межевиков, «просить о командировании тем межевикам для производства межевой работы из гарнизонов».

В этом указе особо подчеркивалось, что если же на протяжении пожалованных 10 льготных лет эти земли заселены не будут, «останутся впусе», то они отбираются и раздаются желающим, «на равном основании с прочими для губернии землями». Но если греков «умножится», то земля им прибавляется «по количеству тех выходцев».

Митрополиту Игнатию необходимо было сообщить, «дабы все греки в Мариупольский уезд сего года хлебопашцы апреля с первого, а купечество и мещане с пятого по десятое число, на поселение вступили».

Таким образом, указ Азовской губернской канцелярии от 24 марта 1780 г. не только оформил границы, но и окончательно определил время официального переселения греков в Мариупольский уезд.

Однако переселение многих греков несколько задержалось, так как они продолжали сопротивляться и требовали земли в соответствии с их условиями по выходу из Крыма. К процессу агитации снова было подключено духовенство, и в конце концов страсти удалось погасить.

Переселение и устройство крымских христиан в Приазовье обошлось русской казне в сумму, превышающую 1 млн р. На вывод из Крыма было израсходовано 75 029 р. 92 к. (из рапорта А. В. Суворова князю Г. А. Потемкину), а на переход к местам поселения и обустройства – 964 944 р. 12¹/₂ к. (по ведомости Азовской губернской канцелярии).

Практически все положения Жалованной грамоты соблюдались, и в дальнейшем каждый российский император подтверждал привилегии.

Перед заселением греками Мариупольского уезда Азовской губернской канцелярией были составлены планы города Мариуполя и греческих сел. 26 июля 1780 г. каждый будущий житель уезда путем жеребьевки получил свой участок: «каждый самолично и кому какой номер достался, всяк по тому дворовое место и принял».

Анализируя многие архивные и опубликованные источники, С. А. Калоеров убедительно показал, что в 1779–1780 гг. в Приазовье греки основали город Мариуполь и 21 село. Вот их

названия: Камара (ныне Комар), Салгир Янисала, или Большой Янисоль (Великая Новоселка), Керменчик (Старомлиновка), Богатырь, Константинополь, Улаклы, Чембрек, Бешев (Старобешево), Каракуба, или Большая Каракуба (Раздольное), Стыла, Ласпи (Староласпа), Карань (Гранитное), Чермалык, Малая Янисала, или Малый Янисоль, Чердакли (Кременевка), Мангуш, Ялта, Урзуф, Сартана, Старый Крым. Сюда же следует отнести и созданное волохами село Георгиевка (Игнатьевка, Староигнатьевка). Селения, размещенные в южной части Приазовья, в том числе Чердакли и Малый Янисоль, образовались в конце весны – начале лета 1780 г.

Известно, что митрополит Игнатий сам определял места закладки поселений и церквей при них. Для устройства переселенцев на новом месте в 1781 г. был послан секунд-майор Михаил Сарков.

Несколько позже путем отделения от этих сел были основаны новые поселения. Так, в 1784 г. были основаны еще два населенных пункта – поселок митрополита Игнатия, который в дальнейшем получил название Гозадиновка, и поселок первого председателя Мариупольского греческого суда М. Хаджинова, в дальнейшем Хаджиновка. В 1787 г. появился еще один населенный пункт – Гончариха. Хаджиновка со временем была переименована в Новый Керменчик, так как в ней поселились выходцы из села Керменчик. Гончариха, в которой поселились выходцы из Большой Каракубы, с 1795 г. была переименована в Новую Каракубу, а поселок Гозадиновка после отъезда наследников митрополита Игнатия прекратил свое существование. В 1802 г. выходцами из Большой Каракубы было основано село Волноваха.

В топонимике большинства греческих поселений Приазовья сохранились крымские названия. Если же новое поселение включало выходцев из разных мест Крыма, то выбиралось какое-то одно название, а остальные долгое время оставались в памяти чаще всего как наименование части поселения. В официальных документах греческие названия нередко искажались при переводе на русский язык.

Крымские греки, поселившиеся в Приазовье, оставили два самоназвания (эндоэтнонима) – *po(y)мей* и *урум*.

В Приазовье при образовании одного села обычно объединялись переселенцы из нескольких, большей частью соседних в Крыму, сел. Румеи основали села Сартана, Чермалык, Каракуба, Стыла, Константинополь (Демерджи), Большой Янисоль, Мало-Янисоль, Чембрек, Чердакли, Ялта, Урзуф. Жители этих поселений говорят на пяти диалектах румейского языка. Основатели Большого Янисоля говорили как на румейском, так и на урумском языке.

Урумы основали села Старый Крым, Карань, Ласпи, Бешев, Богатырь, Улаклы, Камара, Керменчик, Мангуш. Мариуполь основали урумы из Бахчисарая, Феодосии (Кафы), Карасубазара, Евпатории (Гезлева), Балаклавы, Старого Крыма и Белбека.

В урумском языке современные исследователи различают четыре говора. Урумский язык долгое время служил языком общения между разными группами греков, тем более что центр греческой общины – Мариуполь был населен урумами.

Таким образом, греки-румеи и греки-урумы – единый народ, одной истории, одной культуры, одной религии, одной судьбы, с одинаковыми религиозными и светскими традициями, обрядами, обычаями, т.е. румеи и урумы разнятся только своими языками. Именно в Приазовье румеи и урумы впервые проявили себя как единый этнос.

Начало. Новое небо, новая земля, ставшие нашей Родиной

Богатая история села Малоянисоль шла в ногу со всеми этапами и перипетиями развития страны – начиная с Российской империи, Советского Союза и заканчивая новой, молодой Украиной. В ней есть трагическое и грустное, взлеты и падения, резкие зигзаги и неразгаданные тайны.

Первые страницы летописи села писались очень нелегко. Утомленные длинной и трудной дорогой, измученные и изнуренные голодом и болезнями, познавшие горечь утраты родных и близких, потерявшие или продавшие за бесценок свое имущество и фамильные ценности, в июне 1789 г. переселенцы из крымских соседних сел Карасубазарского кадылыка Ени-Сала, Ени-Кой и Уйшунь основали в бассейне реки Калки общее поселение – Малый Янисоль. В 1783 г. к ним присоединились переселенцы из села Джемрек (Жемрек, Чембрек, Чемрек), на первых порах расположившиеся при реке Волчьей, на правой стороне Сухих Ялов.

Основывая новые поселения, эмигранты называли их по имени родного села, а если жители нескольких крымских сел собирались вместе, то новое село принимало название того мес-

та, которому принадлежало большинство из группы. По этой причине многие села имели по два и более названий. Видимо, на новом месте переселенцев из крымского села Ени-Сала оказалось больше, чем из двух других поселений. После того как жители покинули Крымскую Ени-Салу (теперешнее село Красноселовка), в 1783 г. здесь осталось 85 пустующих домов и большая красивая церковь Федора Тирона и Стратилата.

Янисоль – это гибридное урумо-румейское название: от урумского *уени* – новый и румейского *сала* – селение, т.е. новое селение.

По А. Л. Бертье-Делагарду, Уйшунь с татарского – *пусть спит*, Ени-Кой, тоже с татарского, – *новая деревня*, а Джемрек – *суслик*.

В литературе, справочных изданиях, картах, наряду с названием Малоянисоль (современное написание), встречаются также варианты: Енисала-Харахла(и); Харахла-Енисала; Малая Янисоль; Малая Ени-Сала, Янисала; Малый Янисоль; Янисель; Малый Янийсель. Наряду с Янисоль, на первых порах это село именовалось еще и Джемрек (Чемрек).

Подобное наименование населенного пункта имело смысл даже потому, что, по данным на 1781 г., численность жителей в Джемреке была намного больше (672 человека), чем в Енисале (350 человек).

Словосочетание Енисала греческим населением Приазовья воспринималось как одно слово и со временем дало ряд вариантов – Янисоль, Янисель, Янисала. Современное написание – Малоянисоль.

Самоназвание жителей села Малоянисоль, да и всех мариупольских греков, – *румееос* (ρομειος), что тождественно слову *римлянин*, т.е. подданный Восточной Римской империи – Византии. Оно указывает, что предки румеев жили в византийское время.

Жители села Малоянисоль называют себя *харахлот*, мужского рода – *харахлотус*, женского рода – *харахлотса*. Название центральной части села – *Харахла* – было перенесено на всех его жителей. Поэтому *харахлот* – то же самое, что и *малоянисольцы* в русском языке; мужского рода – *малоянисолец*, женского

рода – *малоянисолка*, прилагательное от названия села – *малоянисольский*.

Сам хороним *харахла* некоторые исследователи связывают с румейским словом *хара*, что означает «радость, веселье».

Харахлот, как, впрочем, и большинство греков-переселенцев, выбирали для поселения на выделенных землях лучшие места. Все они разместились по берегам или долинам немногочисленных степных речек, пригодных как для водопоя, так и для устройства плотин и водяных мельниц. Греки строили свои жилища также около балок, по их склонам, т.е. в непосредственной близости к источникам пресной воды. К тому же балки укрывали дома от холодных зимой и знойных летом ветров. Более того, вдоль балок по ложбинам проходили гужевые дороги (в том числе Чумацкий шлях), связывающие юго-восточные и юго-западные районы страны.

В прежнее время на Украине был широко развит специальный извозный промысел – *чумацкий*, состоявший в поездках на волах в Крым за солью, к берегам Азовского и Черного морей – за рыбой, а затем в распродаже их по украинским ярмаркам. Чумаки нередко останавливались отдохнуть у живописных выходов гранитов и скал у села Екатериновка.

Приазовские степи не были царским подарком для греков, вышедших из Крыма. Так очаровательно описанные Н. В. Гоголем украинские степи имели и обратную сторону. За освоение этих целинных земель греки-переселенцы заплатили дороговую цену.

Много было принесено жертв новоселами за право считать вновь занятые земли своей родиной. Первые 10–15 лет были для переселенцев трудными и печальными.

Жизнь в степи, особенно на начальном этапе, была сопряжена со страшными неудобствами и лишениями: приходилось вести постоянную и упорную борьбу с дикой степной природой.

Жуткой была совершенно безлюдная степь в суровые зимние годы, когда в ней господствовали морозы, а главное – резкие северо-восточные ветры и сильные вьюги, когда она представляла бесконечную белоснежную пелену, в которой не было видно ни дорог, ни домов, а вокруг бродили и выли волчьи стаи.

Бывало и так, что все зимние месяцы (декабрь, январь и февраль) представляли собой подобие бесконечной осени, при продолжительных дождях, сырых ветрах, частых туманах и при полном отсутствии снега (так называемые «гнилые зимы»).

Летом (особенно в июне–июле) восточные пыльные ветры приносили сушь и зной (до +40°C). Частыми были засухи и как следствие их – неурожай. Нередко пересыхали многие речки и протоки по балкам. Восточные и юго-восточные ветры почти ежегодно приносили саранчу – истинный бич Божий в южных степях.

Лето 1779 г. оказалось засушливым. Но беда не приходит одна. Саранча (*крыда*) совершила нападение на только что заселенные места. То, что не успело выгореть на солнце, было уничтожено саранчой. Она пожирала хлеб на полях, траву на лугах и холмах. Препраждая путь саранче, селяне рыли канавы, насыпали валы. Напастью для скота были мошки, мухи и слепни.

Болезни «косили» людей, и особенно чума, против которой не было никаких средств.

От страшной сухости и жары нередко были степные пожары. Удушливый дым выедал глаза и не давал дышать. Над вершинами курганов проносились смерчи (греч. *анимияс*).

Можно представить, каково было положение тех людей, которые решили поселиться в дикой степи навсегда, особенно после теплого и благодатного Крыма. Нужно было обладать терпением, упорством, энергией, крепкими руками, трудолюбием и здравым смыслом, чтобы не только выжить, но и хозяйственно освоить эти земли, заставить их цвести и плодоносить.

После двух лет скитаний и бедствий, в третий раз после выхода из Крыма на новом месте, в августе 1780 г. на левом берегу реки Калки, напротив самого высокого холма (*джан*), поселенцы приступили к строительству жилья. Впереди были осень и зима. Жилища были самыми примитивными: землянки с невысокими стенами из дерева, вместо стекол – воловий пузырь или в лучшем случае слюда. Крыши землянок мастерили из камыша, благо, он обильно рос в долине реки и в многочисленных балках. Соломенные крыши, которые настилали из ржаной соломы снопиками, комлем вниз, были не у многих селян.

В семьях, где было несколько мужчин, начали строить наземные дома (без фундамента) со стенами из дерева, необожженного кирпича, смеси глины с соломой (*джамур*), позднее из сырцового кирпича (*самана*) и дикого камня.

Но когда выходцы из Крыма с «желанным усердием» начали рубить деревья для жилья в и без того редких лесах, то греческий суд вынужден был запретить рубку и стал применять к нарушителям строгие меры, а на строительство выдавался только валежник.

Отопление и приготовление пищи было в таких жилищах *курным*, в первую очередь из-за отсутствия обожженного кирпича для постройки печи и трубы.

Население села пользовалось для хозяйственных нужд в основном ключевой водой из многочисленных родников, бьющих в балках и в русле самой реки Калки.

Для ведения сельскохозяйственной деятельности жителям нового села (а их насчитывалось по переписи 1781 г. всего 350 человек, в том числе 180 мужчин) было выдано 12 000 десятин удобной и 2 140 десятин неудобной земли. Поскольку у новоселов не было семенного материала, в сентябре 1780 г. малоянисольцам греческим судом было выделено 44 четверти озимой ржи под посев (учитывая, что одна казенная четверть озимой ржи составляла в то время 8,8 пуда, всего было «роздано» более 387 пудов ржи).

Принимая во внимание, что из-за засухи и нашествия саранчи сельчанам реально угрожал голод, в августе 1781 г. греческий суд отпустил малоянисольцам «провиант», взрослым – 268 четвертей, а малолетним – 66; в том числе мужчинам – 75 четвертей для взрослых и всего 2 четверти детям.

Как прежде в Крыму, во время переселения, так и сейчас, в лихую годину, митрополит Игнатий лично объезжал все греческие селения, сам осматривал свою паству, закладывая в селах храмы, сам или через греческих священников убеждал паству, как пишет епископ Феодосий (Макаревский), «о построении церковей по селам заботиться усерднее, более и прежде домов и всяких других строений», ибо «через церковь и от церкви нисходит уже небесное благословение и очевидный успех на всяческие человеческие дела, работы и предприятия».

В первый же год поселенцы построили церковь из местного камня в землянке во имя Святого Федора Стратилата. Богослужение велось на греческом языке, использовались книги и церковная утварь, вывезенные из Крыма. Священники не вели метрические книги, не регистрировали родившихся детей, сочетавшихся браком и умерших. В 1794 г. иерей Прокопий заложил и в 1795 г. освятил новую Феодоро-Стратилатовскую церковь, которая была больше и лучше прежней. Богослужение велось уже на церковно-славянском языке. Появились и метрические книги.

Но далеко не все смогли привыкнуть или, как сейчас говорят, адаптироваться к новым некомфортным условиям жизни.

Многие желали вернуться обратно: доходило до открытого неповиновения, и тогда недовольные «укрощались строгими от начальства мерами» и «правительство в необходимости было для усмирения беспокойных высылать военные команды».

Трудности первых лет и особенно последовавшее в 1783 г. присоединение Крыма к России спровоцировали случаи возвращения греков на полуостров, в места своего постоянного проживания.

В селе Малоянисоль, а также селах Чердакли, Сартана и Карань «шатание» особенно сильно проявилось в 1804 г. «по одному только, по объяснению греческого суда, предрассудку, что там (т.е. в Крыму) они и предки их жили». Надежды на то, что необыкновенные царские милости к переселенцам позволят им счастливо жить, не оправдались.

Естественный прирост населения в первые десятилетия был ничтожным. Людей косили такие страшные болезни, как оспа, холера, брюшной тиф, сибирская язва, краснуха. Особенно высокой преждевременная смертность была среди женщин и детей. Г. М. Калери, мариупольский городской врач, в 1845 г. писал, что болезнями, особенно цингой, а также простудными и желудочными, «одержимы исключительно женщины и дети». Врожденная жизнестойкость женщин сводилась на нет вследствие одной только высокой материнской смертности. Даже в самых привилегированных семьях не было сил сопротивляться разного рода заболеваниям, наступающим молодой женский ор-

ганизм. К этому следует добавить и каждодневный тяжкий физический труд женщины по ведению домашнего хозяйства. «Мужской перевес» среди малоянисольских, как, впрочем, и среди мариупольских греков в целом, сохранялся длительное время.

Постройки, выполненные в спешке, были бедными, малых размеров и непрочными. По мере обживания степи поселенцы выходили из землянок. Строили жилища уже из самана (тюрк. *саман* – солома). Дома из этого кирпича-сырца были очень теплыми. Кровля домов была камышовая или соломенная, полы – земляные.

В домах начали строить печи с дымоходами. Постепенно село стало расширяться во всех направлениях, но в основном вдоль реки Калки и впадающих в нее справа и слева притоков и балок. Дома строили поодаль друг от друга, прячась в балках от пронизывающих степных ветров.

Правление в Малоянисоле осуществлялось особым урядником из русских, которому было предписано ни во что не вмешиваться, кроме как охранять и защищать. Позже урядника сменил смотритель с обязанностями писаря.

Направление хозяйственной деятельности малоянисольцев соответствовало природно-географическим и экономико-политическим условиям, в которых они оказались после переселения в Приазовье.

Освоение целинных земель требовало применения громоздких пахотных орудий, большого количества тяглового скота и приложения многих рабочих рук.

Поэтому в первое время после переселения малоянисольцы, как и большинство греков-переселенцев, занялись преимущественно разведением овец. Обширные пространства степей, пересеченная местность оказались весьма удобными для овцеводства, к тому же овцы кормили и одевали селян. Преобладание овцеводства в сельском хозяйстве определило ориентацию сельскохозяйственных угодий (соотношение выгонов и пашен), тип поселения, характер и планировку крестьянской усадьбы, традиции в одежде, пище и т.п. Вплоть до середины XIX века овцеводство составляло основу хозяйства малоянисольцев.

Овцы, называемые «чунтухами» (*чунтухья*) и принадлежащие к калмыцкой породе, славились вкусным мясом, теплой овчиной и жирным, до двух пудов, курдюком.

Крупный рогатый скот малоянисольцы развивали черкасской (красной степной) породы. Лошади представляли собой смесь великорусских и донских пород.

Так как овцеводческое направление хозяйственной деятельности жителей села Малоянисоль долгое время было определяющим и превратилось в престижное занятие, то и самым почитаемым в сельском обществе был пастух овечьих стад – чабан (*чубанус*).

Но действительно высшим авторитетом в общественных делах села пользовался главный чабан – *удаманус*. Удамануса старались заполучить в качестве свата, так как его все знали и с его мнением считались.

Удаманус был зажиточным хозяином, имевшим несколько сыновей, один из которых впоследствии должен был наследовать чабанскую профессию отца.

Удаманус собирал стадо от 2 до 3 тыс. голов. Но так как овец разводили все жители села (некоторые крестьяне имели по 100–200 голов), то в селе было несколько чабанов-удаманусов, каждый из которых согласно традиции пас овец определенной части села. Оплата чабану была натуральной: одна овца с каждым 12–15 голов.

Для передвижения чабан использовал особую чабанскую будку – *дурум*. Это была двухколесная арба, запряженная парой волов. На остов из прутьев натягивалась плотная ткань (брезент), и получалась будка-домик, где хранились припасы и утварь.

Удаманус сам нанимал помощников, которым платил из своей доли: двух–трех чабанов и арбича. Последний ехал в дуруме вслед за отарой. Арбич готовил еду для чабанов, кормил сторожевых собак, вел учет ягнят в стаде каждого из хозяев в отдельности. Для этого он вырезал на специальных палочках фигурные надрезы (метки).

Так как каждый хозяин метил своих овец, особым образом надрезая им ухо, то чабан должен был знать все метки (*смайб*). Наиболее характерными считались такие метки, как *джирих*, *кузинек*, *уюх*, *чабух*, *хамерсха*, *черт*, *хама*.

На посохе чабана – «гирлыге» (*иргах*) отмечалось, сколько овец вручил ему каждый хозяин. Гирлыгой чабан придерживал овец за ногу, на гирлыгу он опирался во время отдыха.

Свою одежду, шапку чабан делал из овчины. Даже штаны было принято шить из тех же овчин шерстью внутрь – *чабанские штаны*. Поверх одежды, подпоясанной кожаным ремнем, подвешивались разные чабанские принадлежности: нож в ножнах, сумка, рожок, кнут, кошелек, *джярмела* – железные щипцы, служащие для вытаскивания личинок из ран у больных овец. Чабаны надевали на ноги *чарухи* – сандалии из свиной или бычьей сыромятной кожи со складками вокруг подошвы. Предварительно ноги обматывались портянками (*пудъупант*).

Служба у чабана была очень тяжелой. Чабаны только зимой на пару месяцев возвращались домой. Лишь тогда они могли смыть с себя грязь и снять истлевшую одежду. И тем не менее считалось большой удачей для юноши поступить в обучение к главному чабану.

Со второй половины XIX века, когда земледелие по экономической значимости стало вытеснять скотоводство, работа пастуха постепенно становилась уделом бедняков, не имевших дохода от земли. Однако фигура удамана и его общественный авторитет, по существу, сохранялись вплоть до победы советской власти.

Освоение земель под пашню шло постепенно, по мере усовершенствования сельскохозяйственных орудий, приобретения опыта организации земледелия.

Вплоть до середины XIX века землю обрабатывали примитивными орудиями. Так, землю пахали самодельным однозубым безотвальным ралом-плугом (*алэтри*), причем полоз и рукоять были сделаны из одного куска дерева, железный лемех (*ины*), выкованный местными кузнецами, насаживался на полоз в горизонтальном направлении. Деревянный плуг устанавливали на передке с деревянными (иногда железными) колесами.

В зависимости от состояния почвы и глубины вспашки в плуг впрягали одну или две пары волов или 4–6 лошадей. Вместо бороны нередко использовали пук колючих веток терновника. Позже, с середины XIX века, стали пользоваться для рыхле-

ния почвы деревянной бороной с железными зубьями местной кузнечной работы, которую тащила пара волов.

Севооборота, черных паров тогда еще не знали, удобрений не применяли. Землю оставляли под *толоку*.

Основным транспортным средством являлась *арба (амакс)*. На воловой длинной арбе, вместительной, с большими козлами, возили сено, солому, скошенный хлеб и т.п. Арба, запряженная в дышло парой лошадей, употреблялась для езды в соседние села, в город на ярмарки и т.п.

Ассортимент сельскохозяйственных культур оставался довольно ограниченным. Малоянисольцы сеяли в основном просо, ячмень, а также рожь, позже – яровую пшеницу (арнаутку, красную), которая постепенно стала превращаться в основную зерновую культуру.

Крупные хозяйства сеяли овес, гречиху, коноплю, лен.

Сев вели вручную, набирая правой горстью зерно из мешка (*сакул*), который висел через плечо под левой подмышкой.

Хлеб убирали косой (*чалгу*), серпом (*фирестер*) жали только рожь, стараясь срезать пониже, чтобы сохранить ровные снопики – ржаная солома нередко использовалась как кровельный материал.

Со временем серпы вышли из массового употребления. Хлеб по-прежнему убирали вручную, но только косой. Кольцо, прикрепляющее рабочее полотно к косовищу (*чалгусан*), называли *хаталах*.

Скошенный хлеб клался на большую арбу с особыми приспособлениями, чтобы не допустить его потери, и свозился домой на открытый ток (*алон*), который располагался в глубине каждой крестьянской усадьбы.

По разостланным колосьям гоняли по кругу одну или пару лошадей, запряженных в молотильный каток (*алуны хая*) – массивный каменный (или цементный) цилиндр с ребристой поверхностью (6–9 ребер).

Цепи употребляли очень редко, только для обмолота фасоли, гороха, проса.

Просеивали зерно довольно сложным образом: сначала подбрасывали на ветру деревянной лопатой или деревянными

вилами, потом ведрами, а в конце пропускали через сито, решето (*кошкн*). Сито подвязывали к треноге, или суку дерева, или под балку в сарае и раскачивали руками круговыми движениями. Через дырочки проскакивали семена сурепки, мелкие зерна, а крупные – для посева – собирали из сита руками. Часть необмолоченного хлеба складывалась в *клуни*, особенно в ненастье.

В домохозяйствах было два способа хранения зерна: зерновая яма (*мурсы*) и деревянный амбар. Яма-мурсы имела форму расширяющегося книзу конуса. Глубина – 2–3 метра, горловина в диаметре – около 70 сантиметров.

Готовили яму следующим образом: стенки обмазывали глиной; внутри ямы разводили костер и в течение нескольких дней обжигали глину, добываясь водонепроницаемости. Готовую яму выкладывали внутри соломой и засыпали зерно, предназначенное для посева. В такой яме помещалось от 20 до 30 мешков зерна.

Горловину мурсы закрывали соломой, тряпками, камнем и засыпали землей. Для каждого вида зерна устраивали отдельные хранилища, поэтому у богатых сельчан было до десятка ям, у среднего хозяина – три–четыре, а у бедных – две ямы – для пшеницы и ячменя.

Зерно, предназначенное для помола, держали на чердаке или в деревянном амбаре.

Амбар – это строение из толстых просмоленных досок, сооруженное срубной или закладной техникой, приподнятое над землей на больших камнях или на столбиках кирпичной кладки. Перед входной дверью нередко возводили крыльцо.

Посередине амбара устраивали коридор, а справа и слева от него закрома для каждого вида зерна (в больших амбарах было до шести закромов). В конце коридора находились один–два ларя для муки.

Сооружать амбар в селе было нелегко, ибо лес приходилось покупать в Мариуполе, на лесных складах. Поэтому в амбарах хранили зерно только зажиточные крестьяне.

Для взвешивания зерна, муки использовался в основном *хантор*, позволяющий взвешивать за один раз до 10 пудов. Его прикрепляли на двух невысоких столбах (иногда два дюжих человека клали на плечи шест) и производили взвешивание.

Необходимое количество муки для домашних нужд можно было смолоть на ручной мельнице (*млариц*), состоящей из двух крупных жерновов. В домашнем хозяйстве просяную и пшеничную крупу обдирали в ручных деревянных ступах (*ступак*), вырезанных из одного куска мягкого дерева.

Скотоводческим укладом хозяйственной деятельности, очевидно, объяснимо то, что в селе долгое время не было заборов. Хотя скот в любое время года мог содержаться в загонах (в балках) в степи.

До середины XIX века преобладали открытые дворы с бессистемной застройкой. В селе заборы из дикого камня (*ташхура*) возводились лишь со стороны улицы, а соседние хозяйства разделялись неглубоким рвом (*индеч*), чтобы не разбежался скот.

Однако в 1822 г. сильный пожар уничтожил значительную часть села. После этого сельчане стали перебираться на правый берег реки Калки (Кальчика), в сторону Калмыцкого оврага. Дома стали строиться на каменных фундаментах, амбары и сараи для скота также стали устраиваться из камня, усадьбы начали окапываться и большей частью обносить каменными заборами. Немало трудов и времени стоило разведение здесь садов и устройство на реке водяных мельниц (к началу XIX века в Малом Янисоле их было около 10).

Топливом служил сушеный овечий навоз – этакий брикет-антрацит с высокой тепловой способностью, и сушеный навоз (*копра*) крупного рогатого скота. Накопленный за зиму навоз в начале лета расстилали своеобразным пирогом во дворе слоем толщиной до 10 см, давали подсохнуть, а затем специальным топором (*ины*) рубили на квадраты (30×30 см) и досушивали, чаще всего на каменных заборах. Женщины из коровьего навоза лепили небольшие «лепешки» (*джатма* – кизяк), которые сушили на солнце и использовали в качестве ежедневного топлива.

По балкам и оврагам собирали хворост и бурьян для растопки печей.

Из ремесел крестьяне занимались преимущественно теми, которые были связаны со скотоводством: мужчины обрабатывали шкуры, выделывали кожи, валяли войлок, сукна, шили шубы

всевозможных фасонов, меховые шапки, изготавливали из сыромятной кожи обувь – чарухи. Сельские женщины отличались мастерством в рукоделии и художественным вкусом: они ткали материю для всех видов одежды, ковры, разнообразные покрывала, скатерти, декоративные ткани, а также вязали, кроили, шили и т.д. Ткацкий станок был почти в каждом доме. За этими работами создавалась ткань легенд и рассказов, былей и небылиц.

Для постройки новых домов, как было сказано выше, использовался саман. Этот специальный кирпич-сырец изготавливали летом скорым домашним способом из глины, смешанной с половой (мелкой соломой) и водой. Выкопав круглую яму глубиной до полуметра и площадью до 30 кв. м, ее заполняли глиной и соломой, поливали их водой и месили с помощью лошадей (и даже ногами людей, особенно детворы). Работа эта тяжелая, месить нужно было долго, чтобы хорошо перемешать глину и полову и получить однородную массу. Готовую глино-соломенную массу накладывали граберками (специальными лопатами) в форму – деревянный ящик без дна с 2 или 4 ячейками (20×30×20 см). Ящик поднимался, и саман в виде кирпича оставался на земле. На жарком летнем солнце он высыхал несколько недель.

Таким образом, несмотря на трудности и лишения, греки-переселенцы прочно обосновались на новом месте. Вместе с тем греки, в том числе и малоянисольцы, не смогли заселить и хозяйственно освоить всю землю, отведенную им согласно грамоте Екатерины II.

В царствование Александра I Таганрогский градоначальник барон Б. Кампенгаузен получил именной Указ от 9 июня 1808 г. «О заселении земель, состоящих при городе Мариуполе, тамошним греческим обществом». В нем констатировалось, что греческие поселяне в течение 30 лет не смогли освоить и заселить земли, данные им по привилегии (по 30 десятин на душу). До 427 тыс. десятин удобной земли осталось «в пустоте без всякой для государства пользы». Грекам давалось еще три года для освоения пустующих земель. Если по истечении указанного срока эти земли не будут заселены греческим Мариупольским

обществом, то «все излишние земли обратить тогда на поселение других колоний».

Напрасно греки, опираясь на слова, употребленные в грамоте Екатерины II: «вечно», «потомственно», старались доказать свои права на всю землю. На поездки ходатаев в Санкт-Петербург были истрачены сотни тысяч рублей.

В 1818 г. комиссия назначила грекам 528,9 тыс. десятин, в том числе 346,6 тыс. десятин удобной земли предложено было нарезать к 23 селениям из расчета 30 десятин на мужскую душу, для новых поселений и скотоводства отводилось 150 тыс. десятин.

Остальные избыточные земли были обращены в казну и употреблены для заселения государственных крестьян из Полтавской, Харьковской, Черниговской, Курской и Смоленской губерний, а также для создания новых колоний иностранцами, в частности, «израильскими христианами» и немцами. Так, к 1823 г. здесь было образовано 17 немецких колоний с центром в Остхейме (Восточная родина), многие из которых не имели названия, а только порядковые номера. Например, вблизи Малоянисоля образовались такие немецкие села-колонии, как колония № 1 (теперь станция Вишневатая), село Ямбург (Новокрасновка), село Розенгард (Розовка).

В 1826 г. греческим судом было разрешено анатолийскому греку Теодорову со всеми прибывшими с ним поселиться на одном из запасных участков, отведенных для новых поселенцев, на тех же условиях, на коих поселились крымские выходцы. В 1829 г. они образовали 25-е в уезде греческое поселение под названием *Анадоль (Анадолия)*, которое на правах обособленно расположенного второго участка впоследствии вошло в состав Малоянисольской волости.

В 1829–1830 гг. в юго-западной части уезда были отведены земли бывшим запорожцам, пожелавшим вернуться в Россию под предводительством атамана Гладкого после Русско-турецкой войны и образовавшим Азовское казачье войско (упразднено в 1857 г.). В 1857 г. греческие легионеры-волонтеры императора Николая I после Крымской войны на месте исчез-

нувшей Гозадиновки (бывшие земли митрополита Игнатия) образовали село Волонтеровка (Ново-Николаевское).

Так закончился раздел земель греческих переселенцев. Указ Александра II от 1859 г. разрешил селиться в Мариуполе и его окрестностях негрекам, но без присвоения греческих привилегий. В результате на территории, которая когда-то планировалась как моноэтнический греческий уезд, образовалась пестрая, как мозаика, этнографическая картина.

В первой половине XIX века Малый Янисоль относился к числу самых крупных и быстро растущих сельских поселений Мариупольского уезда. Если в 1799 г. в селе проживало 1 126 человек, а в 1816 г. – 1 684, то в 1859 г. – уже 3 275 человек.

Малоянисоль капиталистический

С конца 1860-х годов в жизни мариупольских греков началась новая эпоха. Это было связано с отменой всех привилегий, данных еще Екатериной II в 1779 г.

В 1869 г. упраздняется греческий суд и вместо него открывается земское правление, а в 1873 г. ликвидируется сам греческий округ и на основе его и поселений других переселенцев (немцев, евреев, русских, азовских казаков) в 1874 г. образовывается Мариупольский уезд, просуществовавший вплоть до 1920 г.

С 1874 г. малоянисольцы, как и вообще все мариупольские греки, стали призываться на воинскую службу. Общая воинская повинность стала гражданским долгом, равным для всех сословий. В частности, малоянисольцы принимали участие в последней русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Со второй половины XIX столетия сельская жизнь начала все больше втягиваться в сферу капиталистических отношений. В связи с быстрым развитием промышленности и ростом населения в Мариуполе и других центрах Приазовья и Донбасса увеличился спрос на зерно, овощи, фрукты, мясомолочные продукты.

В результате серии аграрных реформ, проведенных в 1906–1907 гг. П. А. Столыпиным, в жизни села стали происходить серьезные изменения.

Столыпинская реформа ломала исторически сложившийся уклад общинного землепользования на селе.

Согласно закону от 9 ноября 1906 г., каждый «домохозяин, владеющий надельною землею на общинном поле, может во всякое время требовать укрепления за собой в личную собственность земли» и насколько возможно единым, цельным, нерасчлененным наделом.

Чтобы оставить общину, крестьянину больше не нужно было согласия большинства ее членов, право решения принадлежало ему самому. Пройдя необходимые формальности, домохозяин мог либо предъявить имущественные права на свой надел и остаться в селе, либо продать землю и уехать.

15 ноября 1906 г. Крестьянскому поземельному банку было дано распоряжение предоставлять выгодные ссуды в помощь крестьянам, желающим выйти из общины.

В период столыпинских реформ многие крестьяне Мало-янисоля захотели выйти из общины «на хутора» и сформировать свои «самодостаточные» хозяйства.

Хутор (*хутра*) – обособленная усадьба с несколькими, в основном хозяйственными, строениями и цельным наделом земли, расположенная на сельском землевладении, как правило, в 5–6 км от села.

Названия хуторов (*хутрайда*) представляли собой румейское топонимическое словосочетание, первая часть которого (определяющая) – антропоним, соответствующий фамилии хозяина, а вторая часть – апеллятив, заимствованный из русского языка (хутор).

В основном хутора были расположены вдоль реки Калки и тянулись от северной окраины Мало-янисоля до южной окраины, вплоть до балки Валы-Тарама. Некоторые из них включали до 200 десятин земли и более.

В памяти сельчан сохранились такие зажиточные хутора, как: Пирго-ту-хутра; Темир (Темириц)-ту-Хутра; Теленчи (Алексей)-ту-Хутра; Харачура (Николай)-ту-Хутра; Думбур (Ксенофонт)-ту-Хутра; Кирьякулов (Константин)-ту-Хутра; Кирияков-ту-Хутра; Сарафка (Кумуржи)-ту-Хутра; Гуржи (бахча)-ту-Хутра; Ширас-ту-Хутра; Богдан (Юрий)-ту-Хутра; Богдан (Гаври-

ил)-ту-Хутра; Христан-ту-Хутра; Абузов (Гавриил)-ту-Хутра; Филипку (Ягуп)-ту-Хутра; Спинжа-ту-Хутра; Дайреджи (Абузов)-ту-Хутра; Думбалака-ту-Хутра; Ширас-ту-Хутра; Денис-ту-Хутра; Шашкин (Михаил)-ту-Хутра; Бирман (чубарус)-ту-Хутра; Ванджелка-ту-Хутра; Джавлах-ту-Хутра; Кемичаджи-ту-Хутра; Губерна (Иван)-ту-Хутра; Макмак-ту-Хутра; Шашкин-ту-Хутра; Хавалиц (Джатма)-ту-Хутра; Хавалиц-ту-Хутра; Кацка (Черкез Гавриил)-ту-Хутра; Сарбаш-ту-Хутра; Стрегло (Анастас)-ту-Хутра; Кассай (Григорий)-ту-Хутра.

Те хутора, которые расположились сравнительно далеко от Малоянисоля, образовали новые населенные пункты, такие как Кирьяковка (Екатериновка) и Крымка.

В хозяйственной деятельности малоянисольцев начали происходить значительные изменения – более интенсивно развивалось *хлебопашество*, которое постепенно становилось основным занятием большинства населения села.

Тесная связь с городским рынком, развитие товарного хозяйства способствовали внедрению фабричного сельскохозяйственного инвентаря.

Сельскохозяйственные машины промышленного производства стали появляться в конце XIX века – так называемые *фуксовские плуги* привозили в села перекупщики из Гуляй-Поля. Жители юго-западных сел Мариупольщины получали еще с Бердянского завода и из Токмака облегченные *сакковские* плуги и тяжелые *греевские*. В селе Новая Каракуба местный предприниматель (Балжи) построил завод сельхозмашин, снабжавший окрестные села. К началу XX столетия каждый хозяин имел фабричный плуг и борону. Плугами указанных марок пользовались вплоть до конца 1920-х годов. В легкий плуг впрягали пару вол, в тяжелый – 4 вола или 6 лошадей.

Вспашка зяби стала известна малоянисольским крестьянам в конце XIX века. Для посева яровой пшеницы на вспаханном с осени поле применяли *буккеры* – вначале двухлемешные, во втором десятилетии XX века преобладали уже четырехлемешные. В них имелся ящик для засыпки семян, а также специальные семяпроводы для посева.

Буккерами и фабричными боронами было обеспечено каждое крестьянское хозяйство. Однако посев после вспашки плугом все еще производили вручную из мешка.

Редкими были и *косилки*. В косилку запрягали по две пары лошадей, поэтому они были только у зажиточных крестьян. Две-три семьи (соседи, родственники) объединялись, чтобы сообща арендовать косилку у более обеспеченного односельчанина.

Главным орудием уборки урожая оставалась коса.

Молотильные машины имелись только в нескольких хозяйствах.

В начале XX века почти в каждом хозяйстве были веялки, но в большинстве случаев еще пользовались ситами.

Сельчане сеяли *пшеницу-арновку* (твердая пшеница, богатая клейковиной, из муки которой выпекался прекрасный хлеб) и *пшеницу-белотурку* (мягкая пшеница, также идущая для производства хлеба).

Из фуражных культур ведущую роль играли *ячмень* (из него также делали крупу-перловку) и *овес* (он шел на корм не только лошадей, но и для подкормки овцематок).

В 1915 г. Малоянисольская волость по продаже на рынке ячменя находилась в первой тройке волостей Мариупольского уезда – на ее долю пришлось более 10% всего ячменя, доставленного в город из уезда.

Из технологических культур следует выделить *коноплю*. Из нее плели веревки, канаты, изготовляли рожи, полотенца, рабочую одежду.

На хуторах, которые находились у речек или в балках с родниковой водой, там, где земля была плодородной, занимались огородничеством (выращивали помидоры, перец, капусту, баклажаны, морковь, огурцы, горох, фасоль, чечевицу, свеклу, лук, чеснок и др.) и садоводством (груши, яблони, сливы, вишня, черешня, грецкий орех).

По количеству десятин, занятых под огороды, Малоянисольская волость была на одном из первых мест среди греческих сельских обществ.

Разведение виноградных лоз и тутовых деревьев в селе не получило заметного развития. С конца XIX века начали культивировать табак, а также бахчевые культуры – арбузы, дыни, тыквы.

Овощи солили в больших кадках (*варел*), а фрукты сушили в печах (*фурну*).

Малоянисоле относится к числу сельских поселений, в которых значительную роль продолжало играть *животноводство*.

В 1912 г. по сравнению с 1886 г. численность волов – основной тягловой силы – несколько уменьшилась (с 2 082 до 1 947 голов), поэтому на один двор в среднем приходилось 2 головы (против 3,4 головы в 1886 г.), зато численность лошадей возросла в 2,2 раза (до 2 064 голов; 2 головы на один двор), коров – в 1,6 раза (до 1 794 голов; 1,8 головы на один двор), овец – в 2 раза (до 15 295 голов; 15 голов на один двор против 12,4 головы в 1886 г.).

Чтобы самостоятельно обрабатывать пашню и эффективно вести другие сельскохозяйственные работы, необходимо было иметь в хозяйстве не менее 4 голов рабочего скота (лошадей и волов) при условии их хороших рабочих качеств.

С 1873 г. в Малоянисоле проводилась со 2 июня (по старому стилю) на протяжении шести дней Федоро-Стратилатовская ярмарка. Торговали скотом, птицей, мясом, маслом, колбасными изделиями, копченостями, овощами, зерном, фуражом, мукой и пр. В 1915 г. товаров было продано на сумму 7 тыс. р., а приобретено – на 15 тыс. р.

Если в семье заводились деньги, то они тратились в основном на покупку плуга, бороны, лошади.

К труду приучали с малого возраста. Дети всегда были при деле, имели свои четкие обязанности – смотрели за маленькими братьями и сестрами, пасли телят, коз, оберегали цыплят от ястребов, помогали заготавливать сено и т.п.

Выносливые, неприхотливые и трудолюбивые хуторяне быстро богатели, расширяли свое хозяйство, стали заводить наемных работников (*ялчи*), менять образ жизни.

Введение хуторской системы хозяйствования, резкий поворот в сторону усиления товарности сельскохозяйственного производства, расширение экономических и культурных связей с окружающим миром изменили жизнь села.

Многие сельчане недоброжелательно стали относиться к тем из своих соседей, кто выделился из общины и завел успешное хуторское (индивидуальное) хозяйство.

В Малоянисоле только около половины дворов могли обрабатывать пашню самостоятельно – в тяжелые плуги заводского производства нужно было запрячь 2 пары волов или 3 пары лошадей. Треть крестьянских хозяйств, не имевших необходимого количества лошадей, была вынуждена для ведения сельскохозяйственных работ вступать в «супрягу» (т.е. в упряжку, в сопряжение) с родственниками, соседями и т.п.

Около 15% малоянисольцев нанимали двух–трех батраков на сезон, а самые богатые держали постоянно по три–четыре батрака. Из бедности нанимались в батраки и греки. В то же время местные девушки, даже из бедных семей, никогда не шли в услужение.

Ежегодно в село прибывало более 200 сезонных рабочих из Орловской, Полтавской, Черниговской и других губерний, нанимавшихся к зажиточным хуторянам. Часть из них оседала в селе.

Главы нуждающихся семейств, особенно многодетных, уезжали в Крым на сезонные работы, чтобы обеспечить близким относительно безбедную жизнь. Работали лето и осень, а на зиму возвращались домой, привозя для семьи провиант, нередко и скот, после чего вновь возвращались за полным расчетом, чтобы успеть домой на весенне-летние работы.

Вместе с тем четыре основных общественных института – община, село, двор и церковь – в совокупности продолжали составлять среду, в которой формировались, развивались, транслировались и трансформировались политические, социальные, хозяйственные и культурные воззрения малоянисольцев.

Община была сообществом крестьян, легальным учреждением, связанным коллективным соглашением о совместном владении ее членами общинной землей. Жители села, не имевшие земельных наделов, а также лица, не занимающиеся сельскохозяйственным производством (земледелием, животноводством), например учителя, врачи, священники, не принадлежали к общине и не могли участвовать в ее решениях.

Общинная земля, выделенная государством еще во время переселения из Крыма, время от времени перераспределялась между членами общины. Земельные переделы, производившиеся примерно каждые десять лет, имели целью привести земель-

ные наделы в соответствии с теми изменениями, которые произошли во дворах по причине смертей, рождений или ухода домочадцев.

В этом заключалась основная функция общины.

Причем общинные угодья распределялись так, чтобы наделить каждого члена сообщества наделом (участком), по возможности равным (близким) по качеству и удаленности от села.

Общинное землевладение и землепользование обеспечивало сравнительно справедливое и более или менее удачное распределение сельскохозяйственных угодий, способствовало укреплению сплоченности крестьянских хозяйств.

Малоянисольцы, как и в целом мариупольские греки, наделенные большими земельными площадями, пользовавшиеся привилегиями и отличающиеся трудолюбием и предприимчивостью, в своей массе были зажиточными крестьянами.

По сведениям землеустроительной комиссии, на 1 января 1911 г. в селе Малоянисоль земля была распределена между 1 216 душами, а всего во владении сельского общества находилось 25 702 десятины. На одну душу приходилось 19,8 десятины земли (при максимуме в Мариупольском уезде в селах: Константинополь – 22,1; Старый Керменчик – 22,0; Новая Каракоба – 21,0 десятины). В селах же с украинским и русским населением размер надела, за редким исключением, не превышал 10 десятин.

Последний передел общинной земли в Малоянисоле был проведен в 1907 г. Границы сельской общины примерно совпадали с внешними границами села.

Сельский сход, состоявший из глав семейств, собирался для решения насущных вопросов, представлявших интерес для всей сельской общины. В частности, обсуждались календарь полевых работ и сроки выхода стад овец на пастбища, распределение податей и т.п. Решение сход принимал при шумном одобрении большинства. Несогласие с волей большинства не допускалось.

Основным официальным должностным лицом в селе был *староста*, избиравшийся на сельском сходе.

В 1908 г. Мариупольское уездное земское собрание «признало настоятельность содействия сельскохозяйственных обществ малого района». Деньги на нужды этих обществ выделяли

губернское земство и департамент земледелия. Сельскохозяйственные общества занимались пропагандой и распространением агрономических знаний, устройством искусственных лесонасаждений, истреблением вредных насекомых, регулированием водного хозяйства, подбором семян, племенным делом и т.д. В 1912 г. на должность председателя сельскохозяйственного общества Малоянисоля был избран А. И. Костоправ, председатель малоянисольского волостного суда.

Мир греческого села был замкнут и самодостаточен. Крестьянские интересы в основном не простирались дальше жизни своего села и очень редко охватывали несколько близлежащих сел. Малоянисолец, впрочем, как и жители других греческих сел, прекрасно умевший в самых тяжелых условиях бороться за существование в своем родном селе, совершенно терялся в отрыве от него, ощущая себя потерянным.

В замкнутой общине, каковой было греческое село, решающую роль в поведении играли не законы официальной юриспруденции, а традиции, обычаи, передающиеся из поколения в поколение. Споры между сельчанами, разногласия, взаимные тяжбы улаживались неформальными способами, соотносьсь с совестью, справедливостью.

В жизни села нередко были неурожаи, связанные с природными катаклизмами. Многовековой опыт научил крестьян противостоять капризам природы: они запасали зерно, да и другие продукты, впрок в количестве, достаточном, чтобы пережить один и даже два неурожайных года. Недород приводил к голоду, но не к катастрофе.

Церковь в Малоянисоле многие десятилетия оставалась единственным духовным и культурным центром. Она спланивала и объединяла прихожан, приносила утешение и вселяла надежду.

Вся жизнь сельчанина – от рождения и до смерти – была связана с церковью и во многом зависела от нее. Сюда приходили в радостные и горестные дни. А священники были для прихожан не только духовными наставниками, блюстителями нравственности, но и учителями жизни, первыми советчиками во всем. Своих детей они обучали грамоте в церковно-приходской школе вместе с детьми селян.

В 1890 г. зажиточные крестьяне Малоянисоля решили начать строительство в своем селе новой церкви во имя Святого Федора Стратилата. Ее спроектировали пятикупольной, с высокой колокольней на семь бронзовых колоколов (самый большой весил 120 пудов).

Строительство церкви велось исключительно на средства прихожан – в прямом смысле слова. Каждое подворье села (а их насчитывалось более 1 000) обязано было принести на стройку по 100 яиц. Яичный белок, наряду с известью, которую гасили в ямах несколько лет, и чистым речным песком, шел на изготовление раствора для скрепления кирпичной кладки. Красный кирпич привозили на волах из Мариуполя, а также с местных кирпичных заводов.

Сам храм возводили строители из Александровского уезда.

В 1896 г. церковь была сооружена, а в 1897 г. – обустроенная. Белокаменная Федоро-Стратилатовская церковь стала одной из лучших в Мариупольском уезде. Особо чтимые святые – икона Св. Харитона и старинное Евангелие.

Первые священники церкви – Павел Семенович Петров, Стефан Стефанович Дионисьев и Иоанн Федорович Кириаков.

Кирпичный дом священника находился рядом с церковью.

В 1913 г. числилось прихожан 3 504 мужчины и 3 433 женщины.

За один 1913 г. в церкви крестили 364 ребенка, венчали 77 пар и отпели 228 душ. В 10 верстах от села находилась церковная земля площадью более 160 десятин. Церковный капитал составлял около 5 300 р.

Конец XIX – начало XX века Малоянисоль встретил как крупный населенный пункт с высокоразвитым сельским хозяйством и быстро формирующейся сферой услуг.

Как видно из вышеприведенных данных, Малоянисоль стал одним из самых богатых, зажиточных сел Мариупольщины.

В 1883 г. малоянисольцы размещались в 560 дворах числом жителей 3 644 человека (1 882 мужчины и 1 762 женщины). Как мы видим, соотношение мужчин и женщин в селе Малоянисоль составляло 1:0,94. В 1900 г. в селе проживало 4 988 человек.

В начале XX века удалось добиться значительного снижения смертности, особенно детской, в результате усилий по организации земского здравоохранения. Повысился материальный уровень жизни, улучшились санитарно-гигиенические условия быта людей.

Эта ситуация способствовала тому, что за 28 лет (1883–1911 гг.) число дворов возросло в 1,6 раза, а численность населения увеличилась почти в 1,8 раза и достигла в 1911 г. 6 451 человека (в том числе мужчин – 3 317, а женщин – 3 134, соотношение между ними осталось прежним – 1:0,94).

В начале XX века Малоянисоль по людности относился к числу самых крупных греческих сельских поселений Мариупольского уезда. Для сравнения, в 1911 г. в Мангуше насчитывалось 6 404 человека, Ялте – 6 029, Сартане – 5 398 человек.

В фундаментальном труде «Россия. Полное греческое описание нашего отечества» под редакцией В. П. Семёнова-Тяншанского (СПб., 1910. Т. 14. Новороссия и Крым) есть несколько строк, характеризующих наше село: «в 12 в. от с. Чердакли находится волостное с. Малоянисоль с населением свыше 5 тыс. душ, православной церковью, школой, более чем десятком лавок; большинство его жителей – греки, выселившиеся из бывшего с. Енисала в Симферопольском уезде Таврической губернии».

Село Малоянисоль, протянувшееся длинной лентой на несколько километров вдоль реки Калки (Кальчик), четко делилось на три исторически сформировавшихся *квартала* (микрорайона): *Пятах* (или Чемрек) в юго-восточной части села, *Ператкус* (или старый Анатоль), замыкающий село с севера, и *Харахла* (собственно Малоянисоль) в центре.

Пятахоты – выходцы из крымского села Джемрек (Чемрек) – поселились на левом берегу глубокой балки, при ее впадении в реку Калку (Кальчик). Этот конец села считался бойким, шумным и, видимо, отсюда получил название *Пятах* (греч. *πηταχος* – шум, треск, стук). В 1915 г. в Чемрецкой части села проживало 2 106 человек.

Ператкус – это название северной и северо-западной части села. Этимология хоронима неясна. Возможен перевод с греческого – *περας* – край, конец, по ту сторону. А что означает

другая часть слова – *кус*? В 1915 г. в Староанадольской части села проживало 1 984 человека.

Квартал *Харахла* (об этимологии слова говорилось выше) занимает центральную и юго-западную часть села. Именно здесь находилась церковь, магазин, несколько позже были построены больница, министерская школа, управа и другие общественные учреждения. В Харахлотской части села проводились массовые гуляния, сходы и другие общественные мероприятия. В 1915 г. здесь насчитывалось 2 003 человека.

Профессор В. Григорович, посетивший в июне 1874 г. Мариуполь, а также несколько греческих сел, в том числе и Мало-янисоль, заметил, что «в Янисоле, где живут греки из разных таврических сел, слышны названия харахотов, фунитов и капсихоритов».

С конца XIX века в селе стала распространяться *однородная линейная застройка*. Здесь, видимо, сказалось влияние соседних немецких колонистов, а кроме того, линейная планировка давала возможность более рационально использовать приусадебный участок.

Дома, выдвинутые на улицу и стоящие отдельно от других построек, сформировали 5–6 улиц, которые протянулись на несколько километров вдоль (параллельно) левого берега реки Калки (Кальчика).

Важную роль в жизни села играл такой общественный институт, как *махала* (с тюркского – квартал, районы, окраина), который включал улицу села или даже часть улицы.

Здесь, в этом мини-сообществе, все друг друга хорошо знали, жили сплоченно и солидарно. Жители махалы вместе справляли свадьбы, юбилеи, провожали в последний путь усопших. Активно помогали друг другу в различных строительных работах. Двери домов никогда не запирались, ибо все всё видели и любой чужой сразу был бы замечен. Махала знает всё и вся!

В Малоаянисоле исторически сформировалось более десятка подобных территориальных мини-сообществ.

С начала XX века в Малоаянисоле начало активно формироваться новое сословие – *мещане*, которое состояло из торговцев, мельников, ремесленников, служащих (учителей, врачей,

управленцев). Богатые сельчане держали в своих руках торговлю, владели ветряными и водяными мельницами, кирпичными и черепичными заводами и т.д. В Малоянисоле насчитывалось более 20 магазинов (*ткан* – магазин), причем большинство из них размещалось в Харахлотском и Анадольском кварталах села. Среди наиболее известных владельцев магазинов – А. И. Костоправ, А. И. Кирьякулов, Темир, Ф. Охомуш, Д. Челбарах, А. С. Гаврилоглу, Х. С. Гаврилоглу, Джавлах, И. В. Иваноглу, Коссе, Харахаш, П. Ю. Кумуржи, Стрегло, И. Х. Кимичаджи, А. К. Шамли и др.

Самым большим был магазин Куше-ту-ткан – со сводчатым подвалом.

В правобережной части села магазинов почти не было.

В сельских магазинах продавалось самое нужное для быта и хозяйства: ткани, соль, одежда, обувь, гвозди, керосин, утварь.

В целом сельчане слабо участвовали в рыночной торговле. Она играла в их жизни весьма скромную роль.

Учитывая геоморфологические условия села, а также значительную роль зернового хозяйства в аграрном секторе, в Малоянисоле стало активно развиваться мукомольное дело. Село с запада и востока было окружено целой системой ветряных мельниц (*анемомларья*), которые принадлежали местным предпринимателям.

До сегодняшнего дня ни одна из мельниц не сохранилась. Но по имеющимся фотографиям и рассказам старожиллов можно предположить, что по конструкции они были ствольными («голландки»).

В начале XX века в Малоянисоле работало более 20 ветряков, хозяевами которых являлись К. И. Кирьякулов, Ф. Ф. Галла, А. И. Яйлов, П. И. Бардах, Ф. Давшан (Кудак), Бирман (Чеграхчи), А. И. Хавалиц, Ф. А. Галла, А. С. Кирьякулов, З. И. Кирьякулов, Х. В. Ягуп, З. Аджавас, Ф. Халангот, И. И. Кумуржи.

На реке Калке (Кальчик) работало до 10 *водяных мельниц (путами-млар)*, среди которых известны мельницы Р. М. Шашкина, А. К. Теленчи, М. А. Шашкина, К. Харахаш, П. Ю. Кумуржи, Гуржи, И. Ф. Кирьякова.

К ветряным и водяным мельницам в начале XX века прибавились *паровые мельницы* (в частности, мельница А. Абузова) и *маслобойки*, перерабатывающие семена льна, подсолнечника, конопли.

Их услугами пользовались как сами малоянисольцы, так и жители других близлежащих поселений.

Население села активно занималось мелкими *промыслами*: мастера делали телеги, подводы, тачанки, арбы, сани, гнули дуги, мастерили кадки, деревянные ведра (ушаты), плели из ивы корзины и многое другое, а также ремонтировали сельскохозяйственные орудия и инвентарь.

Во многих домах имелись станки-верстаки (*курватыны*), на которых из шерстяных ниток женщины ткали традиционные ковры различной длины, величины и узоров, узкие в клеточку дорожки, которыми устилали полы в комнатах.

Практически в каждой семье имелся гребень для чесания шерсти (*лунар*) и ручная прялка (*рока*) для изготовления из чесаной шерсти ниток.

В селе были специалисты-ремесленники по пошиву тулупов, овчинных шуб, сыромятной обуви.

На высоком уровне было *кузнечное и плотницкое дело*. Среди мастеров кузнечного дела можно назвать А. Чеграхчи, И. Н. Ловчи, А. Л. Абузова, Ф. А. Челбараха, которые могли изготовить любые части для сельскохозяйственного инвентаря, для телег, арб и т.п.

Кирпично-черепичное дело было в руках таких владельцев, как М. М. Шашкин, Д. С. Шамли, Бардах, З. Кирьякулов (Аджавас), которые полностью удовлетворяли потребности сельчан при постройке новых домов и реконструкции старых. Кроме кирпича и черепицы они делали горшки, памятники, керамическую посуду, катки для обмолота зерна и др. Эти производства находились в основном на южной окраине села, у балки Хуру-Тарама.

В центре села, недалеко от церкви был построен большой общественный амбар с тремя отсеками, где хранилось несколько тысяч пудов зерна сельского сообщества, в том числе и трех его кварталов: Ператкус, Пятах, Харахла.

Распоряжался выдачей зерна волостной староста и священник Федоро-Стратилатовской церкви.

До 1917 г. в России не было обязательного образования даже на уровне начальной школы.

Многие поколения сельчан появлялись на свет и уходили в мир иной, так и не научившись читать и писать, не зная грамоты.

Начальная церковно-приходская школа начала работать в Малоянисоле с середины XIX века. Ее посещали 10 человек, они изучали арифметику, письмо и Закон Божий. В 1886 г. среди 1 829 человек женского населения села грамотных насчитывалось всего 78 человек (чуть более 4%), а среди 1 949 мужчин – 486 человек (около 25%).

И только в 1865 г. в селе было построено министерское училище. Вот какое впечатление произвело посещение новой школы на Н. А. Корфа, известного земского деятеля, педагога, выступающего с требованием организации всеобщего обязательного обучения на родном языке.

«Каждого поразит училищное здание в Малом Янисоле, выстроенное в 1865 году сельским обществом за 2 500 рублей.

Представьте себе одноэтажную, но высокую каменную постройку, очень миловидную снаружи, с большими светлыми окнами. По прекрасному крыльцу входите вы в чистую приемную, оттуда ведет дверь в изящную залу, свободно вмещающую до 100 учеников на тех красивых скамьях, которые тянутся от учительской кафедры до противоположной стены. К концу столиков приделаны столбики, на которых висят таблицы для упражнений в чтении по-гречески, стены также увешаны таблицами.

Трудно не согласиться с тем, что общество, которому чужда школа, не станет строить такое здание и назначать учителю плату 250 рублей серебром и его помощнику 50 рублей серебром.»

На первых порах учителя и учащиеся даже не понимали друг друга. Вот что в этой связи рассказывает Н. А. Корф в своем отчете о впечатлениях после посещения им уроков в школе села Малый Янисоль:

«Когда я вошел в училище, то увидел на всех столах русские буквари и русские книги. На вопрос, читают ли дети по-

русски, мне отвечали, что вся школа читает. Я подошел к одному из учеников старшего разряда, и, действительно, он прочел довольно бойко. Но каково же было мое изумление, когда на мои вопросы к ученику „который ему год?“ и „как его зовут?“, я не получил никакого ответа, потому что ученик не понимал вопросов, предложенных на русском языке. Оказалось, что из детей никто, кроме сына священника, не понимает ни слова по-русски и что эти дети обучаются русскому, как языку мертвому!»

Один из первых заведующих школы – М. С. Рудик, учителя – И. П. Земляной, В. Т. Маразовский, М. А. Целовальник. Законоучителем был П. С. Петров – священник местной церкви.

В 1902 г. в Малоянисоле была открыта третья земская школа, попечителем которой избрали Антона Ивановича Костоправа (в будущем – отца поэта Георгия Костоправа).

В 1915 г. в селе работали Министерское народное училище, первое, второе и третье земские двухклассные (из четырех отделений) училища, в которых обучалось более 300 мальчиков и девочек, Малоянисольское двухклассное училище, церковно-приходская школа. Во всех школах работало до 15 учителей, в классах насчитывалось по 5–20 учащихся. Грифельные доски «заменяли» тетради и книги.

Один из известных педагогов села – Иван Степанович Темир – начал работать учителем 1 сентября 1905 г. в Чемрецкой школе, а затем перешел в Анадольскую.

Первые упоминания о стационарном *медицинском обслуживании* в селе относятся к 1 ноября 1883 г., когда в Малоянисоль прибыл ротный фельдшер Платон Федорович Макмак и стал заниматься медицинской практикой.

В 1890 г. здесь был учрежден фельдшерский пункт, а в 1895 г. – открыт Малоянисольский земский врачебный участок, который обслуживал села своей волости.

До этого состояние собственного здоровья было заботой каждого сельчанина и источником существования так называемых народных медиков – знахарей (*ятрос*).

Жители Малоянисольской волости обращались за медицинской помощью в Мариупольскую земскую больницу. Так,

в 1901 г. сюда обратилось 49 человек, а в 1902 г. – уже 74. Самой распространенной болезнью был туберкулез.

В 1906–1907 гг. у земства нашлись средства и возможности, чтобы начать строительство современной по тем временам больницы в селе Малоянисоль. В 1908 г. на оборудование и содержание строящейся больницы было выделено около 4 тыс. р., по тем временам – сумма огромная. Первых пациентов сельская больница приняла 3 октября 1909 г.

Малоянисольскую сельскую больницу возглавил С. Ф. Кириллов, уроженец села Ново-Каракуба Мариупольского уезда, выпускник Харьковского университета. Вскоре Малоянисольская больница стала центром медицинской помощи населению всего Мариупольского уезда.

Многие десятилетия здесь функционировали не только терапевтическое, но и родильное и хирургическое отделения.

С расширением хозяйственной деятельности и развитием непроектных функций повседневная жизнь малоянисольцев стала заметно улучшаться. Сельчане имели возможность приобретать все необходимое для хозяйства и семьи.

Наиболее зажиточные крестьяне стали строить на каменном фундаменте большие дома из самана, облицованные красным обожженным кирпичом (*тула* – кирпич); некоторые малоянисольцы возили на кирпичные заводы в Мариуполь солому, а кирпич получали в качестве платы. Кирпичные дома отличались от саманных не только внешней отделкой, но и размерами, планировкой. Это были в основном прямоугольные длинные дома, состоящие из 4–6 комнат, где вплотную друг к другу располагались жилые помещения, кухня, хлев и другие хозяйственные помещения под общей двухскатной, реже четырехскатной крышей. Крыша покрывалась так называемой «татаркой» – вогнуто-выпуклой красной черепицей (*черамид*) или марсельской черепицей (плоской, с бороздками). Часть домов покрывалась листовым железом. К некоторым домам пристраивались крылечки, террасы (*халдырма*), поддерживаемые четырьмя столбами.

Снаружи к окнам приделывались ставни. Внутренние ставни были во многих домах. Двери (*порта*) были в домах в большинстве своем широкие одностворчатые, причем нередко

наружные двери сеней (сарая) разделялись на две поперечные половины, чтобы когда нижняя часть была затворена, то верхняя вместо окна могла служить источником света.

Дома были декорированы фигурным кирпичом, подчеркивались углы, фриз, оконные проемы, карниз. Снаружи стены некоторых домов были побелены, а цоколь, опирающийся на каменный фундамент, окрашивался в черный цвет.

На средства Земской управы было построено здание волостного управления – органа крестьянского самоуправления. Рядом был разбит небольшой сквер.

Недалеко от здания управы разместились кирпичные здания магазинов, а также паровой мельницы и маслобойни.

Первая мировая война, начавшаяся 1 августа 1914 г., прервала поступательное развитие села и внесла серьезные коррективы в жизнь малоянисольцев. Началась массовая мобилизация в действующую армию пригодных к военной службе мужчин и отправка их на фронт. Почти половина мужского населения призывного возраста была мобилизована, некоторые погибли. Сейчас установить участников Первой мировой войны невозможно. В некоторых семьях до сих пор сохранились старые фотографии, на которых запечатлены их предки в форме воинов царской армии с наградами на груди. Участвовали малоянисольцы и в знаменитом «Брусиловском прорыве» в Галиции (1916 г.).

Многие крестьянские хозяйства остались без рабочих рук. Ушедших на фронт заменили женщины, подростки, дети. Погибших на войне оплакивали всем селом.

Летом 1917 г. началось массовое возвращение солдат с фронта.

Этническая самобытность

Заселившись на новых землях, греки продолжали сохранять свои традиции. Из глубокой древности они пронесли греческую православную веру, обычаи, обряды; сберегли элементы жилища, быта, одежды, кухни.

В этом явлении сыграл свою роль целый комплекс факторов: продолжительный период привилегий; борьба за удержание временных преимуществ; организация в 1807 г. самоуправлявшегося греческого округа, объединившего Мариуполь и 23 относительно свободных греческих села, благодаря чему все эти населенные пункты были в постоянных сношениях со своим центром; сохранение форм самоуправления сельскими обществами, в которых действовало обычное право и большая роль отводилась старейшинам и общему сходу. В то время как в России господствовало крепостное право, здесь все жители были признаны равноправными и начальство было выборным.

Своеобразная этническая «замкнутость», административно-общественная автономия позволили мариупольским грекам, особенно проживающим в сельской местности, сохранить свою самобытность, не ассимилироваться.

В частности, в 1818 г. в Мариуполе постоянно проживало всего лишь двое русских, в 1843 г. русских и иностранцев насчитывалось восемь семейств.

Единство места исхода, устойчивые внутренние связи, сплоченность, крепкие семейные узы, предпочтительный выбор брачного партнера в своей среде, приверженность православной религии и народным обычаям, традициям способствовали формированию этнического самосознания, сохранению этнической самобытности мариупольских греков.

Ассимиляционные процессы, естественные и неизбежные, вносившие в культуру греков негреческие элементы, в целом не препятствовали сохранению базовых компонентов этнической культуры, многие из которых оказались весьма стойкими и у малоянисольцев.

Греческие фамилии малоянисольцев, как и фамилии других наций и этносов, – это живая история, энциклопедия народного быта и нравов. Корни многих сегодняшних фамилий жителей Малоянисоля уходят в далекую эпоху проживания их в Крыму. В них прослеживается прежде всего смешение крымско-татарского и греческого языков, а также более позднее влияние русского и украинского языков. В селе нет фамилий новогреческого происхождения (типа Попандопуло), также не встречается в фамилиях суффикс «ди» (типа Феодосиади), что означает отчество. Анализ сведений о первых поселенцах Малоянисоля (за 1780 г.) показывает, что всего насчитывалось около 230 фамилий. Причем эти фамилии практически не встречались в других греческих поселениях Приазовья, т.е. были локализованы именно в данном населенном пункте.

Следует подчеркнуть, что многие фамилии произошли от прозвищ, «уличных кличек» (преимущественно тюркского происхождения), зачастую ироничных, юмористичных, иногда бранных, унижительных. Вместе с тем они были метки и точны. Свойства характера, привычки, пристрастия предков отражают такие фамилии, как Лухтура (петушистый, задиристый), Арих (худой, худошавый), Шашкин (косой, косоглазый), Шишман (толстый, тучный), Шалте (тюфяк, увалень, лентяй), Челбарах (кривоногий, косолапый), Темир (железный, стойкий духом), Теленчи (нищий), Коссе, Коссара (безбородый).

Некоторые фамилии указывают на место происхождения предка: Бахчисарай – житель Бахчисарая, столицы крымского ханства с конца XIII века; Стамбулжи – житель Стамбула и т.д.

Имеется целая группа фамилий, отражавших профессию человека (также произошедших от тюркских слов). Например, Кумуржи (дословно «угольщик»); Зимбиль (прозвище мастера, изготовлявшего плетеные корзины, кошелки); Ханча (трактирщик); Дайреджи (музыкант, играющий на бубне-даире).

В селе встречается более десятка греческих фамилий русского или украинского происхождения: Попов, Нетреба, Яцко, Апостолов, Васильев, Герасимов, Кирьякулов, Константинов и т.п. Они появились не случайно, а в силу каких-либо временных обстоятельств.

Что касается имен малоянисольцев, то, будучи православными христианами, они выбирали их из церковных календарей – святцев.

Малоянисольцы в обыденной обстановке, на улице, в общении пользовались только родным *румейским языком*, точнее, его малоянисольским диалектом, одной из пяти диалектических групп румейского говора.

Ограниченность межпоселенных и особенно семейных связей была одной из основных причин сохранения различий в говорах отдельных сел или небольших групп греческих селений.

Сохранению родного языка способствовало и то, что сходь во всех греческих селах (естественно, и в Малом Янисоле) велись на румейском языке (а в урумских селах – на урумском), и только в присутствии земского начальства – на официальном русском.

Долгое время языком межгруппового общения служил урумский язык. Им владели практически все греки. Но постепенно функция средства общения между разноязычными группами греков стала переходить к русскому языку.

Однако в Малом Янисоле (как, впрочем, и в других греческих селениях) вплоть до XX века не было ни одной женщины, хотя бы мало-мальски знавшей русский язык.

В отличие от женщин, большинство мужчин владело русским языком, ибо знание языка требовалось для торговых сделок в городе, на ярмарках и для других практических нужд. Впоследствии важную роль в этом деле сыграла и воинская повинность.

И сегодня в Малоянисоле лучше, чем в других греческих селах, сохраняется румейский язык. Здесь его понимают даже дети, а представители старшего поколения говорят по-румейски между собой дома, на улице, в магазине, на рынке и т.п. В Малоянисоле практически все приезжие негры скоро выучивают румейский язык хотя бы пассивно, потому что это необходимо для нормальной коммуникации.

Малоянисоль сегодня – это по преимуществу русскоязычное поселение, почти никто не говорит по-украински, на государственном языке.

Хотя большинство жителей села учили в школе украинский язык, но необходимость его использования в практических целях почти не возникает. Знание украинского языка требуется лишь для работников сельской администрации, обязанных вести документацию на украинском.

Внутреннее убранство жилища, связанное с повседневной жизнью малоянисольца, было традиционным и мало отличалось от жилищ других греков. Оно вобрало в себя не только этнические традиции, но и опыт прошлых поколений. Дом малоянисольца разделялся на отапливаемые сени (*аят*), чистую комнату (*зал*) и жилую комнату. Стены в комнатах обязательно белились.

Перед входом в сени сооружалась, как правило, открытая деревянная галерея (*халдырма*).

В сенях стояла широкая открытая печь (*уджах*), под которой находился собственно очаг и устье хлебной печи (*фурну*), также имелась система печного дымохода (*суба*).

Традиционно печь имела форму прямоугольной срезанной в верхней части многогранной призмы. Как правило, печь не достигала стены жилой комнаты – свободное пространство (*коха*) заполняла лежанка. Суба долго удерживала тепло – двое-трое суток. Печь по праву считалась символом тепла, уюта, сытости и чистоты. У малоянисольцев, как и у греков вообще, не было бань. Обходились без них – летом обливались водой из кадок, ведер, купались в больших тазах, а также в реке, а вот зимой мылись у теплой печи. Сельские мастера знали десятки типов печной кладки.

В сенях устраивалась кладовая – длинная лавка (*макры скамны*) для хранения многочисленной домашней посуды, а также припасов. Здесь же был ход на чердак (*табан*), где хранилось разное имущество, садовые и огородные вещи, иногда – зерно, фрукты и овощи.

Горница (*зал*) – большая комната с тремя окнами, выходящими на улицу. В переднем углу устраивался *киот* (деревянный шкафчик), в котором размещались иконы, перед ними висела медная лампада.

В жилой комнате обязательно имелась софа (*курват*). Изготавливали ее из досок, сверху покрывали толстым войлоком (*ченглу*) и домотканой шерстяной материей (*яйоф*). К стене прислоняли особые длинные подушки (*кубан, кубаня*), набитые шерстью и обшитые разноцветными узорчатыми наволочками. На софе до самого потолка возвышались целые горы подушек.

Функциональное назначение софы было разноплановым: ночью на ней спали, днем ели. На помост ставили так называемую «крымскую» детскую люльку (*кны*) с полукруглыми ползками вместо ножек, что давало возможность качать ее на месте. Пользовались сельчане и висячей люлькой, которую цепляли на потолке над софой. Иногда на софу или рядом с ней ставили сундук с одеждой.

На софе спала вся семья: укладывались на особых тюфяках (*строс*), набитых шерстью, и укрывались стегаными одеялами (*папума*), тоже из шерсти. На этой же софе обедали и ужинали за квадратным или круглым столиком (*трапез*) на четырех ножках или двух фигурно вырезанных брусках. Высота трапеза могла быть от 25 до 40 см, столешница – 1–1,5 м в диаметре. Днем на софе располагались с домашним рукоделием.

Софа служила и местом отдыха всех членов семьи. Нередко здесь играли в кости (*шухья*), используя косточки из бараньего коленного сустава. От того, как падают сбрасываемые кости на ровную поверхность софы, зависел успех игры.

Таким образом, софа была местом, где человек рождался, вырос, старился и умирал.

У другой стены комнаты расставлялись лавки, на которых размещались длинные узкие подушки, набитые шерстью.

Потолок в комнатах чаще всего был дощатый, некрашенный. Иногда его обивали шелковой тканью. Под потолком в ряд по стенам гвоздиками прикреплялись домотканые рушники с узорами. Малоянисольцы сворачивали их вдвое, так, чтобы видны были оба конца. Рушники носили различные названия в зависимости от орнамента: *чичак* (цветок), *луктор* (петух), *гу-муш* (рубль с орлом) и др. Красными большими полотенцами также обрамляли иконы и картины.

Украшали жилища и ворсистыми коврами собственноручного изготовления. Дорожками (*капица*) сплошь устилали полы в комнатах. Полы чаще всего были деревянными, а в домах бедных греков земляными.

Старинный способ освещения дома лучинами и каганцами вышел из употребления в конце XIX века. На смену пришли керосиновые лампы, которые подвешивались к потолку.

Окна были маленькие, без занавесок. Иногда занавески делали из папиросной (шиманской) бумаги, сложенной в несколько слоев, и специальным пробоем по уже нанесенным рисункам, выбивали орнамент.

Из дома был вход в сарай (*аран*), через него – в коридор (прихожую) и дальше в комнаты (зал, спальня). Впоследствии сараи стали строить отдельно от жилого дома.

Малоянисольцы, как, впрочем, и все мариупольские греки, имели и долго сохраняли оригинальную национальную одежду как важный элемент этнокультурного наследия. В одежде сочетались черты греческого народного костюма и элементы, характерные для татарского населения Крыма.

Однако разрыв связей с крымскими татарами после переселения в Приазовье привел менее чем за столетия к почти полному забвению татарских форм одежды.

Традиционный костюм сменился городским еще в середине XIX века, полный его комплект не сохранился и с трудом поддается восстановлению. Наиболее интересными представляются те элементы традиционной одежды, которые сближают малоянисольцев с жителями Греции или, по крайней мере, Восточного Средиземноморья в целом.

Одним из самых устойчивых элементов женской одежды осталась нижняя рубашка туникообразного покроя – *камсу*. Ее шили из домотканого полотна, иногда прибавляя к хлопчатобумажным или льняным ниткам на рукавах нити шелка-сырца. Прямые рукава вшивали при помощи маленькой ромбовидной или треугольной ластовицы, ниже которой к основному полотнищу пришивали боковые клинья прямоугольной или трапециевидной формы. Ворот круглый, разрез всегда спереди. Таким образом, по покрою греческая рубаха резко отличается от украинской и рубах южных славян – болгар, македонцев. Зато она явно сближается с женскими рубахами Греции по туникообразному покрою и по расположению орнамента вокруг ворота, вдоль прямого разреза, на подоле и по самому краю рукавов. Характерен и орнамент с его неброской, приглушенной коричнево-золотистой расцветкой, преобладанием цветочного мотива «веточки» с употреблением металлической нити.

Еще в XIX веке крестьянки села повсеместно стали носить костюм по русской моде: юбку, укрепляющуюся на пояске, и кофту, надеваемую поверх юбки. Оба предмета шили из одной и той же фабричной материи, предпочтительно однотонного неяркого цвета. В домашнем повседневном быту носили темные юбки и более светлые ситцевые кофты. Названия употребляли русские: «юбка», «кофта».

В середине XIX столетия фартук был обязательным элементом женского костюма. Фартук называли украинским словом *запаска*.

Фактически все женщины-хозяйки носили запаски – фартуки из черной или темно-синей шерстяной материи, нередко домашнего изготовления. Запаска состояла из длинного куска материи, которым женщины обворачивались вместо юбки, подпоясываясь узким поясом. Для парадных случаев богато орнаментированные запаски делали из шерстяной домотканой ткани лучших сортов.

Женский костюм конца XIX века и первых десятилетий XX века соответствовал городской моде того времени: длинная юбка и облегающая кофта с большими буфами на плечах. Иногда этот костюм разнообразился длинным, кроеным в талию платьем (*фистан*).

Традиционный женский головной убор, как в старину, так и до сих пор – платок. Носили платки фабричного производства из различных тканей и разных расцветок – от легких светлых ситцевых косынок до тяжелых зимних шалей, которые завязывали под подбородком или на затылке. Теплые шали не завязывали, а перекрещивали на груди. Старинное название ситцевого платка *чамбер* (по-румейски и по-татарски), теперь вместо него употребляют русское слово «платок». Теплый платок именуют *шалиц* (по-румейски). Еще в 1880-е годы считалось неприличным для молодой женщины появляться в присутствии свекра и свекрови с непокрытой головой. Выйти без платка на люди было недопустимо.

Женщины из зажиточных семей, щеголявшие в городских платьях, платки не надевали.

Самым интересным во всем комплекте женского костюма является головной убор *перифтар*. Перифтар служил признаком замужней женщины. Этот головной убор очень близок к уборам гречанок из метрополии. Он представлял собой длинное легкое полотнище из шелка-сырца или льна, которое плотно облегало лицо и шею, скрывая волосы. Один из его концов укреплялся на затылке, охватывая шею, а другой спускался по спине и закреплялся на талии специальной подвеской с красными кистями. Перифтар удерживался в нужном положении парчовой, расшитой жемчугом или стеклярусом ленточкой, облегающей щеки, подбородок и закрепленной на затылке. Под подбородком укрепляли серебряную цепочку – *ханяр*. На висках полотнище прикалывали большими металлическими шпильками с целым пучком мелких серебряных подвесок. Каждый конец перифтара был украшен плотной изящной вышивкой, чаще всего золотой нитью, и заканчивался бахромой.

Этот красивый и сложный головной убор надевали молодым женщинам в день свадьбы. Он стоил очень дорого, и бедным семьям приходилось одалживать его специально к торжественному событию. Перифтар носили почти постоянно в первый год замужества. Впоследствии он служил в качестве выходного головного убора, а в повседневном быту сменялся головным платком. Обычно хорошие образцы перифтара переходили

от матери к дочери. В период Первой мировой войны перифтары уже не изготавливали и почти перестали носить. Девушки стали надевать в основном платки и косынки.

Традиционно греческий женский костюм включал большое количество украшений, преимущественно металлических. Кроме подвесок, обрамляющих перифтар, носили нагрудные цепочки с мелкими подвесками из тонкого листового серебра или даже дешевого металла. На руках – серебряные и позолоченные браслеты. На шее носили *зныша, знышья* – ожерелье из крупных перламутровых зерен с крестиком посередине. На свадьбу и праздники надевали так называемые «кавказские» пояса из парчи с серебряными бляшками, пояса матерчатые, кожаные, украшенные многочисленными бляшками и фигурными пряжками. Принято было носить серебряные серьги (*кринджия*).

В качестве верхней теплой одежды крестьянки носили кожухи, покрытые материей: короткие *гуны* и длинные – тулупы (их надевали, отправляясь в дорогу на лошадях). Носили также суконное полупальто (*кофта*) и длинные пальто на вате, чаще всего без мехового воротника.

В работе женщины в большинстве случаев ходили босиком, а в холодное время года и в праздничные дни надевали кожаные ботинки кустарного или фабричного изготовления. Более состоятельные крестьянки обзаводились модными высокими ботинками со шнуровкой, туфлями на высоких каблуках. Для домашнего обихода женщины вязали короткие шерстяные носки и подшивали их материей.

Женщины уделяли больше внимания и времени домашнему хозяйству, чем полевым работам и уходу за скотом.

Хозяйственные таланты должны были проявляться в пределах дома: в рукоделии, в умении украсить комнаты, в вопросах воспитания детей, в приготовлении вкусной пищи, заботах об одежде всей семьи и т.п.

Женская прислуга в богатых семьях была целиком из местных украинок и русских.

Мужская греческая одежда часто зависела от экономического и социального положения хозяина. Но, в отличие от женского костюма, мужской сохранил меньше своеобразия.

Нижнюю мужскую рубашу (*камсу*) в XIX и в начале XX века шили из домотканины, покроем был туникообразным с широким подолом. Прямые рукава вшивали при помощи маленькой ромбовидной ластовицы, а ниже ее с боков вставляли по одному трапециевидному клину. Ворот круглый, с маленьким воротничком-стойкой, разрез спереди. Верхнюю рубашу в конце XIX и в начале XX века шили только из фабричной темной ткани, обычно на кокетке со сборами спереди и сзади, застроченными под кокеткой и под задней планкой на спине. Воротник стоячий, застежка по типу косоворотки. Праздничные рубашки были белого цвета, украшены вышивкой. На груди четырехугольная «манишка» (то, что видно из-под пиджака) расшивалась мелким неброским орнаментом черными, белыми и красными шелковыми нитками. Иногда по вороту и подолу располагался мелкий узор – тонкая вышивка нитью коричневого или другого неяркого цвета.

Таким образом, в мужских рубашках видна та же национальная специфика, что и в женских – тонкое шитье приглушенных расцветок. Называли косоворотки русским словом «рубашка».

Мужской костюм середины XIX века состоял из рубахи, штанов, куртки и жилета. Покроем штанов (*врачи*) старинный – неширокие с небольшими клиньями или без них, на вздержке.

Брюки заправляли в кожаные сапоги (*цангкия*). У пастухов были приняты теплые штаны из овчины мехом внутрь (*чахчир*). В качестве обыденной обуви они носили *чарухи* – сандалии из коровьей или лошадиной кожи. Под них надевали толстые шерстяные носки и суконные портянки. В начале XX века мужчины обычно носили костюм из фабричных тканей: брюки неширокого покроя, заправленные в сапоги или выпущенные поверх ботинок, пиджаки или двубортные куртки, иногда жилеты. Пиджачная пара или тройка по моде того времени в качестве парадной одежды получила распространение уже во второй половине XIX века.

Рубашки-косоворотки носили поверх брюк. В парадных случаях их подпоясывали тонким пояском, преимущественно красного цвета, сплетенным из шелковых или шерстяных ниток и заканчивающимся кистями (*знар*). Во время работы рубаша ос-

тавалась свободной, неподпоясанной, или заправлялась в штаны, укрепляемые кожаным ремешком.

Старинный мужской пояс (*знар*) – широкий вязаный шерстяной (его мог заменить кусок фабричной материи красного или синего цвета). Его обертывали три–четыре раза вокруг талии.

В холодное время года мужчины носили овчинные шубы (*гуна*) и шапки разнообразных фасонов, в том числе с плоским или полусферическим донышком.

С начала XX века широко были распространены суконные картузы. Для работы в поле надевали соломенные шляпы с полями. Щеголи обзаводились даже модными фетровыми шляпами.

Мужская обувь была исключительно кожаной. Обычной обувью – рабочей, повседневной, выходной – были сапоги и ботинки. В начале XX века особенно нарядными считались лаковые сапоги.

Отправляясь в дальнюю дорогу, мужчины надевали громоздкие плащи из домотканого сукна (*чупуна*).

Практически все, что требовалось для жизни, селяне могли изготовить в своем хозяйстве. Это была самая настоящая *хозяйственная автономия* семьи.

Из сахарной свеклы делали *сладкую патоку* (*бекмез*). Нарезали мелкими кусочками сахарную свеклу, клали в глиняный горшок (*хушхалах*), плотно закрывали и ставили на два дня в печь. Затем полученную темную массу процеживали, сок наливали в ту же посуду и снова ставили в печь на сутки. Сок становился густым, как кисель – патока готова.

Из картофеля делали *крахмал*, на нем варили кисель из сухофруктов, иногда из моркови и даже овса.

Варили хозяйственное и туалетное *мыло* на основе щелочи, бросового животного жира или старого сливочного масла.

Малоянисольцы упорно держались традиций, вывезенных из Крыма, и в *кулинарии*. Традиционная кухня до сих пор не потеряла здесь своеобразие и отличается от кухни русских и украинцев. Хозяйки сохраняли все рецепты приготовления пищи в памяти и передавали своим дочерям, вовлекая их в практическое приготовление, давая им предметные уроки жизни, своеобразные «мастер-классы».

В меню любой семьи наблюдалось преобладание мясной и молочной пищи по сравнению с растительной.

Обыкновенная пища грека-малоянисольца состояла из пресного пшеничного хлеба (*пита*), супа с бараниной, бараньего мяса, колбас, молока, овощей. В праздничные дни селяне любили хорошо покушать.

Многие семьи приготавливали *хаурму* из мелко рубленной баранины, которая обжаривалась в особом большом чугунном котле. Хаурму готовили осенью впрок – на зиму и лето, складывали в горшки, заливали бараньим салом. Нередко мясо закатывали в бараньи требухи (внутренности).

Из соленой вяленой на солнце баранины приготавливали *какац*. Свиное сало солили впрок. Лопаточные и задние части свиньи просаливали, затем помещали под гнет, выдавливая из мяса влагу. После гнета на окорока набрасывали марлю и подвешивали к стропилу на чердаке или в деревянном амбаре. Мясо говядины и свинины, а также свиная голова, язык, сердце, легкие, почки, печенка и пр. шли на *колбасы* и *сальтисон*, для которых оболочками служили кишки и желудок, специально обработанные. Фарш со специями набивался в оболочки, и концы колбас завязывались, а желудок зашивался. После этого большой (цыганской) иглой прокалывались оболочки колбас и сальтисона, все это помещалось на противни, затем – в подготовленную печь. Готовые колбасы укладывались в глиняную посуду и заливались жиром. Сальтисон помещали под гнет до полного удаления влаги. Таков был метод консервирования.

«Сыр греческий» из овечьего молока (*брынза*) тоже заготавливали впрок.

Суп ели с пшеничным хлебом. Зачастую тесто было не дрожжевое, а пресное. Тесто приготавлилось утром на теплой воде, в него клали довольно много соли, отчего хлеб имел соленый и приятный вкус.

Часто пекли калачи на бараньем сале и сухарики для гостей.

Когда хозяйка пекла хлеб в печи (*фурно*), то, проявляя уважение к соседям и близким знакомым, посылала им свежеспеченный хлеб.

Из национальных напитков следует выделить такие, как *хлебный квас (ксіб)* с различными добавками, *буза* – безалкогольный напиток наподобие пива, который изготовляли из пшеничного суслу, а также *уксньца*, которую делали из кукурузной муки.

Из множества экзотических яств, необычных кушаний выделим лишь некоторые.

Флуто – слоеный пирог без начинки. Его готовили к свадебному торжеству как символ счастливой и долгой жизни новобрачных. Пирог подавался к сладкому столу горячим – его не резали, а разламывали на куски. Распределение пирога сопровождалось определенным ритуалом: первый кусок подавали виновникам торжества, затем их родителям, крестным и т.д. К пирогу подавали арбузное повидло (*бекмез*) или мед (*мел*).

Кубите – слоеный пирог с начинкой – самое любимое лакомство малоянисольцев. Готовили этот незатейливый пирог как к празднику, так и в будни. Начинка – измельченное мясо или тыква либо смесь тыквы с мясом. Тыкву нарезали мелкими кубиками, а мясо измельчали двумя ножами, подобно опрокинутым ножницам. В этом случае вкус фарша (тыквы и мяса) намного лучше. Тесто – как дрожжевое, так и пресное. Бездрожжевое тесто после выпечки придает пирогу хрусткость и особый вкус.

Чирчиры (чирчирья) или чебуреки – пирожки с начинкой, готовятся из пресного теста и мясного фарша. Для фарша используется мясо баранины (а также говядины, свинины), которое измельчается двумя ножами. В фарш добавляются соль, специи, измельченный лук и немного арьяна или простокваши. На тонко раскатанный кружок теста равномерно накладывается фарш, кружок складывается вдвое. Тесто слегка слепливается по дуге, а затем неровности обрезаются с помощью зубчатого колесика. Чирчиры жарили на растительном масле. Готовили их в основном мужчины. На стол чирчиры подаются горячими с холодным арьяном.

Каймак – выпаренное до густой консистенции молоко. Готовили это блюдо из цельного молока путем выпаривания. Молоко несколько раз проливали над большим котлом через редкое сито, усиливая выпаривание жидкости. Это вкусное и питатель-

ное блюдо готовили на торжественные мероприятия. Не каждая хозяйка решалась на его приготовление. На стол подавали в охлажденном виде и нарезанным на небольшие порции.

Арьян (мандзыра) – кисломолочный продукт, полученный сквашиванием молока заквасками. Кипяченое и остуженное до 40–50°С молоко «запускается» (заквашивается) на высушенном желудке новорожденного теленка (ягненка) или на закваске уже имеющегося арьяна. Посуду с заквашенным (теплым) молоком укутывают для сохранения тепла на время прокисания. Затем освобождают от утепления (предварительно проверив состояние сквашенного молока: при передержании утепления выделяется сыворотка, что нежелательно) и постепенно охлаждают. Полученный продукт в Малоянисоле называют мандзыра или арьян. Срок хранения достигает нескольких дней в прохладном месте.

Сузьма – это арьян, отцеженный от сыворотки до густой консистенции. Срок хранения при относительно низкой температуре исчисляется месяцами. Этот продукт заготавливался впрок поздней осенью, хранился в больших кадках, а использовался в зимнее время и ранней весной до отела коров. При необходимости небольшое количество сузьмы разжижалось до желаемой густоты цельным молоком, а при его отсутствии – водой. Полученный разбавленный продукт – *язмо* – сохранял все вкусовые и питательные качества арьяна и восстанавливал силы крестьянина, работающего ранней весной в поле.

Халва – сладкое кушанье в виде плотной массы. Готовится халва следующим образом: мука насыпается на раскаленную сковороду и прокаливается до румяного цвета. Затем добавляется свиной или другой жир, сахар или мед. Смесь хорошо прожаривается и снимается с огня. Содержимое сковороды выкладывается на мелкое блюдо, равномерно уплотняется и ставится в прохладное место для остывания. Нарезается нужными порциями. На стол подается в холодном виде.

Хавиц – кушанье в виде жидкой кашицы, приготовленной из зажаренной на сковороде муки и приправленной маслом и жиром.

В постные дни селяне употребляли лапшу (*сприча*), в которую добавляли бекмес – густой сироп из вареных фруктов.

В праздничные дни и на крестины приготавливали из пшеничного теста с мелко рубленной бараниной пельмени (*хашихья*). Ели их с кислым молоком (*арьяном*) и прожаренным на бараньем сале луком (*харац*).

Важным способом поддержания и укрепления своей этнической самобытности является приверженность к обрядности при различного рода народных *празднествах*. Малоянисольцы свято хранили и поддерживали многие традиции и старинные обычаи: отмечать праздники, свадьбы, поминальные дни, захоронение усопших. Все это было частью культуры сельчан.

В Малоянисоле 3 июня, после окончания весенних полевых работ, устраивали скачки (*хучу*) на лошадях. Победитель получал приз.

В большие храмовые праздники, в частности в день Святого Федора, в селе устраивались соревнования по вольной борьбе (*курэши*), на которые съезжались многочисленные любители борьбы из окрестных селений.

В праздничном представлении принимали участие практически все жители села – от мала до велика. На площади большой круг оцеплялся веревками. Впереди стояли самые старшие и уважаемые люди села. Позади всех – ребятишки. При многочисленном стечении народа происходила борьба силачей. Мог выйти любой. Борцы одевались в приготовленные заранее общественные специальные костюмы, подпоясанные красными матерчатыми поясами, и обменивались братскими поцелуями.

Борьба совершалась по строго определенным правилам. За соблюдением правил курэша строго следили старики, обступившие борющихся. Все решалось громогласно и принародно. Победителем признавался лишь тот, кто побеждал троих соперников подряд. По этой причине борьба часто затягивалась до позднего вечера. Победа приносила самому сильному и ловкому не только честь и славу. Выигравший получал в награду голову быка или барана. Это называлось *получить хурбан*. Имя победителя далеко распространялось вокруг, становясь предметом похвалы одних и зависти других. В начале XX века непобедимым борцом-курэшистом, о котором слагали легенды, был Иван Харачура.

Причем хурэш устраивали не только на общих праздниках села, но и на так называемых уличных (*махалады*) праздниках.

Среди общественных праздников первое место, без сомнения, занимает так называемый *панаир*. Панаир – это общественный сход, приуроченный к какому-либо высокому христианскому празднику; причем каждый праздник имеет свое название. Вот некоторые из них: Ай-Васылс, Ай-Юрис, Ай-Кустандынс, Ай-Тудорс, Ай-Дымитрис, Ай-Савас, Ай-Ныколас, Ай-Фотас, Паска (Мэга Паска), Ай-Варварас, Христу Паска, Саранда ванджеля, Ай-Петрус, Ай-Илыяс.

Термин «панаир» происходит, видимо, от греческого *παθαις* – пресвятой, священный, или от румейского «Панайя» – «Божья мать».

Некоторые считают, что название «Панаир» произошло от имени древнегреческого бога *Пана* – бога лесов и гор, покровителя скотоводов. Излюбленными его животными были бык и баран. Их-то и приносили Пану в жертву древние скотоводы Эллады.

Это общественный праздник, который имеет как религиозные, так и общинные корни. Праздник собирал всех жителей села, даже тех, кто по тем или иным причинам переехал в другие населенные пункты; прибывали родственники, друзья, соседи из ближайших поселений и Мариуполя. Панаир начинался торжественным богослужением в честь святого, имя которого носит праздник, например Святого Федора Стратилата. Общинный характер праздника проявлялся в том, что на него никого специально не приглашали, а посторонние лица, случайно оказавшиеся в селе, принимались как желанные гости. Далее следовал общественный обед (*айю*), в котором участвовали не только сделавшие определенные пожертвования, но и все желающие. Коллективная трапеза была не просто насыщением едой и не веселым времяпрепровождением, а символом единения сельских жителей, сельского коллектива. А в отношении всех приезжих действовал один из древнейших общественных институтов – закон гостеприимства.

Заведование панаиром возлагалось на особого распорядителя. Им мог стать любой, кто на последнем празднике изъявил

желание принять участие в устройстве будущего панаира. По традиции будущий распорядитель брал на себя негласное обязательство подготовить проведение праздника в первую очередь за свой счет. Это считалось делом чести для каждого члена семьи распорядителя и всего его рода. И хотя в старину обед не отличался ни роскошью, ни разнообразием яств, все село жило заботами сделать свой панаир лучше, организованнее, богаче, ярче.

С раннего утра начинались приятные хлопоты: вытаскивали из сараев большие медные луженые котлы (это было общественное имущество), раскладывали под ними костры, резали приготовленный для заклания скот (обычно бычков или баранов) и варили в котлах. Когда вынимали готовое мясо, в мясном бульоне варили пшеничную кашу (*пилав*). Всем этим занимались мужчины, женщины помогали. Сверх обычного угощения (мясо и каша), женщины приносили кур, их варили тут же. Из напитков подавался традиционный безалкогольный напиток «буза», приготовленный из пшеничного (просяного) сула. Распорядитель («хозяин») панаира еще накануне приносил в церковь для благословения свежиспеченные хлебные караваи. После трапезы священник брал один из освященных хлебов и передавал его следующему хозяину панаира, который должен был организовать праздник на будущий год.

Охотников устраивать «айю» всегда было много, так как угощать народ считалось большой честью. После обеда гуляние продолжалось с музыкой и песнями. Чаще всего играли музыку популярных греческих танцев: *ярим-ава*, *хашилама*.

Общий пир завершался скачками на лошадях (*хучу*) и борьбой (*курэши*). Хозяин панаира готовил призы победителям. Под вечер разъезжались гости, прибывшие издалека. Их провожали всем селом. Многие оставались у родных, чтобы поспрадовать еще в домашней обстановке. Таким образом, панаир – это религиозный, общественный и семейный праздник, который вошел в традицию национального быта села.

Рождество и Новый год всегда были в числе самых любимых праздников малоянисольцев. Рождество по-румейски – *Христу Пасха*, а Новый год – *Каланда*. Новый год еще называют *чюнурью храну*. Малоянисольцы, как и все греки Приазовья,

праздновали Рождество 25 декабря, а Новый год встречали по старому стилю – 14 января.

В ночь перед Рождеством, как и под Новый год, хозяева дома ждали гостей, колядующих. Собирались жители села среднего и старшего возраста по семь–десять человек, ходили из дома в дом, пели хором рождественские и новогодние колядки.

Рождественская песня начиналась словами:

Христос иньтъын – хара стун козму
(Христос родился, радость людям).

Если в рождественской песне восхваляли рождение Христа, то в новогодней колядке хвалили хозяина дома. Колядующие желали хозяину благополучия, хорошего урожая, чтобы дом его был полон добра, чтобы инвентарь его был исправен. Затем следовала похвала святому Василию, который идет вместе с Новым годом и несет все для письма, для учения.

Новогодний стол был накрыт у каждого хозяина, ибо каждый ждал гостей, колядующих. Некоторые хозяева спали одежками при зажженной свече, старики же собирали вокруг себя детвору и рассказывали сказки.

Колядующим, которые обращались к хозяевам с добрыми словами, делали подарки. Среди подарков могли быть деньги, зерно и пр. Что можно было забрать сразу – забирали, а за остальным приходили на другой день и поровну делили между колядующими.

В первое утро по домам ходили только малыши. Детям дарили конфеты, пряники, бублики, мелкие монеты, сладости и др. Считалось почетом, если к тебе пришли колядовать. Это был знак уважения к хозяину дома.

Среди радостных, памятных праздников, в которых принимали участие все сельчане от мала до велика, была *Пасха* – праздник Воскресения Господня. Румеи называют его *Мега (мегалот) Пасха*.

В канун праздника Пасхи каждый крестьянин приводил в порядок свое подворье: мужчины убирали мусор и посыпали двор привезенным песком, женщины белили дом. Для них работы было особенно много – надо было прибрать и украсить ком-

наты, испечь творожные пасхи, 40 псалтырей – 20 сдобных и 20 пресных. Почему именно 40? Да потому, что следующий праздник – Вознесение – праздновался через 40 дней после Пасхи. Кроме того, в печи запекали ветчину, пекли печенье, бублики, жарили вергуны, красили в различные цвета яйца. Варили кисель, молочную рисовую кашу, узвар, некоторые делали бузу.

Комнату, где принимали гостей и отмечали праздник, украшали по-особому: на иконе, зеркале, над окнами вывешивали рушники, выставляли веточки вербы. Под иконой стоял угольник. На нем размещали пасхи, псалтыри, яйца на тарелке или в плетеной из лозы корзинке, свечи. На стене, выше угольника, слева и справа висели снопики из колосьев пшеницы.

В пасхальную ночь постель не стелили, спали на софе, не раздеваясь.

После захода солнца в канун праздника церковь звоном колоколов извещала прихожан о наступлении большого праздника Пасхи. Люди собирались на ночь в церковь. Отец, мать, иногда и дети в возрасте от 8 до 14 лет, шли в церковь на всю ночь. С собой брали пасхи, яйца, сало, псалтыри, сливочное масло и пр., чтобы утром освятить их. С вечера и до утра в церкви шла служба.

Самое важное происходило на рассвете. Шла главная служба: выносили плащаницу и стелили на стол перед алтарем. Священник возглашал: «Иисус Христос воскрес!» Все подходили ближе к столу, чтобы увидеть икону. Женщины от радости плакали, все молились, поздравляли друг друга.

С этого момента в разных уголках церкви начиналось другое действо: дети, подростки проверяли принесенные яйца на крепость. Чье разбивалось от удара, тот должен был отдавать свое разбитое яйцо победителю, хотя это и запрещалось до освящения пасхи. Многие ребята заранее изготавливали деревянные крашеные яйца, и их трудно было отличить от настоящих.

К рассвету к церкви подходили люди святить пасхи. Внутри ограды у церкви на зеленой траве расстилали скатерти, а на них расставляли все принесенное: пасхи, разного размера псалтыри, сало, масло и др. Людей бывало очень много. Вокруг церкви по кругу становились по два, три ряда. Только начинало

рассветать, из церкви со службой выходила вся свита и направлялась к сельчанам для проведения обряда. Впереди шел священник, поздравлял сельчан с праздником Пасхи. Возле него шел подросток, который нес священную воду. Следом шли «собиратели»: четыре человека несли скатерть, на которую каждый прихожанин клал пасхи, псалтыри и др. Еще два человека с корзиной собирали яйца.

По возвращении домой накрывали на стол. Но перед этим приносили в комнату сушеные травы: чабрец, васильки, растирали их в ладонях, зажигали ладан. В комнате пахло хвоей и травами. Затем зажигали свечи на угольнике, и лампада горела всю ночь.

Садились за стол. Отец всех поздравлял с праздником Пасхи, читал молитву, вслед за ним молились все члены семьи. Мать разрезала освященную пасху, ломала псалтыри (резать их ножом нельзя) и раздавала каждому. После принятия пищи дети подходили к отцу и матери и целовали им руки, благодарили за обед. Отец становился перед иконой и молился, следом подходили все члены семьи и тоже молились.

Чем занимались взрослые и дети в первый день Пасхи? После завтрака дети и молодежь уходили к качелям, которые устраивали почти на каждой улице. Строили их высокими для взрослых и пониже для детей. Возле качелей всегда было веселье, смех. Музыканты играли греческие, украинские, русские мелодии. Молодежь устраивала различные игры, танцы. Так продолжалось до самого вечера.

В отдельные годы в село на Пасху привозили из Мариуполя карусель. Устанавливали ее в центре села. Вокруг карусели шла бойкая торговля. Продавали халву, мороженое двух сортов, конфеты, пряники и многое другое. Из города приезжали коробейники со своими товарами. До самого вечера возле карусели веселились люди.

Старики собирались на улице, возле дома на посиделки. О чем мог говорить крестьянин? Конечно о том, чем засеять свои поля.

На второй день Пасхи шли поздравлять крестного отца с праздником. Собирались родственники. При встрече женщины

целовались, а молодежь обязательно целовала руки всем взрослым. Обед был таким же обильным, как и в первый день Пасхи. Из спиртных напитков подавали только красное густое вино (его называли церковным). После обеда шла беседа о сельских новостях, о видах на урожай. Когда гости собирались уходить, хозяйка, в свою очередь, готовила им подарки (набирала *бохча*): псалтыри, пасхи, яйца.

В третий день Пасхи, после завтрака, запрягали лошадей и отправлялись в степь. Смотрели посевы: готова ли земля для боронования? В пасхальные дни сеять и пахать было нельзя – это считалось большим грехом.

В семье малоянисольцев официальным главой всегда был муж (*андра*). Главной задачей мужчины была организация внешних жизненных бытовых условий, ведение «экономики» домашнего хозяйства. По усмотрению главы семьи использовались семейные деньги.

Обязанности по хозяйству между сыновьями распределял отец: кто и когда должен подковать лошадей, повезти на мельницу зерно, заняться ремонтом сельхозинвентаря, обуви, убоем скота.

На семейном совете принималось решение, кто и когда должен ехать в город на базар продавать свои продукты или покупать необходимое в домашнем хозяйстве.

Родители очень скоро находили возможность выделить сыновей из семьи, а дочерям – справить достойное приданое и сыграть свадьбу. Даже в страдную пору гречанки не работали в поле, а только вели обширное хозяйство в доме – их уделом был домашний очаг.

Во многих семьях можно было встретить три и даже четыре поколения, живущих в одном доме бок о бок. Родители были для детей образцом для подражания. Они как бы по наследству передавали свои навыки трудовой деятельности. К 16–17 годам дети знали и умели почти все то, что и их родители. Парня могли в любой момент женить (если появится невеста с хорошим приданым), и он должен был не ударить лицом в грязь ни в поле, ни на своем дворе, ни в обращении со старшими. Дочь также в любую минуту (при возможности выгодной партии) могли вы-

дать замуж, и она сразу начинала вести свое хозяйство, не считывая на чью-то помощь.

Свадебный ритуал – обрядовое действие, которое селяне старались выполнить в соответствии с национальными особенностями, подчеркнув свое отличие от окружающего иноэтнического населения. Свадебная обрядовость – очень яркий и важный фактор, стабилизирующий этническую культуру.

Свадебный ритуал состоит из нескольких этапов, среди которых сватовство, подготовка в свадебному торжеству, выкуп невесты, проводы невесты из родительского дома, ввод невесты в дом жениха и само свадебное застолье. Некоторые традиционные черты свадебной обрядовости малоянисольцев, как, впрочем, и всех греков Приазовья, утрачены. Но многие оказались исключительно устойчивыми и передаются из поколения в поколение.

Свадьбы малоянисольцы устраивали осенью, т.е. во время, не связанное с основными сельскохозяйственными работами. Да и ребенок, зачатый в это время, рождался летом, когда легче было его выхаживать, учитывая высокую детскую смертность.

Традиционно свадьба длилась два дня – субботу и воскресенье. В понедельник в доме жениха собирались самые близкие родственники, чтобы подвести итоги свадебного торжества. Свадьбе (*дукун*) предшествовало сватовство (*аравоныс, равонязмо*). При этом выбором невесты занимались родители жениха. Придя в дом невесты, сваты совершали ритуал сватовства. Эта процедура завершалась тем, что родители невесты соглашались выдать свою дочь замуж. В случае отказа ставили на стол кабактыкву или грецкие орехи с вилкой, но это случалось очень редко. После предварительных переговоров проходило официальное сватовство, в котором участвовали родители жениха и ближайшие родственники.

По взаимной договоренности сторон назначался день свадьбы – венчание (*дукун*). Обычно венчание происходило в воскресенье.

Важную роль в свадебных торжествах играли крестные отец и мать жениха (*паранфус* и *параныфса*). В день свадьбы им оказывали особые почести. Все гости их приветствовали слова-

ми: «*Фос ста мача-сас!*» (Свет вашим очам!), выражая тем самым благодарность, уважение и почет.

Старинный костюм невесты (*ныф*) – красное платье (традиция, общая для балканских народов). В конце XIX – начале XX века венчались в черных атласных платьях. В первые годы XX века, следуя городской моде, надевали юбку и кофту светлых тонов из шелка и шерсти, голову покрывали традиционным убором перифтар, а когда его заменила фата, к ней по-прежнему прикрепляли привычные металлические украшения.

По обычаю невеста в свадебном наряде находилась в соседнем доме, и все гости со стороны жениха во главе с крестным отцом и матерью шли за невестой. Под веселую греческую музыку (обычно скрипка и бубен) гости выкрикивали: «*Пагум наперум-т ныфмас!*» (Идем за нашей невестой!). Начинаясь длительный торг по выкупу невесты у хозяйки дома, у подружек невесты. Дальнейший обряд проводил неженатый брат невесты (или близкий родственник, если такого брата не оказывалось).

До сих пор звучит в воспоминаниях чарующая мелодия, которую играли музыканты на греческих свадьбах во время обряда передачи младшим братом невесты жениху. Обряд выглядит так: младший брат (или родственник) подходит к невесте, сидящей на стуле на возвышении, обычно на греческой софе, опоясывает ее три раза платком и при полной тишине, под обворожительную музыку «ныфятку» (от слова «ныф» – невеста) опускает на пол и передает жениху. Музыка звучала так, словно скрипки рыдали, и участники этого действия, да и все окружающие (обычно посмотреть на свадьбу собиралось все село), плакали вместе со скрипками.

После венчания молодые уезжали в дом жениха (*гамброс*), где их встречали крестные отец и мать жениха с тарелкой, наполненной зерном пшеницы и монетами. После пожелания молодым долгой и счастливой жизни тарелку разбивали о землю.

Наступал момент, когда всех гостей приглашали к столу. Центральное место занимали молодые, крестные отцы и матери жениха и невесты. После тоста, провозглашенного крестным отцом жениха, начиналось свадебное застолье, во время которого совершался обряд одаривания молодых подарками. В этой

церемонии главное место отводилось крестным отцу и матери жениха. Они первые одаривали молодых, а затем обходили всех гостей с подносом.

Собранные подарки передавались крестному отцу жениха, а уже он передавал их невесте. На свадьбе происходило знакомство жениха и невесты, так как до этого момента они могли даже не видеть друг друга.

Как отмечал профессор Ф. А. Браун (1890 г.), браки греков с русскими или с другими этносами прежде никогда не заключались, а «теперь хотя и случаются, но очень редко».

Появление человека на белый свет у всех народов сопровождается особой радостью. У греков новорожденного обсыпали солью, только те части тела, которые могли преть. Это имело чисто гигиеническое значение, укрепляло организм ребенка. После посыпания солью ребенка сразу же обмывали. Отсюда, видимо, и пошло выражение «грек соленый».

В течение трех дней роженицу старались оберегать от сглаза, поэтому неохотно показывали даже женщинам. На третий день ее купали, потом кума приносила ей сладкий молочный суп с лапшой. Женщины почти со всей улицы (*махала*) приносили в дом роженицы самые лучшие свои кушанья.

В крещении новорожденного принимали непосредственное участие те лица, которые при бракосочетании родителей младенца держали их венцы. К крестным отцам и матерям малоянисольцы, как и все греки, относились с большим уважением.

В Малоянисоле существовал обычай – обряд обмывания новорожденного (*лусму*) на третий день после крещения. В доме устраивали «первое купание ребенка». Мать мазала ребенка миррой – благовонным маслом и купала ребенка первый раз после крещения. На этот обряд приглашали не только родственников, но и практически всю улицу (*махала*). Нередко обряд заканчивался спортивным праздником (*курэш*). Видимо, таким образом выражались пожелания младенцу стать сильным, быстрым, ловким, здоровым человеком.

До 40 дней роженица не выходила из дома – это считалось большим грехом. На сороковой день мать новорожденного с бабушкой заказывали молитву в церкви, по окончании которой

ребенка отвозили к крестной матери (*нуна*), встречавшей их со стаканом воды.

Греки обожают своих детей и всемерно заботятся о них. С младых ногтей детей воспитывают в духе уважения к старшим и традициям.

Малоянисольцы, как и мариупольские греки в целом, очень *эмоциональный народ*. Они все делают со страстью – печалются и веселятся. Очень любят греки музыку и танцы.

Национальное танцевальное искусство было представлено разными танцами. *Хашлама* – это плавный танец, исполняемый с поднятием рук. *Ярым-ава* – быстрый танец, который исполняется в кругу (хоре). Были также танцы *Богданка* и *Хайтарма*.

Песенные и танцевальные номера шли в сопровождении национальных музыкальных инструментов. Среди них: большой барабан (*даул*), сделанный из обычного дерева и выкрашенный, величиной в полтора аршина, в диаметре один аршин, обтянутый с обеих сторон кожей, с двумя обручами, переплетенными ременными шнурками; при игре употреблялись две палочки, причем одной били в барабан сверху, а другой – снизу, отчего возникал сильный гул; *зурна*, или *дудка-зурна*, вроде маленького кларнета, сделанного из орехового дерева; *тулуп-зурна*, инструмент вроде волынки, сделанный из козлиной кожи с тремя дудками (одна из которых для надувания, другая – вроде баса, а третья – с ладами для игры); бубен (*даире*) – обтянутый кожей обод с бубенчиками и колокольчиками; скрипка обыкновенная (*чимане*); флейта (*лавута*), а позже – *кларнет*.

Многие малоянисольские греки, как и фактически все другие греки, переселившиеся в Приазовье, были неграмотными (или, вернее, малограмотными), греческой письменности не знали. Поэтому духовные потребности селян удовлетворял *фольклор* – песни, сказки, пословицы, прибаутки, афоризмы, загадки.

В среде малоянисольцев было много талантливых людей, которые сочиняли песни, частушки. В частности, сочинительством занималась женщина, которую все знали как Бардахину (ее фамилия Бардах), много частушек (*удрамайда*) сочинял и Бардах Тудар.

Какие же устойчивые элементы и признаки менталитета, душевного склада малоянисольцев, как и мариупольских греков вообще, отличают их от других этносов?

Ф. А. Браун, профессор, известный германист, который летом 1890 г. посетил 10 поселений мариупольских греков с целью «ревностного» поиска среди греческого народа следов готов, так нарисовал собирательный *портрет, внешний вид* грека.

Они среднего роста, не слишком крепкого телосложения; цвет лица смуглый, волосы черные, нередко в кудрях; глаза большие, быстрые, черные; нос большой с горбинкой; губы – широкие, в сильных, энергичных чертах, т.е. облик чисто новогреческий, своеобразно красивый и характерный.

Вместе с тем Ф. А. Браун сумел увидеть среди местных греков и некоторые черты готского типа, причем встречал он их почти в каждом селе: они ростом выше греков; стройные, более крепкого телосложения; глаза – темно-голубые, красивого разреза; волосы золотистого цвета с рыжеватым оттенком, в кудрях; щеки и губы алые; нос короткий и прямой.

Ф. А. Браун объяснил этот феномен как атавизм, как проявление «готской крови в жилах этих поселенцев».

Грек-малоянисолец приветлив, общителен, экспансивен (темпераментен), любознателен, трудолюбив, благожелателен, своенравен, смел, самолюбив, бескорыстен, уважителен к старшим, любит достаток в своем доме, оптимист, жизнелюб, любитель погулять, «сорить» деньгами, щегольнуть. Малоянисольцы радушны и гостеприимны. Они верят, что они самый смелый народ на земле.

На первый план у греков-малоянисольцев, как в общественной жизни, так и в отношениях индивидов, выходила *толерантность*, т.е. умеренно спокойное, терпимое отношение к общим идеям, религиозным воззрениям и традициям соседей. Мариупольские греки всегда отличались умением понимать другие народы. Эта черта идет с глубокой древности – они никогда не делали объектом своих шуток представителей других народов, адресуя насмешки землякам из других сел, городов и т.п.

У харахлот, живущих рядом с чердаклинцами (чардахлот), было принято пошутить, посмеяться над соседями. Пятохты шу-

тили над харахлотами, а жители пираткус высмеивали харахлот, и наоборот. Предметом для добрых шуток могли стать какие-то недостатки, характерные черты, элементы поведения.

На праздниках облекались в забавные одежды, наряды другого пола, в костюмы других этносов, например, рядились в цыган. Во время праздников много шутили. Однако смех был нужен не только для того, чтобы поднять настроение. С помощью шуток легче примирялись враждующие стороны.

Толерантность может рассматриваться как основа нравственного, мировоззренческого сознания мариупольского грека, как некий моральный регулятор, обнаруживающий внутреннюю связь с другими качественными характеристиками греков Приазовья.

Главные ценности мариупольского грека – это *личная свобода, справедливость, состязательность*.

Одна из этнических черт малоянисольцев – *медлительность*, неспешность. Они ходят медленно, нередко заложив руки за спину. В этом выражается их чувство собственного достоинства, самоуважение, гордость, размеренность. Они не отличаются чрезмерной энергичностью и в предпринимательской деятельности.

Сохранение семейных и родственных традиций, *привязанность к семье* – одна из важных жизненных ценностей сельчан. Именно это способствовало адаптации к суровой внешней среде, сохранению культуры, обычаев, традиций. Крепкие родственные и семейные узы помогали преодолеть трудности, которые выпали на долю греков-переселенцев.

Таким образом, малоянисольцы, как и в целом мариупольские греки, смогли сохранить себя и пронести через века, несмотря на бурные исторические времена, только им присущие особенности культуры, традиций и языка.

Не случайно, В. Григорович, один из видных историков, посетивший в июне 1874 г. Мариуполь, Харахла-Енисалу, Чердакли, Мангуш, Сартану и ряд других греческих поселений, заключил, что «Мариупольский округ можно еще почтенью пропить древней христианской культуры в Тавриде».

Лихолетье: революция, Гражданская война

Эпохальные социальные потрясения 1917 г. втянули малолянисольцев в водоворот событий, судьбоносных для греков и для всей страны.

Не обошли село стороной ураганные ветры революций и Гражданской войны. Февральскую революцию 1917 г., которая свергла царизм, сельчане встретили в основном благожелательно, о чем свидетельствовал большой митинг на сельской площади перед церковью.

В первые дни после Февральской революции, 4 марта 1917 г., в Киеве был сформирован региональный совет, названный Центральной Радой. 10 июня 1917 г. Рада издала манифест, названный «Универсалом», в котором она заявила о себе как о единственном органе, уполномоченном говорить от имени Украины и ее народа. Украина должна была сама распоряжаться своей судьбой. Однако сколько-нибудь заметного влияния на жизнь греков Приазовья «Универсал» не оказал.

25 октября (7 ноября) 1917 г. в результате революции (или, если хотите, военного переворота) ход многовековой истории огромного государства полностью изменился.

2 декабря 1917 г. состоялся съезд представителей греческого народа города Мариуполя и Мариупольского уезда, который постановил, что все земли, занимаемые греками в настоящее время в пределах Мариупольского уезда, должны оставаться в земельном фонде только греческого населения.

В январе 1918 г. состоялся Екатеринославский губернский съезд. Это был первый большевистский сельский съезд в губернии. После возвращения делегатов на местах началась «большевизация» греческих сельских поселений Мариупольского уезда. Советы превращались в главные местные органы власти, в революционные организации, упраздняющие волостные земства. С установлением новой власти началось и перераспределение земли.

После Октябрьской революции и окончания Первой мировой войны Приазовье, как и вся Украина, стало ареной кровавых битв, в которые, словно в калейдоскопе, были вовлечены красные, махновцы, белоказаки под командованием соперничавших между собой атаманов, анархисты, местные националисты, части белой Добровольческой армии. Гражданская война представляла собой сложнейшее переплетение глубинных идеологических течений. Это была война не за отечество, а с отечеством. Причем у каждого была своя правда. Трагическая драма 1917–1920 гг. потрясла страну и изменила историческое развитие не только Российской Империи, но и такой крошечной ее социальной ячейки, какой было село Малоянисоль.

Шел 1918 г. Ожесточенные бои между белыми и красными шли на Кубани, на Дону и в других районах. Белогвардейцы Деникина появились в Мариуполе и его окрестностях глубокой осенью 1918 г.

Белогвардейское командование издало приказ о мобилизации в свою армию не только офицеров, но и всех мужчин от 18 до 35 лет. По окрестным селам потянулись карательные отряды белоказачков и добровольцев для принудительной мобилизации.

Но так как желающих служить в белой армии было немного и к назначенному времени на сборные пункты никто не приходил, то белогвардейцы стали применять силу. Мужчины, подлежащие мобилизации, убегали из сел, скрывались в камышах, на хуторах, везде, где только была возможность спрятать-

ся. Каратели приходили в бешенство от своих неудач – брали заложников, которых истязали, а затем расстреливали.

Мариупольские греки, в том числе и малоянисольцы, активно выступили на арену Гражданской войны в конце 1918 – начале 1919 г. именно в связи с денкикинским произволом.

Активисты села Малоянисоль решили саботировать приказ о мобилизации. В конце 1918 г. в помещении волостного управления было созвано собрание. На нем зачитали приказ генерала Шкуро об обязательной мобилизации всех мужчин рождения 1896–1897 гг. Председателем собрания был избран А. Г. Коссара, секретарем – И. Ф. Теленчи, а членом президиума – Г. И. Богдан. Собрание единодушно приняло решение отказаться от службы в белой армии.

Сельский сход, на который собралось более полутора тысяч крестьян, решил поддержать решение собрания не записываться в белую армию.

Сельчане поняли, что белогвардейцы покоя не дадут. Нужно было организовывать партизанский (повстанческий) отряд. Сначала записалось 17 человек, в основном бывшие солдаты, приехавшие домой после развала фронта. Руководителем отряда избрали Сергея Саввича Кассая, бывшего хорунжего царской армии. Однако он решительно отказался и предложил избрать командиром отряда Захара Николаевича Цололо, жителя села Новый Янисоль.

Из села Захар Цололо уехал в 1912 г. и учился в Санкт-Петербургском университете на юридическом факультете. Отсюда с четвертого курса был призван в царскую армию на Первую мировую войну. Закончив офицерскую школу в звании поручика, попал на фронт. За боевые заслуги был награжден Георгиевским крестом. Вернулся в Новый Янисоль осенью 1918 г., где его, как офицера, белые призвали в армию. После того как З. Н. Цололо отказался служить белогвардейцам, его хотели арестовать, но он скрылся вместе с боевым другом, бывшим подпоручиком Ю. Г. Кочеканом.

Цололо возглавил малоянисольский партизанский отряд. Вскоре партизаны обезоружили малоянисольскую вахту, и группа Цололо вооружилась винтовками. Отряд пополнялся почти каждый день.

Первыми бойцами отряда были Антон Макмак, Христофор Давшан, Николай Спинжа, Григорий Гуржи, Сергей Кассай, Антон Коссара, Георгий Черкез, Дмитрий Будух, Иван Дерменджи, Федор Макмак, Феопентий Шашкин и др.

Одну из первых стычек с белыми на территории Малоянисоля описывает Ф. Новицкий в статье «В дни гражданской войны», опубликованной в газете «Приазовский пролетарий» за 6 сентября 1927 г. Вот краткое содержание статьи.

В первых числах января 1919 г. село Красновка было взбудоражено мобилизацией в белую армию. Мобилизованных под конвоем на двух телегах отправляли через Малоянисоль в Мариуполь. Вечером с церкви, пробуждая засыпающее село, несся колокольный звон. Толпы селян, кто с лопатами, кто с вилами, на подводах, верхом, побежали выручать мобилизованных через бугор в село Малоянисоль. Здесь у села, около кладбища они заняли позицию. Но у них не было организованности, отсутствовало руководство, и когда декининцы открыли огонь, повстанцы разбежались.

В середине января 1919 г. отряд карателей (более 30 человек) под командованием офицера Шевченко прибыл в Малоянисоль для принудительной мобилизации в белую армию. Казаки разместились в школе, а Шевченко – на квартире священника Кирьякова. Но подлежащие мобилизации молодые мужчины скрылись из села.

Не найдя ни одного человека призывного возраста, каратели в отместку взяли заложников и заперли их в здании волостного управления. Малоянисольцы решили отбить заложников у белых.

Первая попытка выступления против карателей окончилась неудачно.

Повстанцев повел Георгий Черкез. Он предложил не ждать помощи чердаклинцев, где в это же время был организован партизанский отряд во главе с Григорием Стельяновичем Спруцко, бывшим подпрапорщиком, полным георгиевским кавалером.

В предрассветной мгле повстанцев быстро заметили: они шли шумно, взбудоражили собак. И получили отпор. Повстанцев разбили, обезоружили, арестовали. Два человека погибли во время боя: Георгий Черкез и Антон Коссара.

Оставшиеся повстанцы во главе с З. Цололо, соединившись с прибывшим на помощь из села Чердакли отрядом Г. Спруцко, окружили карателей офицера Шевченко. Но силы были неравные. У белых было два пулемета, большой запас патронов, хорошая выучка. Израсходовав все свои патроны, потеряв около десяти человек убитыми (чердаклинцы А. Маштан и К. Авдан, малоянисольцы А. Коссара, Г. Черкез, И. Теленчи, В. Чапни, И. Хавалиц, А. Иорка), повстанцы 18 января 1919 г. вынуждены были покинуть поле боя. К тому же партизанский патруль доложил Цололо о том, что со стороны Мариуполя в село входит белогвардейский отряд численностью не менее 50 солдат.

Из числа заложников в живых осталось три человека (А. Быков, С. Ушуллу, Ф. Шашкин), шесть человек погибло, судьба остальных осталась неизвестной (а всего их было человек двадцать). Тем не менее отряд белого офицера Шевченко вернулся в Мариуполь, потеряв в бою одного человека (часового) и без единого новобранца в белую армию.

В начале марта 1919 г. партизанские отряды З. Цололо и Г. Спруцко влились в районе станции Розовка в 9-й Заднепровский Советский Украинский пехотный полк, которым командовал Владимир Федорович (Феофанович) Тохтамыш.

В числе партизан было много янисольцев: В. Ф. Писсава, Ф. Г. Тохтариц, Д. Я. Кумуржи, И. Г. Чебаненко, Г. И. Богдан, И. Х. Челбарах, С. Г. Пинько и др. Впоследствии они стали строителями новой жизни.

Повстанческий отряд З. Н. Цололо именовался третьим батальоном 9-го Заднепровского Советского Украинского пехотного полка.

Захар Николаевич Цололо погиб 27 апреля 1919 г. в бою под Хомутово. После его гибели командиром третьего батальона был назначен Г. Спруцко.

Бойцы 9-го Заднепровского пехотного полка успешно сражались с белыми за освобождение Никольского, Мангуша, Мелекино, Белосарайки, Кальчика, Волновахи, Розовки и других мест. 9-й пехотный полк принимал активное участие и в освобождении Мариуполя, других мест юга Украины.

Много прекрасных людей – малоянисольцев отдали жизни за светлое будущее своего края – Григорий Гуржи, Георгий Черкез, Антон Макмак, Христофор Давшан, Антон Маштан, Юрий Качекан, Илья Челбарах.

В начале октября 1919 г. через Малоянисоль проносились тачанки Нестора Махно во время его налета на Мариуполь, где белые сосредоточили много военного имущества, в том числе снаряды, орудия, пулеметы, а также накопили огромные запасы заграничной мануфактуры.

Осенью 1919 г. по территории Малоянисольской волости проходила конная армия Буденного.

В феврале 1920 г. в Малоянисоль вступили части Красной Армии. Жители радостно встречали своих освободителей, мужчины записывались добровольцами.

Испытание голодом: село в голодном обмороке

Весной 1920 г. в Малоянисоле окончательно утвердилась советская власть.

Первыми проводниками политики большевиков и советской власти в Малоянисольской волости были секретарь волпарткома Василий Кузьмич Крика, председатель волисполкома Харлампий Иванович Темир (позже Филипп Павлович Ягуп, затем Емельян Захарьевич Бут), секретарь волисполкома Севостьян Иванович Федоровский (позже Григорий Захарьевич Васильджагаз), заведующий земотделом Дмитрий Петрович Якубинский, военком Харитон Харитонович Милтых – один из первых членов партии в селе.

Приказом Донецкого губисполкома от 12 июля 1920 г. о разделении Донецкой губернии на районы был образован Мариупольский район, в состав которого вошла и Малоянисольская волость.

В Малоянисоле, как и в других поселениях, стали происходить серьезные социально-экономические изменения. Главные перемены коснулись сферы землепользования. От крупных землевладельцев земля стала переходить к тем, у кого ее не было вовсе или было ничтожно мало.

Затяжная гражданская война сильно подорвала сельское хозяйство – основу жизни малоянисольцев. Селяне не могли вовремя ни сеять, ни убирать урожай.

Война и реквизиции привели к резкому сокращению посевных площадей и уменьшению поголовья скота. Недобор продукции сельского хозяйства заставил малоянисольцев затянуть потуже пояса. Происходило общее обнищание села. У крестьян практически не осталось запасов на черный день, какие извечно приберегали сельчане.

Осень 1920 г. выдалась необычайно сухой. Зимой выпало мало снега, да и тот сразу растаял. Весна 1921 г. тоже оказалась засушливой. Летом испепеляющая жара и засуха уничтожили злаки, степная трава высохла, земля растрескалась, почва превратилась в пыль. То, что оставалось растущим, пожрала саранча.

В селе начался невиданный до того голод. Ситуация, сложившаяся в 1921–1922 гг., подтвердила справедливость народной пословицы «Неурожай – от Бога, а голод – от людей». Засуха приблизила катастрофу.

Весной 1921 г. крестьяне вынуждены были питаться травой, разоряли вороньи гнезда, охотились на сусликов.

С приходом лета люди, отчаявшись, стали бросать свое село, кто пешком, кто на подводах, тянулись к железнодорожной станции в надежде добраться до тех мест, где, по слухам, была еда.

Жители Малоянисоля отправились в дальние северные районы Украины и морем на Кубань, где урожай был сносным.

Меняли на продукты все, что представляло интерес для сытого человека: золотые вещи, одежду, швейные машинки, домашнюю утварь. Кто владел таким добром, тот мало-мальски обеспечивал семью. Вдовам, бедным, больным это было не под силу, и они оказались первыми жертвами голода.

В селе к тому же свирепствовал тиф.

При Волостном совете был организован Комитет помощи голодающим – Комголод, через него стали оказывать помощь наиболее нуждающимся, и в первую очередь детям.

В 1921 г. Анадольская начальная школа была переоборудована под кухню Комголода.

Надвигалась зима 1922 г., и вместе с ней усиливался голод. Дремучий инстинкт самосохранения селянина подсказывал, что выбраться из критической ситуации легче поодиночке.

«Приазовская правда» от 8 марта 1922 г. публикует такую мрачную картину умирающего Малоянисоля: «Одно из богатейших недавно сел уезда сейчас представляет собой почти безжизненную пустыню с полузарытыми в канавах и на кладбищах трупами, с бледными, опухшими, землистого цвета лицами детей и матерей, встречающихся изредка по улицам с пищей из столовой Комголода, и с зловещей могильной тишиной ночи, не нарушаемой больше лаем, увы, уже давно съеденных собак».

В «Приазовской правде» за 4 апреля 1922 г. говорится о случаях каннибализма в Ялте и Малоянисоле: у гражданина Чубара нашли человеческие ноги и кости. Было начато расследование.

Мариупольский уезд получил печальное право именоваться «Донецким Поволжьем».

Рабочие Мариуполя и других заводских центров на своих «беспартийных конференциях» призывали, не теряя ни минуты, извлекать из храмов все драгоценные вещи, золото и «превратить их в хлеб, который спасет их и их голодных детей». А таких детей в Малоянисольской волости официально числилось более 2 тыс. человек.

В период голода, в начале 1920-х годов, И. В. Сталин лично подписал постановление ЦК РКП(б) о расстреле священников, оппозиционно настроенных по отношению к советской власти и ее действиям.

Трагическое положение в Малоянисоле усугубилось и тем обстоятельством, что по халатности чиновников село не включили в список сел, которым государство оказывало материальную помощь. Тогда секретарь волпарткома В. К. Юрика, заместитель председателя волисполкома Ф. П. Ягуп, секретарь волисполкома С. И. Федоровский затребовали из Харькова комиссию. Проверив положение дел на месте, она записала Малоянисоль в список сел, пострадавших от неурожая. Сотни людей были спасены от голодной смерти.

Голод 1921–1922 гг. был крупнейшей катастрофой села за все время его существования.

Съезд сельсоветов Мариупольского уезда обратился к уездной и губернской власти с просьбой о немедленном снабжении Малоянисоля фуражом, «чтобы спасти к весенним работам хоть остатки рабочего скота, и об отпуске одного трактора для безлошадных крестьян».

К весне 1922 г. в Малоянисоле были проведены мероприятия по землеустройству, предусматривавшие распределение земли всем крестьянским хозяйствам за счет бесхозной ее части.

Для проведения сева приходилось объединяться несколькими хозяйствами. В упряжку вошли уцелевшие коровы. Не имевшие никакого скота сами впрягались в бороны, чтобы как-то прикрыть вручную брошенное на землю зерно.

Положение казалось почти безнадежным на протяжении всего 1922 г., вплоть до нового, к счастью, хорошего урожая, который позволил сельчанам очнуться и перевести дыхание.

Голод миновал, и люди поверили, что трагические годы остались позади.

Начало советского хозяйствования и устройства в селе

Постановлением Президиума ВУЦИК об административно-территориальном делении Донецкой губернии, образовании округов и районов от 7 марта 1923 г. в составе Мариупольского округа был образован Никольский район, в границы которого входила и Малоянисольская волость. Несколько позже, приказом Мариупольского окрисполкома от 22 сентября 1923 г., поселок Никольское был переименован в поселок Володарское, а в 1925 г. району присвоили наименование Володарский.

После разрухи и голода в Малоянисоле, практически начиная с 1923 г., стал постепенно приобретать реальную форму хозяйственный курс новой экономической политики (НЭПа), которая предусматривала усиление заинтересованности крестьян в расширении сельскохозяйственного производства. Вместо продразверстки был введен умеренный продналог, по которому каждое крестьянское хозяйство обязано было сдавать установленную меру зерна, масличных культур, а также яиц, молочной продукции, шерсти, мяса, сыромятной кожи и т.п.

Распределение продналога было возложено на волостной сельский Совет, который перераспределял его на каждое кон-

кретное хозяйство, исходя из его размеров, площади земли и т.п. Выполнив продналог, крестьянин получал право продавать самостоятельно излишки хлеба по рыночным ценам. Крестьянам разрешалось расплачиваться по налогам с государством не только продуктами, но и частично или полностью деньгами, причем не обесцененными дензнаками (или совзнаками), а новыми рублями с золотым обеспечением – «червонцами». В первом квартале 1924 г. сельчане могли обменять 50 тыс. «дензнаков» на один новый рубль.

С середины 1920-х годов началась «социалистическая перестройка старой деревни». Термин «коллективное хозяйство» (колхоз) в середине 1920-х годов не имел точного смысла, который он приобрел позже.

Самой старой формой коллективного хозяйства являлась коммуна, в которой общим было практически все: земля, скот, птица, инвентарь. Неудачная попытка создания коммуны в Малоянисоле была предпринята в 1925 г. Затем были созданы простые *товарищества по совместной обработке земли* (ТОЗы) и *союзы по совместной обработке земли* (СОЗы), в которых собственность оставалась раздельной.

В Малоянисоле они были не такими массовыми, как во многих украинских селах, но новые веяния и здесь пробивали себе дорогу. Так, в 1928 г. в Малоянисоле было создано три СОЗа, по числу кварталов села: имени Горького (Пятах, или Анадоль), «Партизан» (Чемрек) и «Красный пахарь» (Харахла).

Председателем СОЗа имени Горького был П. Ю. Кумуржи. В этот СОЗ вошли Д. П. Коссаренко, И. А. Чумаков, Ф. Д. Теленчи, С. Л. Константинов. Председателем СОЗа «Партизан» был Ф. Ю. Тохтариц. Членами СОЗа являлись В. Х. Хамбур, Г. К. Тохтариц, С. В. Гады, И. К. Спинжа. СОЗ «Красный пахарь» был создан по инициативе А. И. Кумуржи и С. И. Башкисера. В этот СОЗ вошло 17 человек. Созданные СОЗы приобрели по одному трактору «Фордзон», что вызвало огромный интерес. Люди толпами ходили за трактором, не скрывая своего изумления и восхищения.

Первыми трактористами в Малоянисоле были С. Л. Константинов, К. Ф. Татар и А. И. Кумуржи. В декабре 1928 г. сель-

совет направил А. И. Кумуржи на трехмесячные курсы трактористов в Бердянск. После окончания учебы он сел за руль «Фордзона» в СОЗе «Красный пахарь» и проработал на тракторе около 30 лет.

В селе в известных пределах возродилось частное предпринимательство, развивалась торговля. В конце 1920-х годов в Малоянисоле работало более десятка ветряных мельниц, Малоянисольское общество по производству кирпича («МО»), более 15 смешанных магазинов, около 10 кузниц. Жизнь налаживалась.

28 мая 1922 г. при Малоянисольском волостном совете была открыта библиотека-читальня.

Осенью 1922 г. после разрухи и голода открылись школы для детей и пункты ликвидации неграмотности среди взрослых. Для большего охвата к обучению неграмотных привлекались старшие школьники, комсомольцы и молодые учителя, проводившие занятия на дому.

С 1925 г. в Малоянисольском сельском доме культуры начали работать сельскохозяйственный, естественнонаучный, драматический и хоровой кружки. Читались доступные и популярные лекции по медицине, агрономии и др.

В первые годы советской власти проблема возрождения греческого языка находила активную поддержку на государственном уровне. Так, в мае 1924 г. на Украине была образована Центральная комиссия национальных меньшинств при Президиуме ВУЦИК, в рамках которой действовал греческий сектор. Его возглавил выходец из Сартаны Савва Георгиевич Яли.

В сентябре 1925 г. комиссия изучала состояние культуры греческого населения Украины. Тогда и было принято решение о начале преподавания греческого языка в районах компактного проживания греков.

В 1926 г. Всеукраинскими центральными курсами переподготовки учителей для школ национальных меньшинств было организовано обучение греческих учителей на базе Мариупольского педтехникума, где действовал греческий отдел.

Уже в начале 1926/1927 учебного года в греческих селах Мариупольского и Сталинского округов Украины было 65 греческих школ, среди них полных семилетних – 8, в том числе

Малоянисольская семилетка, выросшая на базе народного училища. В том же учебном году в Малоянисольской семилетней школе были начаты занятия на греческом языке в первой основной и параллельной группах. Первое полугодие группы занимались по эллинскому букварю грузинского издательства, а с февраля 1927 г. – по новому букварю Ростовского греческого издательства «НЭА ЗОИ». Сельчане восприняли введение обучения греческому языку очень хорошо.

На греческий язык преподавания перешли Чемрецкая и Анадольская начальные школы. Но школ в селе не хватало – они охватывали лишь 35% детей школьного возраста. Имеющийся педагогический персонал не в состоянии был осуществить обучение всех детей. Общее собрание граждан Малоянисоля постановило взять на свой счет двух учителей.

В июле–августе 1928 г. экспедиция профессоров Ленинградского университета И. И. Соколова и Н. С. Державина посетила ряд греческих сел Мариупольского округа, в том числе Чердакли и Малоянисоль. Они изучали греческое население в диалектном и краеведческом отношении.

Профессор И. И. Соколов, специально изучавший греческий говор сел Чердакли и Малоянисоль, записал со слов известного чердаклинского 73-летнего сказочника и песенника Стилиана Тапти греческие поговорки, песни, пословицы, частушки. Результатом этих исследований явилась статья «О языке греков Мариупольского и Сталинского округов» в журнале «Язык и культура» (1930. Т. VI).

Среди сельских жителей распространялась газета «ΚΟΜΥΝΙΣΤΗΣ» («Коммунист»), единственная газета на греческом языке, предназначенная для всех греков СССР и издававшаяся в Ростове-на-Дону.

Идеологическое воспитание молодежи было возложено на две молодежные организации – пионерскую и комсомольскую. Пионерские организации стали возникать в школах села с 1922 г. В пионеры принимались дети до 15 лет. Пионерская организация служила резервом для комсомола, из которого, в свою очередь, выходили кандидаты в большевистскую партию.

Политика большевиков в отношении религии имела два аспекта: культурный и политический. Большевики считали религию пережитком прошлого, препятствием на пути прогресса. Они пытались искоренить религиозные предрассудки путем просвещения народа всеми доступными средствами. В начале 1920-х годов началась дискредитация религиозных праздников начиная с Рождества и Пасхи.

Реализация новой экономической политики, сутью которой было сочетание большевистской власти с элементами рыночной экономики, привела к развитию села. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Малоянисольском сельском совете насчитывалось 1 032 хозяйства, проживало 5 178 человек (из них греков – 95%), причем около 40% всего населения было неграмотным.

В первой половине 1928 г. законодательно было оформлено образование на мариупольщине двух национальных греческих административных районов – Мангушского и Сартанского. Предполагалось создать в Мариупольском округе и третий национальный греческий район – Малоянисольский, в составе четырех соседних сельских советов с числом жителей 10 117 человек, где греки составляли 91% всего населения.

В 1928 г. в состав Малоянисольского сельского совета Володарского района Мариупольского округа после очередного административно-территориального переустройства входили: села Малоянисоль, Екатериновка, Труженик, Новый Крым, станция Зачатьевка, хутор Диановка и железнодорожная будка 395-й километр.

В 1928 г. на официальном уровне было отмечено 150-летие переселения греков из Крыма в Приазовье.

Буря коллективизации и ликвидации кулачества. Культурная революция

Время шло, воспоминания о кошмарах Гражданской войны и голодных 1920-х годах уходили в прошлое. Возвращалось благосостояние, и крестьянин в принципе примирился с большевистским режимом.

В селе началось постепенное социальное расслоение. В конце 1920-х годов в Малоянисоле, как и во всей стране, появилось новое слово – *кулак*. К этой социальной группе относили сравнительно богатых крестьян, использующих труд наемных работников. Это были не только прижимистые мужики, но и трудолюбивые, инициативные и немного удачливые сельчане, которые отправляли на рынок излишки своей продукции.

Крестьяне среднего достатка формировали вторую социальную группу – середняки имели меньше земли, но достаточно, чтобы прокормить семью. Представители этой социальной группы – солидные и работающие люди – составляли большинство крестьянского населения Малоянисоля.

Третью социальную группу составляли крестьяне, не имевшие земли, бедняки. Чтобы выжить, они на какое-то время нанимались к богатым соседям. К бедности приводили разные

причины: одних болезнь, стихийные бедствия, смерть кормильца заставляли продавать свою землю – единственную надежную кормилицу, опору в хозяйстве; другие скатывались до последней черты бедности из-за лени, безалаберного хозяйствования, пьянства и т.п.

Четвертую социальную группу крестьян составляли батраки, наемные сельскохозяйственные работники, вообще не имеющие своего хозяйства.

В декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б), который вошел в историю страны как съезд коллективизации. Будущее сельского хозяйства большевики видели в переходе от мелких крестьянских хозяйств к крупным, объединенным на основе общественного владения землей, в коллективной ее обработке на базе новой техники и технологии.

Руководители страны стремились одним махом, самым решительным образом справиться с крестьянским миром.

Преобладающим типом коллективного хозяйства должна была стать «артель как переходная к коммуне форма»: в общественном пользовании должны были находиться земля, сельскохозяйственный инвентарь и, следовательно, урожай, который подлежал обязательной сдаче государству.

Сельскохозяйственными предприятиями социалистического типа должны были стать колхозы, а также совхозы – государственные советские хозяйства, способные с помощью техники решить проблему обеспечения страны зерном.

У подобного типа коллективных хозяйств не было никаких возможностей уклониться от сдачи продуктов государству, и в первую очередь зерна.

XVI партконференция 1929 г. потребовала ускорить процессы коллективизации в стране. Она же предопределила наступление на кулачество как экономически, так и политически, с тем чтобы продемонстрировать середняку, что индивидуальный путь к достатку – это кулацкий путь. Для середняка он должен был быть закрыт, и у того не оставалось другого выхода, как вступить в колхоз.

В 1929 г. в Малоянисоле началась массовая коллективизация, и всех крестьян стали силой загонять в колхозы.

Большинство крестьян не хотело добровольно вступать в колхоз по целому ряду причин. Во-первых, крестьяне должны были сдать в коллективное хозяйство своих лошадей, коров, овец, птицу, сельскохозяйственный инвентарь. Во-вторых, колхозы пришлось создавать, используя крестьянские орудия труда плюс денежный аванс для закупки машин. Это обстоятельство настраивало крестьян против коллективизации, тормозя ее проведение.

Против коллективизации была и церковь. В колхозы в первую очередь вступали бедные крестьяне и батраки, которым нечего было терять. Комсомольская молодежь, отличавшаяся наибольшей готовностью следовать новаторским путем, также выступала за создание колхозов.

В Малоянисоле переход от единоличного хозяйствования к коллективному имел свою специфику прежде всего потому, что здесь был высок удельный вес крепких хозяйств с собственной землей.

Перейдя в коллективное хозяйство, наиболее трудоспособный крестьянин терял возможность работать на своей земле, переставал ощущать себя полновластным хозяином.

Добровольно отказаться от земли, владения ею, получения радости от результатов своего труда, отречься от лошади, ради которой он привык жертвовать всем, от коровы, которая кормила ребятишек, человек с такими корнями просто не мог. Жизнь теряла всякий смысл и интерес.

В Малоянисоле исход битвы за колхозный строй решал именно середняк!

Зимой 1929/1930 гг. в селе почти каждый вечер проводились «кустовые» собрания крестьян. Собрания организовывали активисты села – коммунисты, комсомольцы, учителя. Большую работу по созданию колхозов в селе проводили коммунисты Х. Х. Милтых, О. Г. Темир, В. А. Давшан, И. А. Чумаков во главе с секретарем партиячейки Л. И. Давиденко. Серьезную помощь им оказывали комсомольцы Е. Калафатова, А. Ягуп, С. Константинов, Ф. Кошкер, К. Балабан, Д. Константинов, Г. Бахчисарай.

Вот как описывает один из вариантов агитации для вступления в колхоз С. К. Темир. По селу ходил учитель по фамилии

Хорош. Сначала он читал газеты, знакомил слушателей с последними новостями, а затем приступал к главному. Первый вопрос всегда был один: «Кто запишется в колхоз?» В комнате – мертвая тишина. Второй вопрос: «Кто сколько зерна сдаст государству?» Снова тишина. Тогда агитатор обращался персонально к каждому с теми же вопросами. Если и это не давало результата, тогда Хорош вместе с пришедшими с ним комсомольцами переходил в другую комнату и вызывал туда присутствующих по одному. Вопросы были те же.

Если отказ был полный, комсомольцы шли к этому хозяину домой. Все найденное там зерно, а иногда и муку, отбирали вчистую и отправляли в государственный амбар. Не щадили ни детей, ни стариков, оставляли их без куска хлеба и без семян для посева.

А кто соглашался вступить в колхоз, того больше не трогали. Он и от сдачи зерна освобождался, и на сходы мог больше не ходить.

Становилось очевидным, что вступление крестьян, и особенно середняков, в колхозы не может быть добровольным. Оставался путь запугивания и насилия.

И тут грянула кампания по «ликвидации» кулачества как класса.

Кулаков подразделяли на три категории. Тех, кто оказывал активное и организованное сопротивление, надлежало отправлять в концентрационные лагеря.

Вторую категорию «наиболее богатых кулаков», которые имели большое хозяйство, умело организовывали сельскохозяйственный труд и, главное, использовали батраков, следовало высылать вместе с семьями, включая детей, в отдаленные и малопригодные для жизни районы страны.

Все остальные (третья категория) должны были изгоняться из села и переселяться на новые невозделанные земли (территории) за пределами колхозов. Тех, кто не хотел ввязываться в борьбу с кулаками на селе, – а таких было немало, – именовали «подкулачниками». Впоследствии раскулачивали и их.

В итоге зажиточный крестьянин подлежал, во-первых, экспроприации, т.е. его земля и имущество переходили в собст-

венность колхоза «в качестве взноса бедняков и батраков, вступающих в колхоз», а во-вторых, депортации.

В январе 1930 г. в Володарском районе были образованы «тройки», включавшие секретаря райкома, председателя райсовета и местного руководителя, задачей которого было составление и утверждение списков лиц, подлежащих экспроприации и депортации.

В частности, активисты Малоянисоля в конце февраля 1931 г. потребовали в целях «ликвидации раз и навсегда кулака как класса» выслать из села по первой категории следующих крестьян: И. Ф. Ариха, Д. С. Шишмана, А. П. Абузова, П. Н. Куртали, Г. К. Яйла.

Чем они провинились перед советской властью? Своим трудолюбием, разумным ведением хозяйства. В частности, Иван Федорович Арих в период НЭПа сумел сколотить крепкое хозяйство. У него была 21 десятина земли, 6 коров, 3 лошади, 200 голов овец. Своих рук и рук жены не хватало (в семье было шесть малолетних детей), и им пришлось нанимать работника (батрака) со стороны. Что считалось страшным грехом – «эксплуатацией».

Типичный кулак второй категории Сергей Константинович Пупу. Его семья состояла из десяти человек, из них восемь детей. У него экспроприировали дом, две коровы, лошадь, воз, плуг. Вся семья была принудительно выслана в Сибирь.

Картину раскулачивания крестьянина Челбараха учитель С. К. Темир описывает так.

Активисты села приезжали во двор крестьянина, которого объявили кулаком, открывали амбары или кладовые, забирали хлеб, грузили в короба и отправляли в колхозные амбары, скот – в колхозные сараи, сельскохозяйственный инвентарь – в колхозный двор. Тут же объявляли день для распродажи личного имущества «кулака».

В день торга из дома кулака выносили во двор постель, посуду, домашнюю утварь и иное имущество. Главный организатор торга (в данном случае П. Ю. Кумуржи) брал в руки вещи, поднимал над головой и называл цену со словами: «Кто больше?» Эти дикие крики длились до самого вечера, пока не распродавали все, до последней кружки, миски, ложки. Но многие

крестьяне приходили просто посмотреть. Они ничего не покупали, а плакали вместе с хозяевами.

Весь февраль 1931 г. по главной улице Малоянисоля двигались колонны саней, увозящих семьи раскулаченных.

Многие жители села пытались передать им хлеб, сало, другую еду. Но конвоиры отгоняли их.

Крестьян-кулаков «за враждебное отношение к советской власти» высылали в спецпоселения, в основном в Сибирь, на Северный Урал, на строительство Беломорканала.

В то далекое время самым страшным словом у сельчан было «Соловки».

Количество раскулаченных подсчитать сегодня довольно непросто. По самым скромным подсчетам, удельный вес раскулаченных составил не менее 20% всех крестьянских хозяйств. Причем высылались целые роды.

Они были уничтожены или пополнили ряды городских рабочих, но с клеймом «лишенцев», т.е. лишенных избирательных и иных гражданских прав.

В итоге экономическому разорению подверглось большинство населения Малоянисоля – одного из наиболее зажиточных греческих сел Приазовья.

Ликвидация кулачества как класса приняла характер трагедии. Сейчас, спустя время, мы понимаем, как необоснованно были ущемлены самые трудолюбивые, самые активные жители села.

В Володарском районе развернулось настоящее соревнование: какие сельские советы больше всего «наколлективизируются». К 1930 г. в Малоянисоле создали три колхоза. На основе СОЗа «Партизан» был образован колхоз «Красная звезда» (председатель С. В. Гады). Члены СОЗа «Красный пахарь» создали колхоз «Коминтерн» (председатель И. А. Чумаков), а СОЗ имени Горького стал основой колхоза «Ударник» (председатель Г. Ф. Шашкин).

Все хуторские земли вместе с постройками перешли к колхозам. В Анадольской части села был организован зерносовхоз имени Володарского. Но вновь образованные колхозы и совхоз оставались очень слабыми. Основной тягловой силой

были быки и лошади. Сельскохозяйственными машинами хозяйства почти не располагали. Так, например, колхоз «Коминтерн» имел один трактор «Фордзон», две молотилки и один локомотив. В среднем на один колхоз приходилось до 100 дворов. Никто толком не знал, как подступиться к решению таких важнейших вопросов, как, например, внутренняя структура колхоза, способ организации работ, система оплаты труда колхозников. Здесь особую роль играли председатели колхозов.

После выполнения плана по госпоставкам колхозы имели право распоряжаться остатками своей продукции. Оставшуюся продукцию распределяли между членами колхоза из расчета количества едоков в семье, что отбивало всякую охоту трудиться.

Зимой 1931 г. колхозников заставили сдавать в счет госпоставок не только излишки зерна, но и фураж, семена и даже продовольственное зерно.

Колхозы стали причиной жестоких конфликтов в селе. Даже среди крестьян, вступивших в колхозы, то и дело вспыхивало недовольство.

Обозленные люди стали покидать село, оставляя обжитые земли. Они подались на шахты Донбасса, на стройки Мариуполя, многие выехали на Кубань. В результате село Малоянисоль пришло в запустение. Нужно было пахать, сеять, убирать, а рабочих рук в колхозах и совхозе не хватало. Районные власти решили пополнить опустевшее село за счет переселенцев. В 1932 г. в село прибыли крестьяне из Курской, Воронежской, Черниговской и Полтавской областей. В колхозе «Ударник», например, их встречали с большой торжественностью – в доме И. К. Кумуржи, где заранее были накрыты столы. Многие из потомков тех переселенцев до сих пор живут в Малоянисоле. Это Андрющенко, Буряченки, Горбашенки, Гусаренки, Дударевы, Калашниковы и др.

В начале 1930-х годов в селе был ликвидирован или полностью изменил облик еще один довольно большой слой сельчан – ремесленники-кустари. Часть из этой прослойки сельских жителей трансформировалась в колхозных кузнецов.

Однако это жестокое время было связано и с одним из самых благородных порывов – научить *читать* и *писать* уже не-

молодых мужчин и женщин. В 1929–1930 гг. борьбой с неграмотностью занялись добровольцы-энтузиасты, большей частью из молодежи. Это движение называлось культпоходом. Задача состояла в том, чтобы как можно быстрее научить взрослых читать и писать.

В 1930 г. было введено обязательное начальное образование для всех детей страны. Анадольская начальная школа после создания зерносовхоза имени Володарского перешла на украинский язык.

Характерной особенностью малоянисольцев стало владение двумя–тремя языками: русским, украинским, греческим.

В 1932 г. при зерносовхозе имени Володарского было создано училище – «совхозуч», готовящее специалистов для колхозов и совхозов. Курс обучения был рассчитан на два года.

Конец 1920-х – начало 1930-х годов было знаковым временем в деле формирования новой *духовной культуры греков Приазовья*. Впервые в своей многовековой истории они получили возможность овладеть родной письменной речью. В качестве румейского греческого языка был выбран и утвержден диалект жителей села Малоянисоль и близкий к нему Сартанский говор.

На этой основе и формировался литературный язык греков Приазовья в 1930-е годы. В становлении румейского греческого языка выдающуюся роль сыграл выходец из Малоянисоля *Георгий (Юрий) Антонович Костоправ*, который 7 ноября 1931 г. опубликовал в греческой газете «Κολεχτιβιστις» поэму «Ламбос». Именно день публикации этой поэмы принято считать днем рождения румейской письменности греков Приазовья.

Греческая газета «Κολεχτιβιστις» стала выходить в Мариуполе с ноября 1930 г. В первых числах января 1932 г. сюда перешел на работу Г. Костоправ. Он стал не только профессиональным литератором, но и журналистом, ведущим сотрудником газеты и греческого издательства.

Г. Костоправ и его сподвижники сумели упростить новогреческую орфографию, обогатить язык приазовских греков новогреческой лексикой, и если бы их работа была продолжена, то, вероятно, к сегодняшнему дню языковые проблемы приазовских греков во многом были бы решены.

В становление литературы приазовских греков внес существенный вклад своим поэтическим творчеством и другой малоянисолец – талантливый поэт *Василий Васильевич Галла*. Его стихи печатались на страницах греческой газеты, в альманахах и журналах.

В феврале 1932 г. в помещении Мариупольского зимнего театра зрители впервые увидели труппу греческого рабоче-колхозного театра. Заведующим литературной частью, режиссером государственного греческого театра в Мариуполе стал поэт, драматург, выходец из Малоянисоля *Даниил Данилович Теленчи*. С 1935 г. все постановки рабоче-крестьянского театра стали проводиться исключительно на румейском языке.

В 1930/1931 учебном году Мариупольский педтехникум, формально считавшийся украинским, был преобразован в греческий с греко-эллиническим и греко-татарским отделениями. Многие малоянисольские учителя окончили это учебное заведение.

Чтобы церкви не стали опорной базой для сопротивления коллективизации и индустриализации, началась ожесточенная борьба с религией.

В мае 1932 г. Союз воинствующих безбожников страны объявил, что вторая пятилетка в СССР будет пятилеткой окончательного уничтожения религии. Постарались и малоянисольские активисты. Летом 1932 г. при непосредственном участии местного умельца *Ф. Ф. Галлы* колокола с церкви были сняты и отправлены на переплавку во имя индустриализации на завод имени Ильича в Мариуполь. Идеологически прикрывали акцию по разрушению церкви такие сельские активисты, как *И. И. Полторац*, *К. Л. Ягуп* и *Паскаль*.

Хранителями разрушенной церкви стали *Савелий Татар* («Кандула») и *София Балабан*. На общих собраниях колхозников стали отменять все религиозные праздники, включая Рождество, Крещение, Пасху и др.

Греческие молитвы, составлявшие часть духовного наследия жителей села, были принесены в жертву атеистической политике государства. Детей перестали крестить, появились «красные крестины», которые именовались «окрябринами». Детям

стали давать заграничные или коммунистические имена, среди которых Людвиг, Рауль, Донат, Вилен (Владимир Ильич Ленин).

В результате всех этих трансформаций религия утратила свой объединительный потенциал. А ведь исторически православная религия, традиции, обычаи играли решающую роль в сохранении самосознания и самобытности греков Приазовья.

Таким образом, волны коллективизации, раскулачивания и воинствующего атеизма сокрушили сельскую общину, внесли коренные изменения во внутрисемейные и общественные отношения сельчан. К 1932 г. прежний исторически сложившийся крестьянский уклад жизни в Малоянисоле был полностью разрушен.

Голодомор 1932–1933 гг. Воскрешение села

Ужасы голодомора жители греческого села Малоянисоль испытали на себе вместе с другими народами Украины. «Механизм» возникновения голода был един для всех, без национальных различий: курс на форсированную индустриализацию за счет села, силовая сплошная коллективизация, жесткое раскулачивание сельчан-«богатеев», дикие методы проведения (изъятия) хлебозаготовок.

Колхозный строй убивал крестьянский дух, уничтожал кровную связь с землей. Вековые способы выживания в условиях голода были разрушены. Запасов в семье нет – их отобрали, скот обобществлен, продавать нечего. Нет зажиточных соседей, которые могли бы помочь, – высланы. Нищенствовать запрещено.

Поэтому политические споры о том, кто больше пострадал от голода – украинцы, русские или греки, – безнравственны.

Неблагоприятные погодные условия в это время (засуха, недород) были лишь одним из нескольких, но не решающим фактором возникновения критической ситуации в селе. Осенью 1932 г. колхозники получили на трудодень всего 100–200 граммов зерна, да и то не пшеницы, а ячменя, проса, сорго, суданки. Все остальное зерно, включая фураж, семена, заставили вывезти

на элеватор. Вот как описывает ситуацию с голодом в Малоянисоле С. К. Темир.

Год накануне по урожайности был не таким уж плохим. Но рабочих рук было мало, в колхозах царил разброд, и многое из выращенного так и не удалось собрать. В степи, на расстоянии 5–8 км от села, остался на зиму необмолоченный хлеб, сложенный в скирды. Молотить их начали уже в холода и метели. Приходили утром к скирде, а она вся сверху льдом покрыта. Эту верхнюю, смерзшуюся часть срывали и отбрасывали в сторону. Тракторист долго грел и заводил мотор. Люди вилами с трудом раздалбливали спрессованный немолоченный сноп и подавали на молотилку. Истощенные голодом, они очень быстро уставали от этого изнурительного труда. Бывало, за ночь пройдет снег, все занесет. Тогда перед пуском молотилки надо было еще очистить землю вокруг скирды от снега. Обед на поле колхоз не привозил. Каждый ел то, что у него было. А у кого ничего не было, те разжигали костры и на железных листах жарили себе зерно.

Возвращаясь домой, каждый набирал в карман пшеницу. Это было небезопасно, но голод заставлял брать зерно.

Осенью 1932 г. началась массовая реквизиция зерна и продовольствия у жителей села. Селяне стали прятать зерно (кукурузу, ячмень, пшеницу) в ямах – мурсы, в укромных местах дворов, сараев и даже кухонь.

Вспоминает Екатерина Павловна Темир (1908 г. рождения). По дворам сельчан ходили местные активисты, милиционеры с оружием по 6–7 человек, проводили тотальные обыски и реквизировали (забирали) у селян подчистую найденное зерно, «даже горсть зерна не оставляли».

7 августа 1932 г. в СССР был принят самый что ни на есть «драконовский закон», приравнявший колхозную собственность к государственной и направленный против хищений в колхозах. В качестве неприкосновенного имущества рассматривались урожай на полях, скот, инвентарь, запасы на складах. Это печально известное постановление в народе прозвали «законом о 5 колосках». Лицам, совершившим крупные хищения, угрожал расстрел; при наличии смягчающих обстоятельств эта мера наказания могла заменяться тюремным заключением на срок до 10 лет.

В селе все знали распоряжение администрации: «Спрятанное зерно открыть и оставить на видном месте. Кто спрятанное не покажет и если зерно найдут – того расстрелять». В назидание сельчанам был расстрелян у колхозного амбара Г. С. Папазов.

Вот свидетельства очевидцев.

Иван Антонович Абузов (1909 г. рождения) вспоминал, что за 10 початков кукурузы могли осудить на несколько лет. При этом методика расчета ущерба от хищения была следующей: рассчитывали сколько зерен в початке, сколько они могли дать всходов и сколько килограммов зерна можно было собрать из этих всходов. За это количество потенциальных (гипотетических) килограмм и присуждали тюремный срок. За несколько колосков пшеницы осудили Люсю Хавалиц (на 8 лет), Марфу Чанаях (на 6 лет), Ивана Татар (на 8 лет), Надежду Шамли, Платона Тарамана, Раису Чеграхчи.

Осенью селяне ходили по полям и искали запасы колосков, которые делали себе полевые мыши. Из каждой такой мышиной кладовой, если повезет, можно было собрать до 3 ведер колосков. Но и это запрещалось делать. Бедствие приобрело размеры очередной катастрофы. Повторилась ситуация 1921 г. Зима 1932/1933 гг. была голодной и чудовищно тяжелой. Голод достиг пика в январе–феврале 1933 г. Люди ходили опухшими от голода, а с марта началась повальная смертность.

Прежде всего умирали старики и дети. Последними умирали женщины. Перед смертью многие сходили с ума, теряли человеческий облик. У живых не было сил хоронить умерших на кладбище, поэтому их тела бросали в расположенные рядом с домом пустующие зерновые ямы – мурсы и засыпали кое-как землей.

Екатерина Павловна Темир вспоминает, что у нее от голода умерли две сестры, а она с мужем и двумя детьми выжила только потому, что сумела в трех местах спрятать кукурузу. Суп из кукурузной муки (*кандер*) становился спасителем.

Вновь вспыхнули эпидемии: опять, как и в 1921 г., косил слабых людей сыпной тиф. Несколько человек от этой страшной болезни погибли. Поднялась тревога. Как писал в своей статье «Глазами очевидца» («Заря Приазовья» от 12 октября 1993 г.)

бывший в то время председателем сельского совета К. Сатырко, «не обошлось и без вредительства. 18 человек было привлечено к уголовной ответственности».

Отчаявшись, крестьяне покидали свои дома и уходили в города. Это было не так просто. В 1932 г. законом был введен паспорт, удостоверяющий личность. Но сельчанам в выдаче паспорта было отказано: для выезда из села требовалось соответствующее разрешение правления колхоза.

Директивным письмом КП(б)У и СНК УССР от 23 января 1933 г. за подписью секретаря ЦК КП(б)У М. Хатаевича и Председателя Совнаркома Украины В. Чубаря запрещался выезд селян за пределы своего района. Но некоторые ухитрялись уезжать за хлебом даже на Кубань. У кого оставались кое-какие пожитки, старались менять их на продукты. Люди в Мариуполь ходили пешком (а до города было более 40 км). Многие катили тачки, чтобы в городе приобрести (достать) два–три ведра хамсы, тюльки, хлеба или других продуктов.

Что только ни приходилось есть: мануху, жмых, шелуху проса, а весной – различные травы (кочерыжку лопуха, шалфей, лебеду, крапиву, дикий чеснок и др.), яйца ворон и грачей. Некоторые ловили сусликов, делали из них жаркое, а стопленный жир продавали на рынках.

Сколько людей погибло в селе в результате голода 1930-х годов, никто не знает. К лету 1933 г. Малоянисоль представлял печальное зрелище: обветшали фасады домов, заборы и ограды разрушены, окна многих домов заложены чем попало. Много домов было заброшено: хозяева по разным причинам покинули их. Под угрозой оказался весенний сев: его срыв привел бы к еще большей катастрофе. Особенно тяжело было с конским тяглом, отсутствовали корма. Немногочисленные тракторы были плохо отремонтированы.

В соответствии с постановлением Совета труда и обороны от 5 июня 1929 г. «Об организации машинотракторных станций», в селе в 1933 г. была организована Малоянисольская МТС (первые директора И. С. Бахчисарай и Карпич). Она расположилась на месте паровой мельницы А. Абузова. Весной 1933 г. со станции Хлебодаровка были пригнаны четыре трактора ХТЗ для

МТС. Первые трактористы МТС – Ф. Н. Думбур, Ф. С. Муцко, С. Г. Галла, К. Г. Кассай. Контора МТС находилась в здании бывшей земской управы.

В 1934 г. произошло разукрупнение колхозов «Красная звезда» и «Коминтерн». Колхоз «Красная звезда» был разделен на два: «Красная звезда» (председатель И. Ю. Давшан) и колхоз имени Шмидта (председатель В. Ф. Писавва). На основе колхоза «Коминтерн» были созданы колхозы «Коминтерн» (председатель И. А. Шамли) и «Красная нива» (председатель Х. Ю. Ханча).

К весне 1934 г. в Малоянисольском сельском совете работали 12 колхозов и МТС, среди которых (кроме вышеперечисленных) – имени Петровского, «Эмпро» (Вперед), «8-е Марта», «Красный партизан», имени Косиора, «Колхозный путь». Поредившие ряды колхозников были пополнены за счет переселенцев из Черниговской, Полтавской и других областей.

С осени 1934 г. напряженность стала спадать. С колхозов была списана задолженность по ссудам, полученным от государства до 1 января 1933 г. Отменялись политотделы в МТС и колхозах. Несколько смягчались методы проведения хлебозаготовок.

Произведенная в колхозе продукция делилась на три части в следующих пропорциях: треть шла в счет разных обязательств государству; треть – на производственные нужды самого колхоза (семена, корм скоту и т.п.) и менее трети распределялось между колхозниками по трудодням.

Выдавалось и денежное вознаграждение, но минимальное и далеко не всегда. Работники МТС и совхоза пользовались правом на минимальную заработную плату. В личном хозяйстве колхозникам разрешено было оставлять 1 корову (за которую нужно было отдать 1 000 литров молока определенной жирности в год), 3 баранов, 1 свинью (с каждой головы сдать государству по 40 кг мяса в год), 20 куриц (сдать 1 000 штук яиц в год), 10 пчелиных ульев (государству доставалось до 100 кг меда).

За 50 соток огорода нужно было заплатить 1 000 р., 700 р. – налог, 70 р. – страховка. За нарушения и неуплату у людей отбирали землю, хозяйство. Оставшуюся часть продукции колхозники могли продавать по свободным ценам на колхозных

рынках. Это побуждало сельчанина отдавать максимум усилий оставшемуся у него маленькому личному хозяйству.

В 1935 г. были отменены карточки на хлеб и муку, другие продовольственные товары, а с 1 января 1936 г. – на все остальные товары, ранее отпускаемые по карточкам. Во время активных полевых работ (весной и летом) государство старалось поддерживать в селе элементарный уровень торговли. Население Малоянисоля снабжалось дефицитными тогда товарами: ситцем, мылом, нитками, иголками и другими предметами первой необходимости.

Судороги коллективизации и мрачные голодные годы стали отходить в прошлое. С конца 1935 г. в Малоянисоле стало активно насаждаться ударничество – стахановское движение. Символом для ударников села стала Прасковья (Паша) Ангелина из греческого села Старобешево. Она первой из женщин научилась водить трактор и затем убедила подруг последовать ее примеру.

Стахановцы искренне верили, что строят социализм. Причем многие из них не думали о материальных благах – важнее было ощущать себя в мощном потоке, который нес в светлое будущее. Духовно-нравственные традиции и моральные ценности греков-сельчан стали заменяться (в лучшем случае дополняться) на коммунистические идеалы.

В МТС начали поступать новые сельскохозяйственные машины, в том числе сеялки, веялки, отечественные трактора и комбайны.

В 1934 г. Анадольская начальная школа переросла в Куйбышевскую семилетнюю, а в 1935 г. Малоянисольская семилетка стала средней школой. Жизнь становилась интересной и насыщенной. В клубе показывали новые фильмы, и для сельчан это было сродни празднику. Это были годы молодых и для молодых.

Разгул репрессий

1937 г. – год боев в Испании, завершения второго пятилетнего плана, первых всенародных выборов по Сталинской Конституции 1936 г., вступления СССР в соответствии с заявлением Сталина в социализм, – стал и годом массовых репрессий, каких не знала еще страна. Этот год открыл страшную страницу и в истории Малоянисоля.

На февральском–мартовском Пленуме ЦК партии 1937 г. И. В. Сталин говорил, что шпионы и вредители проникли во «все или почти все наши организации, как хозяйственные, так административные и партийные», причем не только на низовые должности, «но и на некоторые ответственные посты». Необходимость насилия, включая репрессии, их неизбежность открыто признавалась и даже теоретически обосновывалась: «Репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления» (Сталин И. В. Соч. Т. 12. С. 309).

Началом целенаправленного преследования греков по национальной принадлежности следует считать 11 декабря 1937 г., когда нарком внутренних дел СССР Н. Ежов подписал директиву № 50215, определяющую политику в отношении представителей греческой национальности. В ней шла речь о том, что «...органами НКВД вскрыта широкая сеть греческих националистических шпионско-диверсионных, повстанческих, вреди-

тельских организаций, конечной целью которых является ликвидация Советской власти в местах компактного проживания греков на территории СССР, отторжение этих территорий и создание на них буржуазного государства фашистского типа».

После этого областные органы НКВД получили от наркома внутренних дел УССР И. Леплевского лимит на арест 5 000 греков. Началась широкомасштабная карательная операция.

В недрах НКВД было сфабриковано так называемое «греческое дело» о создании широкой сети греческих, националистических, контрреволюционных, шпионских, диверсионно-повстанческих, вредительских организаций во всех местностях, где компактно проживало греческое население.

С 15 декабря 1937 г. (через два дня после сталинских выборов в советские органы власти) начались массовые аресты греков. В городах и селах их грузили в машины по 15–20 человек и везли в подвалы НКВД под усиленной охраной как особо опасных преступников. Все они о существовании «греческой контрреволюционной организации» узнали из уст следователей. Подобная организация якобы была организована в Мариуполе по прямому заданию агента разведки И. Ф. Левкопулоса, прибывшего на Украину из Греции в 1924 г. (до своего ареста преподавал в Мариупольском греческом педтехникуме). Возглавлял организацию С. Г. Яли (он узнал об этом только на допросах) – председатель греческой секции Центральной комиссии национальных меньшинств при Президиуме ЦИК Украины, создатель и руководитель Балканского клуба, куда входило много греков. Целью данной организации называлось создание на Украине (в частности, в Приазовье) самостоятельной греческой республики, естественно, выходящей из состава СССР, а премьер-министром должен был стать, как говорится в обвинении, Савва Георгиевич Яли.

Политбюро ЦК КП(б)У 16 января 1938 г. приняло решение признать дальнейшее существование особых греческих национальных районов и сельских советов в Украине нецелесообразным и ликвидировать их путем реорганизации в обычные районы и сельские советы.

28 января 1938 г. исполком Сталинского облсовета принял постановление «О ликвидации греческого рабоче-крестьянского театра». Мариупольский греческий педтехникум был реорганизован в педтехникум учителей начальных классов.

В мае 1938 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «О реорганизации национальных школ на Украине» в связи с тем, что «во многих случаях под видом национальных школ враги народа – троцкисты, бухаринцы и буржуазные националисты» превратили национальные школы «в очаги для проведения контрреволюционной работы и буржуазно-националистического антисоветского влияния на детей». Преподавание на греческом языке было признано нецелесообразным, враждебным и ошибочным.

Были разгромлены греческое издательство и газета «Κολεχτιβιστις», а греческий шрифт был выброшен в Азовское море. В ходе так называемой «греческой операции» физически был уничтожен практически весь цвет греческой интеллигенции: поэты, писатели, артисты, музыканты, режиссеры, которые якобы участвовали в шпионских и диверсионно-террористических вредительских организациях.

Органам НКВД официально разрешалось применять пытки. В подписанной самим Сталиным шифрограмме зафиксировано: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что метод физического воздействия должен обязательно применяться... в отношении явных и не разоружившихся врагов, как совершенно правильный и целесообразный метод». Поэтому действия работников НКВД стали настоящим произволом, переходя все границы и грубейшим образом нарушая процессуальные нормы.

Всего за несколько месяцев 1937–1938 гг. по приговорам Особого совещания НКВД жертвами политических репрессий среди греков Донецкой области стали более 4 тыс. человек. Из них 2 658 человек было расстреляно, 182 заключено в ГУЛАГ.

Советским властям нужно было уничтожить самобытность греческого народа, его язык, традиции, культуру. Даже Иван Иванович Соколов, русский профессор Ленинградского университета, научный руководитель группы, ездившей по греческим селам для сбора краеведческих материалов, был обвинен в том,

что он раздавал задания по поручению греческой контрразведки, и арестован.

В Малоянисоле, как и по всей Мариупольщине, проводились повальные аресты. В «Книге памяти греков Украины» (Донецк, 2005) приводится скорбный поименный список расстрелянных – уроженцев села Малоянисоль. Всего их 108 человек. Все они были названы участниками вымышленной контрреволюционной националистической диверсионно-повстанческой организации и приговорены к расстрелу.

Почти половина всех репрессированных малоянисольских греков не достигли 40 лет (среди них были даже 22–24-летние), т.е. являлись наиболее активными в социальном плане. Это были только мужчины – в те годы малоянисольские женщины еще мало участвовали в общественной жизни.

По воспоминаниям детей *Василия Васильевича Галлы* – талантливого румейского поэта. Василия Галлу арестовали 24 декабря 1937 г. Вечером он пришел домой с работы не один, а в сопровождении местного коммуниста – милиционера И. Хавалица и соседей И. Макмака и В. Муцулы, которых пригласили в качестве понятых. Захватив керосиновую лампу и оставив детей в темноте, они прошли в другую комнату, где обычно писал отец, и начали обыск. Перевернули все вверх дном. Затем ушли вместе с отцом. Когда В. В. Галлу увели, жена поэта, Ольга Александровна, всю ночь жгла в печи его рукописи. Практически все они были уничтожены. Что в них было написано, уже никто и никогда не узнает.

Днем раньше, 23 декабря 1937 г., Мариупольским городским отделом НКВД в Мариуполе был арестован *Георгий Антонович Костоправ*, член Союза писателей СССР, один из ярких представителей греческой интеллигенции. В этот же день Управлением НКВД УССР по Донецкой области был арестован *Даниил Данилович Теленчи*, режиссер греческого театра, поэт, драматург.

Малоянисольцы оказались даже в числе тех, кто на далеком Урале якобы организовывал среди греков-трудопоселенцев повстанческие организации. Один из них – *Федор Сергеевич Пирго* (1880 г. рождения), высланный в 1930 г. как кулак на Северный

Урал. В 1931 г. он самовольно выехал с места спецпоселения и возвратился в Малоянисоль, где устроился счетоводом в колхозе имени Петровского. В 1937 г. его арестовали и обвинили в создании из 28 греков-спецпереселенцев (среди них еще один малоянисолец – Григорий Федорович Шишман) «контрреволюционной шпионско-повстанческой организации в Тагильском и Надеждинском районах Свердловской области», а также в том, что он «агент немецкой разведки». 15 июля 1938 г. Ф. С. Пирго был расстрелян. Дети репрессированных стали детьми «врагов народа», а жены – вдовами. Многие греки боялись указывать свою национальность, меняли на русскую или украинскую, даже русифицировали свои фамилии (например, Балабан – Балабанов).

Были запрещены все национальные греческие праздники и соревнования (курэш, скачки, молодежные гуляния с частушками – *удрамайба*), греческие песни и танцы. В этих условиях семейные праздники стали фактически единственной возможностью хоть как-то сохранить свою этническую самобытность, свой язык и культуру.

Добровольно-принудительная коллективизация и насильственное раскулачивание, голод 1932–1933 гг., кровавый террор против так называемых «врагов народа» нанесли страшный удар по немногочисленному греческому народу, исковеркали судьбы большого числа талантливых людей.

В конце 1930-х годов был энтузиазм, подъем, осознание необходимости. Но одновременно сформировался страх, который передавался по вертикали: от рядового колхозника к бригадиру, от него – к председателю колхоза и т.д. А страх порождает лакейство, угодничество.

Как вспоминают старожилы, впервые сельчане наелись хлеба только после 1937 г. В колхозах появились нововведения. Посевное зерно яровизировалось, а также подвергалось обработке ядохимикатами. Эту тяжелую и вредную работу вручную выполняли женщины.

Посевная кампания была не легче и не менее вредной. Зерно перемещалось из коробов подвод в бункера сеялок. Прополка вручную пропашных культур (подсолнечника, кукурузы, овощей, бахчевых) была очень тяжелой. Нужно было весь день срезать сорняки тяпкой под палящим солнцем.

Женщины работали и на уборке хлеба, на токах, на скирдовании, даже на тракторах и комбайнах. Не менее тяжел и изнурителен был труд доярок и свинок. Мужчины выступали в качестве организаторов производства, управляли волами, лошадьми, тракторами, комбайнами, автомобилями. В конце 1930-х годов в колхозах Малоянисоля была предпринята неудачная попытка культивирования теплолюбивых культур – хлопчатника, кок-сагыза. На эти авантюрные проекты было потрачено много труда и материальных средств.

Мерой оценки труда в колхозах села окончательно стал трудодень. Каждый колхозник должен был выработать определенное количество трудодней за месяц и за год в целом. По итогам работы хозяйства выплата колхознику производилась натурой и деньгами, но она была мизерной, так что рассчитывать на нее не приходилось. Вся надежда возлагалась на небольшой приусадебный участок.

В 1938 г. в Малоянисоле состоялся первый выпуск десятиклассников. Небезынтересно проследить дальнейшую жизнь этих людей.

Вера Васильевна Дица стала учительницей начальной школы. Иван Михайлович Коссара – полковник в отставке. Иван Лазаревич Мурза – главный бухгалтер колхоза «Рассвет». Любовь Стельяновна Папазова – учительница I–IV классов. Григорий Феофанович Попов учился в Азово-Черноморском сельскохозяйственном институте на агрономическом факультете, погиб во время Великой Отечественной войны. Дмитрий Федорович Пенез – учитель истории. Елизавета Гавриловна Татар и Евдокия Георгиевна Татар – учительницы I–IV классов. Сергей Афанасьевич Теленчи – директор Диановской восьмилетней школы. Елена Федоровна Теленчи – преподаватель немецкого языка. Евдокия Ивановна Темир – учительница начальной школы. Неонила Христофоровна Чеграхчи – начальник ВУС военкомата. Елизавета Ивановна Челбарах – преподаватель математики. Петр Николаевич Яйлов – ветеринарный врач.

В эти годы в школах нашего села работало около 35 учителей, среди них воспитавшие и обучившие не одно поколение янисольцев Иван Степанович Темир, Антон Иванович Шишман,

Матвей Алексеевич Целовальник, Надежда Семеновна Целовальник, Константин Георгиевич Патрича, Софья Феофановна Чангли, Елена Николаевна Шашкина, а также молодые учителя Лидия Константиновна Анимица, Раиса Амвросиевна Шамли и др.

Директором Малоянисольской средней школы был Федор Ульянович Лемперт, а Куйбышевской семилетней школы – Климентий Павлович Яйко.

В селе открылись библиотека, клуб. Значительно пополнилась кадрами Малоянисольская больница (4 врача и 14 медсестер). Хирургическое отделение на 25 коек было одним из самых больших в районе. С 1940 г. главврачом больницы, которая имела добрую славу в Володарском районе, стала после окончания Сталинского (Донецкого) медицинского института Александра Васильевна Шпак. В этом же году после завершения курсов операционных сестер пришла в больницу Инна Антоновна Пинько (хирургическая сестра). Были созданы фельдшерские пункты в окрестных селах.

Огненные годы Великой Отечественной войны и оккупации

Мирный созидательный труд советских людей был прерван нападением фашистской Германии. Многие мужчины, способные держать оружие, ушли на фронт. Вся работа в селе в первые же дни войны стала переводиться на военный лад.

С приближением врага в начале октября 1941 г. была эвакуирована техника МТС и колхозов, скот, больница (медперсонал). Из зернохранилищ (амбаров) увезли хлеб. Днем и ночью на протяжении нескольких суток через село шли отступающие колонны красноармейцев и военной техники. Несметные стада скота из Одесской, Николаевской, Херсонской, Днепропетровской, Запорожской и Донецкой областей двигались на Восток. Затем все стихло.

В село пришло военное лихолетье. Брошенные на произвол судьбы жители села со страхом ожидали прихода оккупантов.

11 октября 1941 г. в Малоянисоль без единого выстрела вошли немцы со стороны села Темрюк (Старченково). Первыми (со стороны Анадольской части) прибыли немецкие офицеры на трех автомобилях, искавшие дорогу на Чердакли, где шел бой. Сразу после них прибыла партия мотоциклистов, а затем – ко-

лонна автомобилями с солдатами. Около своих заборов стояли несколько сельчан (они даже пытались угостить немцев яблоками). Немцы сами стали выбирать себе дома для постоя. Штаб разместился в средней школе.

Хотя зверств со стороны оккупационных властей в Малоянисоле не было, население жило в постоянном страхе. В самом начале оккупации немцы расстреляли трех мирных жителей села: Сергея Харитоновича Гады (завмаг), Ивана Алексеевича Муцула и Харитона Алексеевича Муцула (колхозники).

Население было предупреждено, что в случае убийства немца или румына староста села должен будет выставить (представить) 50 жителей села для расстрела без суда и следствия. По улицам села на линейке периодически проезжал холеный немецкий комендант, который олицетворял немецкий порядок. Полицией в селе были назначены Н. Кумуржи, Х. Богдан, Е. Стрегло, И. Стрегло, М. Харасава, В. Муцула, Бережной.

Старостой (бургомистром) стал Константин Иванович Шашкин, который до войны работал главным бухгалтером МТС. Его выбрали на сходе жители села, хотя он долго отказывался от подобной должности. В конце концов дал согласие выполнять эти опасные в условиях оккупации обязанности.

Можно напомнить, что отец Константина Ивановича Иван Автономович Шашкин был старостой села Малоянисоль в начале 90-х годов XIX века.

Ни один раз К. И. Шашкин, рискуя жизнью, спасал людей, в том числе милиционера И. М. Хавалица с детьми. В своем подвале (погребе) несколько дней укрывал 12 раненых красноармейцев, отбившихся от части.

Доносы сельчан, обиженных советской властью, поступали в управу. Но благодаря Шашкину никто от доносов не пострадал. Староста помогал, как мог, сельчанам, особенно членам партии и активистам села. Заранее давал знать о готовящихся облавах. Стремился каким-то образом ограничить отправку молодежи села в Германию.

Видимо, в силу своего характера, К. И. Шашкин не стал после освобождения становиться в позу героя, а тихо и незаметно покинул в 1943 г. село, чтобы относительно молодым умереть на чужбине.

Румыны прибыли в Малоянисоль несколько позже немцев из села Безыменное. Находились в селе около шести месяцев. Затем они ушли на Сталинград, а зимой 1943 г. вернулись обратно. Ходили по домам и мародерствовали, забирали не только ценные вещи, а практически все, что попадалось им на глаза, даже женское белье.

Оккупационные власти оставили нетронутой колхозную систему, которая давала возможность эксплуатации крестьян и во время оккупации. В колхозах работали женщины и подростки. Получали трудодни. Были назначены старосты колхозов, в частности, Ф. П. Мануилов, Ю. В. Балабан, Ю. Г. Бахчисарай, М. К. Чавдар. Они должны были организовать подготовку зяби, обеспечить сев зерновых и пропашных культур, регулярно подавать сведения в штюцпункт – опорный пункт при сельской волости (бывшем сельском совете).

Убранное зерно складывали в амбары, откуда увозили в Германию. Но организовать эффективную работу колхозов немцы, со своим порядком и старостами, так и не сумели. Оккупационные власти оставили крестьянам и приусадебные участки. Магазины в селе не работали. Люди ходили на базар или по окрестным селам и меняли одежду на еду.

Жители готовили мамалыгу из кукурузной муки, а также малай – нечто среднее между кашей и хлебом, который готовился в духовке на противне с высокими бортами. Любимое кушанье румын стало и нашим блюдом.

Огонь в основном добывали с помощью кремня, обломка напильника и трута. Комнаты освещались коптилками. В них наливали керосин или бензин, и чтобы не вспыхивал, бросали щепотку остро дефицитной тогда соли. В те тяжелые годы мыло было роскошью. Одежду стирали золой подсолнечника. Кормились тем, что собирали с приусадебного участка.

Тепло в доме доставалось с большим трудом. Топили печи в основном дровами – пилили деревья, в том числе фруктовые, рубили кустарники, терновник. Использовали солому, черыжки кукурузы, шляпки подсолнечника и т.п.

В годы оккупации средняя школа в селе не работала. Зимой 1943 г. стали проводиться занятия в Чемрецкой начальной

школе, но по странным программам. Основными предметами были Закон Божий, немецкий язык, немного математики и письма. Директором школы бургомистр Шашкин назначил К. Г. Патричу. Проработала школа недолго, там было холодно, а топить было нечем. Вскоре школа закрылась.

В Малоянисолькой больнице размещался немецкий госпиталь, сюда привозили раненных немцев, в основном из-под Сталинграда. В большинстве это были летчики. Тех, кто умирал от ран, хоронили тут же, во дворе больницы. Кресты с немецкими касками жители села запомнили надолго.

В середине мая 1942 г. всей молодежи, начиная с 15-летнего возраста, были вручены повестки с короткой надписью на украинском языке: «Повідомлення про добровільний виїзд в Велику Германію». Каждый, кто получил повестку, должен был пройти медицинскую комиссию в Володарске. Освобождались семейные, инвалиды, инфекционные больные.

Это коснулось молодых незамужних девушек 1925–1927 гг. рождения. Ребят, видимо, пока придерживали для других целей. Добровольцев, конечно, не было. И тогда полицаи пошли по домам, они знали, где живут девушки-подростки. Всего было угнано на принудительные работы в «Великую Германию» около 60 малоянисольских девушек.

Среди них: Александра Арнаут, Варвара Богдан, Раиса Ботман и Ефросинья Ботман (наши тетки), Нина Гала, Неонила Бардах, Виолета Галалу, Александра Йорданова, Мария Евдокимова, Елена Дроздова, Нина Косе, Александра Матвиенко, Варвара Пенез, Варвара Писава, Варвара Пинько, Феодора Сарбаш, Полина Сарбаш, Лидия Макмак, Любовь Стамбулжи, Синклетина Стамбулжи, Мария Тосхопоран, Галина Поскачей, Христина Челбарах, Галина Чебаненко, Мария Харахаш, Любовь Орчелота, Вера Лухтура, Мария Шайтан, Лидия Полипова, Клара Шашкина (племянница старосты села).

У этих женщин нет боевых наград, как и у многих, кто пережил Великую Отечественную войну и не воевал на фронте. Но что такое война, бывшие 14–16-летние «остарбайтеры», знают очень хорошо. Ужасы войны и каторжной работы оставили свой след в сердце и душе каждой из них.

Первых остарбайтеров везли в товарняках очень долго, поезд то и дело останавливался. Только через месяц измученных невольниц выгружали в Германии.

Вспоминает Варвара Харитоновна Богдан. Ее, как и всех девушек из нашего села, вывезли сначала в Мариуполь, затем посадили в товарные вагоны и отправили в Германию. Там она занималась погрузкой снарядов. Работа была очень тяжелой и изнурительной. Работали по двенадцать часов посменно. Еда – трудно назвать пищей. Утром – чай, в обед – брюква, подлива с мукой и червями. Выкидывали зажаренных червей и продолжали обедать. Изредка давали вырванный из земли вместе с глиной шпинат. Женщины пытались бастовать, но немцы применяли физическую силу, и приходилось снова приступать к работе. Освободили 2 мая 1945 г., но только в сентябре попала домой.

Александра Гавриловна Арнаут работала у хозяев, ухаживала за свиньями. У хозяина был свой колбасный завод, и Александре каждый день выдавали по полкилограмма колбасы. В семи километрах от того селения, где она работала, находился концлагерь. В течение всей недели молодая девушка собирала колбасу, а в один из дней поднималась в 3 часа утра, чтобы успеть до семи часов вернуться обратно, передав эту колбасу заключенным. Даже ужасная война не убила чувства взаимопомощи, любви и сочувствия.

1 сентября 1943 г. войска Южного фронта под командованием генерал-полковника Ф. И. Толбухина начали преследование отходящих войск противника. Отступая, враг продолжал цепляться за каждую высоту, за каждый населенный пункт, обеспечивая отход своих главных сил. Особенно упорное сопротивление он оказал на подступах к селу Малоянисоль, через которое проходил промежуточный рубеж обороны гитлеровцев – позиции «Крокодил». Здесь, на правом берегу реки Калки, гитлеровцы более 10 дней готовили мощные оборонительные линии.

12 сентября части 24-й гвардейской дивизии под командованием гвардии генерал-майора П. К. Кошевого, 70-й гвардейский стрелковый полк под командованием гвардии полковника И. И. Белявского и 72-й гвардейский полк под командованием гвардии майора П. С. Клобукова со стороны сел Новокрасновка и Чердакли подошли к Малоянисолю.

Немецкая спецкоманда начала методично уничтожать село. Отступая из Приазовья, немцы пытались превратить наши города и села, в том числе и Малоянисоль, в обугленные руины.

Первыми запылали ветряные мельницы, расположенные на высоких холмах на окраине села. Было хорошо видно, как они горят. Затем немцы на машинах и тяжелых мотоциклах подъезжали к каждому дому, обливали его бензином из канистр и поджигали при помощи факелов. Все это сопровождалось громким плачем детей, причитанием женщин, воем собак. Село превратилось в сплошное пожарище.

Фашисты сожгли больницу, школу, магазины, гаражи, амбары, мастерские МТС, оставшуюся технику в колхозах. Население пряталось в ближайших балках, в подвалах, за толстыми стенами разрушенной церкви.

Многие жители стали покидать село, пешком, с детьми, прихватив с собой кое-какие пожитки и еду. Двигались в основном в сторону Красновки. Два дня, не переставая, шел ожесточенный бой за село, за каждую улицу, с применением танков, артиллерии, авиации. Над головами сельчан свистели пули, пролетали снаряды и мины. Бомбили село и с воздуха.

После нескольких залпов «Катюш» к утру 13 сентября 1943 г. немцы отступили. При освобождении села погибло 42 человека. Они были похоронены местными жителями.

В 1956 г. останки всех погибших воинов из одиночных могил перенесли в одно место в центре села (в школьном саду). На братской могиле был установлен памятник. В 1980 г. на самой высокой точке села был открыт мемориальный комплекс. У основания монумента 8 мраморных плит с фамилиями 42 воинов, погибших при освобождении села Малоянисоль, и 229 односельчан, которые не вернулись с фронта.

Село лежало в руинах. Более половины жилых домов было сожжено и разрушено. Те, кто остался без крыши над головой, нередко жили у соседей. Помогали друг другу, делились последним. Это были тяжелые времена, но люди выстояли, пережили очередное лихолетье.

Через три дня после освобождения в селе был организован штаб по мобилизации и формированию частей для отправки на фронт свежего пополнения. Мобилизации подлежали все при-

годные к воинской службе мужчины-малоянисольцы в возрасте от 18 до 52 лет. Новые подразделения прямо в гражданской одежде отправлялись в наскоро сформированную 221-ю Мариупольскую дивизию.

Осенью 1943 г. она была направлена в район реки Молочной Запорожской области, где немцы создали мощный оборонительный рубеж (линия «Вотана» – бога войны), который проходил от Азовского моря, вдоль левого берега реки Молочной до днепровских плавней. Город Мелитополь стал основным узлом сопротивления на пути к Крыму. Бои здесь приняли упорный и затяжной характер. Это был настоящий ад!

Многие малоянисольцы погибли в этих боях, другие были покалечены, лишь немногие вернулись домой победителями. В Великой Отечественной войне участвовали 410 малоянисольцев, из них 243 человека пали в борьбе с фашистами, 200 человек награждены орденами и медалями.

Через огонь всей войны прошли Г. Н. Алдунов, В. В. Балабан, И. Д. Балабан, Н. И. Галла, И. Ф. Думбур, С. Г. Балабан, Н. И. Кирьякулов, В. А. Коссара, Х. А. Кумуржи, И. И. Задоя, П. Е. Андриющенко, В. Ф. Писава, И. М. Коссара, А. И. Макмак, К. И. Макмак, К. К. Темир, Г. Д. Тимофеев, И. А. Цололо, Х. М. Чангли, И. Ф. Челбарах, Ф. А. Чебаненко, О. И. Чебаненко, Г. Ф. Балабан, Ю. А. Сарбаш, Г. С. Пинько, И. А. Дайреджи, Х. Д. Глушкин, Л. К. Васильджагаз, М. В. Джавлах, Г. Х. Джавлах, Д. Д. Волониц, Г. С. Челбарах, К. Ф. Шашкин, П. М. Бабкин, Н. В. Писсава и др.

Из множества сельчан, воевавших с фашистами, особо расскажем о двух малоянисольцах.

Юрий Ильич Богдан (1915 г. рождения) встретил войну морским пехотинцем Черноморского флота. Ночью 9 сентября 1943 г. на побережье Азовского моря, в Самаринной балке, западнее Мариупольского порта высадились десантники 384-го отдельного батальона морской пехоты, в составе которого был и главстаршина, парторг роты Ю. Богдан. Против морских пехотинцев немцы бросили сначала румынскую кавалерию, затем пехотные подразделения вермахта. Более 8 часов длился бой. Не раз Ю. Богдан поднимал десантников в атаку. Он был буквально изрешечен осколками и пулями. Умер в госпитале Мариуполя

от начавшейся гангрены. Командир батальона отправил «наверх» представление на присвоение звания Героя Советского Союза Юрию Богдану (посмертно). Но командующий Азовской флотилией контр-адмирал С. Горшков распорядился наградить его орденом Отечественной войны I степени. Видимо, национальность послужила главной причиной того, что ему не присвоили звание Героя. Но подвиг Ю. И. Богдана не забыт. Одна из улиц Приморского района Мариуполя носит его имя.

Следует вспомнить и неустрашимого комбрига *Константина Феопентьевича Шашкина*. Начало Великой Отечественной войны лейтенант Шашкин встретил в Западной Белоруссии под Белостоком. Затем окружение, плен, побег. С мая 1942 г. началась более чем двухлетняя партизанская жизнь малоянисольца. Начав партизанскую борьбу командиром взвода, К. Шашкин закончил ее командиром бригады имени Дзержинского, которая воевала в Велибожской пуще в Барановичской области. Численность бригады составляла более 2 500 человек. Дзержинцы провели более 270 боев, в ходе которых было убито около 5,5 тыс. оккупантов и коллаборационистов. К. Ф. Шашкин за боевые заслуги был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями.

Сразу после оккупации особое внимание партийные и советские органы уделили восстановлению села.

Осенью 1943 г. начала работать Малоянисольская МТС, много сил и энергии в укрепление которой вложил П. М. Конько, в 1944 г. ставший ее директором. В это же время во всех колхозах села состоялись собрания, на которых обсуждались задачи быстрее восстановления колхозного хозяйства, уборки урожая и подготовки к посевной кампании следующего года. Здесь же избирали правление колхозов, назначали бригадиров. В восстановлении сельского хозяйства и укреплении колхозов значительную роль сыграли В. Ф. Писавва, К. Н. Сотырko, X. М. Чангли, Н. А. Шамли, С. Г. Пинько.

С середины сентября 1943 г. до конца июля 1944 г. председателем Малоянисольского сельского совета был Георгий Петрович Анимича (наш отец). И в колхозах, и в МТС после освобождения не было ни техники, ни живой тягловой силы. Тракторы и комбайны, отправленные в свое время на восток, так там

и остались. Приходилось семенное зерно буквально на плечах переносить по бездорожью из племсовхоза «Диктатура» в свои колхозы. Первые партии колхозного скота содержались прямо во дворах у колхозников.

Вся тяжесть первых лет восстановления хозяйства легла на плечи женщин села. Они пахали землю, засеивали ее, убирали урожай, даже косили. Женщины возглавляли звенья и бригады. Об их самоотверженном труде говорят награды – медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В селе заработали начальная, семилетняя и средняя школы.

«Дети войны» успевали не только учиться, вместе с учителем они работали на полях в колхозах и совхозах. «Почетная миссия» сбора колосков поручалась ученикам младших классов. Некоторые рекордсмены собирали в день до 15–20 кг.

Старшеклассники занимались привычным для сельских людей трудом – молотили зерно, убирали картошку, морковь, свеклу, капусту. Работы по уборке урожая заканчивались только тогда, когда начинали летать «белые мухи». Поэтому новый учебный год начинался не первого сентября, а первого ноября. Школьники трудились на полях и огородах, забывая о сне, отдыхе и простых детских радостях.

В середине 1944 г. малоянисольские греки, как и в целом все советские лица греческой национальности, попали в категорию неблагонадежных. Юноши 1927 г. рождения не призывались в действующую армию, их отправляли в трудовую армию, где условия были близкие к лагерным. Многие погибли от голода, холода, непосильной работы.

С начала 1944 г. в Малоянисоле проводилась вербовка подростков через военкоматы в трудовые резервы – школы ФЗО. После шестимесячной подготовки вчерашних сельских ребят отправляли на заводы и шахты Донбасса и Мариуполя.

Малоянисоль в послевоенные годы

В первые послевоенные годы жители села испытали все – голод, лишения, боль утраты и радость Победы. Послевоенный мир, доставшийся ценой чудовищных потерь, вселял надежды на лучшую жизнь. Об этом мечтали все: и опаленные войной фронтовики, и трудившиеся без сна и отдыха колхозники, и вернувшиеся из немецкого рабства девушки, и все жители сожженного и разоренного села.

Долгожданная весна 1945 г., казалось, обещала, что все теперь будет лучше, справедливее, чем прежде. Но жизнь в селе снова стала измеряться процентами выполнения плана, подвигами на «трудовом фронте», преодолением нескончаемых трудностей. А трудностей было хоть отбавляй: хозяйство, разоренное войной; чуть не полсела лежало в руинах. Многие сельчане жили в наскоро выстроенных землянках. Улицы представляли собой весной и осенью сплошное месиво грязи.

В 1946–1947 гг. хозяйства Малоянисоля испытывали серьезные трудности в связи с засухой. Уменьшился урожай зерновых, сократилось поголовье скота. И снова проблема – спасение людей от голода и истощения. Село захватила третья голодная волна. Еще свежи были в памяти сельчан воспоминания о голод-

ных 1920-х и 1930-х годах. И снова выживали благодаря лично-му подворью, а также съедобным травам и рыбе в реке Калке и в Азовском море (тюлька, хамса).

Школьники 1945 г. не имели тетрадей, не хватало чернил. Матери изготавливали чернила из сажи, варенной в молоке. Писали ручками с металлическим пером – с нажимом. Географию и историю изучали по глобусу и картам, изготовленным прекрасным учителем Дмитрием Федоровичем Пенезом.

Директором Малоянисольской средней школы в 1945 г. стал фронтовик, гвардии старший сержант, орденосец Василий Васильевич Балабан. Ни один из его голодных, обездоленных учеников не был отдан в приют – он каким-то образом находил для них и одежду, и питание, и кров.

Героизм, подвижничество, самоотверженность в труде были обычным явлением.

Каждодневная жизнь сельчан проходила в комнатушке, где ютилось до десятка человек, нередко с ягнятами и телятами. Выручали софы, где спали дети, мать, отец, практически все члены семьи. С нетерпением ждали ежегодного «снижения цен». Сельчане активно участвовали в кампаниях по так называемым «добровольным подпискам» на внутренние государственные займы восстановления и развития хозяйства. Так, в 1948 г. по 3-му государственному займу Малоянисольскому сельскому совету был спущен план на 27 тыс. р., по колхозам: «Красная звезда» – 8 тыс., «Коминтерн» – 10 тыс., имени Шмидта – 9 тыс., «Красная нива» – 6 тыс. р.

Тем самым из скудной зарплаты учителей, врачей, колхозников, работников села изымались средства для финансирования «гигантов советской индустрии». На заседаниях партхозактива колхозов рассматривались не только текущие хозяйственные вопросы, но и «О выполнении обязательств в письме к товарищу Сталину».

Уже в 1948 г. были восстановлены довоенные посевные площади. Осенью получили хороший урожай. Колхозникам выдали по 2 кг на трудодень. Руками медицинских работников была восстановлена больница.

Начиная с 1947 г. в Малоянисоле появилась невиданная до этого профессия – работник *геологоразведки*. В северной части села расположились в нескольких деревянных «финских» домиках различные службы и работники прииска по добыче циркония. Была сформирована солидная материально-техническая база: дизель-электростанция, компрессоры, отбойные молотки, тракторы, экскаваторы, автомобили и т.п. Построили баню и спецмагазин. Вначале на прииске работало более 50 человек, включая дирекцию, радиометристов, геологов, различных рабочих. Работникам выдавали спецодежду, обувь, рукавицы.

Больше половины работников геологоразведки (прииска) – это местные жители. Среди них: И. Абузов, Л. Абузова, Н. Галла, М. Галалу, В. Васильджагаз, И. Дайреджи, Е. Гусаренко, П. Милтых, Ф. Стамбулжи, В. Полторацкий, Х. Темир, М. Ханча, К. Хамбур, А. Харахаш и др. Начальник прииска – Староверов, главный бухгалтер – местный житель Ю. Ф. Халангот.

Добывали цирконий гидравлическим способом – промывкой песка речной водой в специальных качающихся ситах – грохотах с калибровочными отверстиями. Добытый цирконий черно-серого цвета ссыпали в небольшие мешочки (весом до 5 кг) и отправляли самолетом потребителю.

Работники получали заработную плату в бонах – специальных бумажных денежных знаках. Одна бона равнялась 25 рублям. Отоваривались в специальном магазине. Несмотря на голодные годы, в магазине были тушенка, сгущенное молоко, рис, сахар, хлеб. Часть продуктов начальник прииска разрешал продавать населению.

В 1949 г. в северной части села (Анадольской) начали возводить двухэтажное кирпичное здание – фабрику, рыли траншеи под водопровод, стали строить капитальные подсобные сооружения. Но в 1950 г. геолого-разведочные работы были внезапно свернуты и прииск перебазировался в поселок Донское Волновихского района. Вместе с прииском уехало и много малоянисольцев, так как на новом месте давали квартиру, обеспечивали спецпитанием, а зарплата была в несколько раз выше, чем в колхозах.

Появилась в Малоянисоле и еще одна новая профессия – *лесник*. Весной 1949 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О государственных полезащитных лесонасаждениях в стране» в окрестностях села Малоянисоль на холмах, начиная с северной стороны, на пахотно-непригодных землях совхоза «Володарский» началось активное проведение лесокультурных работ. В этом же году было организовано Малоянисольское лесничество общей площадью 1 640 га. Первыми лесничими были В. А. Мироненко, Н. П. Кашуба, Х. С. Бабай.

С начала 1950-х годов по окрестным холмам и балкам началась массовая посадка деревьев, кустарников. Учащиеся, учителя, врачи, другие работники села всю весну и лето занимались прополкой молодых лесных посадок.

В результате реализации реформ Н. С. Хрущева в Малоянисоле, как и во всем государстве, были проведены крупные преобразования. Натуральная форма возмещения трудодней колхозникам все более замещалась денежной оплатой. Если раньше колхозник, чтобы иметь деньги, шел на базар продавать продукты, то теперь на рынок выходил сам колхоз, и заработанные таким образом деньги шли на оплату определенной доли трудодней. Появились деньги на строительство жилья.

Колхозникам было разрешено получать паспорта. Они стали полноправными гражданами страны. Сельскохозяйственную технику из МТС передали колхозникам, а МТС реорганизовали в ремонтно-технические станции (РТС).

Стала активно внедряться программа химизации сельского хозяйства. Распахивались новые земли, даже в долинах рек и балках.

Чем только ни занимались в колхозах, пытались усовершенствовать технологию и добиться роста производительности сельскохозяйственного труда: использовали торфоперегнойные горшочки, применяли квадратно-гнездовые посадки и методы севооборота, увлекались элитными семенами и породами скота. Чудо-средством подъема сельского хозяйства была объявлена кукуруза.

Были проведены мероприятия по укрупнению колхозов. Колхоз имени Шмидта был присоединен к колхозу «Красная звезда», а колхозы имени Петровского и «Ударник» объединились в колхоз имени Сталина (с 1961 г. – имени XXII съезда КПСС). Колхозы имени Коминтерна и «Красная нива» объединились в колхоз имени Димитрова.

В 1959 г. произошло очередное слияние: колхозы «Красная звезда» и имени Димитрова объединились, и укрупненный колхоз получил новое название «Рассвет». В целом, за несколько лет в результате ряда организационных мероприятий из пяти малоянисольских колхозов («Красная звезда», имени Шмидта, «Ударник», имени Димитрова, «Рассвет») образовалось одно крупное многоотраслевое сельскохозяйственное предприятие. В восстановлении сельского хозяйства и укреплении колхозов в послевоенный период значительную роль сыграли В. Ф. Писавва, К. Н. Сотырко, Х. М. Чангли, И. А. Шамли, С. Г. Пинько, Г. Д. Тимофеев, П. М. Долматов.

Многие из председателей колхозов не имели даже общего среднего образования, но они были людьми долга, волевыми, энергичными и трудолюбивыми. Работать на земле они умели с детских лет, а руководить хозяйством их научила сама жизнь.

Малоянисольцы в своей общей массе жили скромно, довольствовались малым. К роскоши не то что тяги не было – над ней подтрунивали. Появившиеся в магазинах в конце 1950-х годов холодильники, радиоприемники, телевизоры, ковры могла купить далеко не каждая семья.

Идеалы того времени лежали в сфере общественного служения, главным образом в труде. Сельчане в большинстве своем следовали завету из Священного Писания: «В поте лица своего добывай хлеб свой насущный».

В 1949–1950 гг. в зерносовхоз имени Володарского приехала первая партия переселенцев из Западной Украины. За ними специально ездил замдиректора совхоза Ф. И. Русаков. На берегу реки Калки начал быстро расти поселок Пятихатка. Всего из Западных областей Украины переехало в Малоянисоль около 200 человек.

В то время о мариупольских греках, их самобытности не было принято говорить и писать в средствах массовой информации. Разве что на страницах специальных и мало читаемых изданий. Как будто чья-то рука перекрывала и без того скудный ручеек исторической памяти об этом народе.

С 1953 г. началась реабилитация жертв Большого террора, которая растянулась на три года. Расстрелянных и погибших в годы репрессий уже не воскресить. А вот для находившихся в лагерях и ссылках это означало свободу, возможность вернуться домой. Среди возвратившихся в Малоянисоль после реабилитации – Константин Георгиевич Патрича, известный в селе педагог.

Указом Президиума Верховного Совета УССР об укрупнении сельских Советов в Сталинской области от 10 августа 1954 г. Малоянисольский и Куйбышевский сельские советы были объединены в один Куйбышевский сельский совет с центром в селе Малоянисоль, которое стало именоваться село Куйбышево.

На начало 1960 г. в состав Куйбышевского сельского совета входило 6 населенных пунктов с числом жителей: Куйбышево – 2 904; Екатериновка – 326; Труженик – 606; Крымка – 225; Диановка – 708; Пятихатки – 396 человек. Всего населения по сельскому совету – 5 165 человек, из них греков – 3 348 человек (64,8% всего населения). Количество дворов в сельском совете – 1 090, общая площадь – 220 кв. км.

В это время в селе действовало два колхоза («Рассвет» и имени Сталина), где в общем работало 1 553 человека, совхоз имени Володарского с количеством работников 384 человека, а также 9 магазинов, одна пекарня, одна столовая-закусочная, 8 клубов, 5 библиотек, больница, в которой трудилось 4 врача и 26 человек медперсонала, 4 медпункта, 6 школ, в которых работало 70 учителей, в том числе в самом селе Куйбышево находилось 3 школы, среди которых средняя, где обучалось до 600 человек.

Выпускники 1950-х годов хорошо помнят своих учителей и благодарны им: Марии Ефимовне Момот, Зиновию Александровичу Хаиту, Александру Гавриловичу Павлюку, Елене Федо-

ровне Теленчи, Елене Владимировне Мелешко, Дмитрию Федоровичу Пенезу, Нине Георгиевне Овчинниковой, Раисе Амвросиевне Шамли (Балабан), Лидии Константиновне Анимиде и, естественно, директору школы Василию Васильевичу Балабану.

В Куйбышевской семилетней школе учителями работали И. И. Яйленко (директор школы), Т. Г. Яйленко, Р. К. Иваноглу, С. К. Ханат, В. К. Лухтура, Л. Ф. Макмак, Л. Ф. Челбарах, Л. Г. Вронская. К сожалению, школа прекратила свое существование в 1973 г. после пожара.

В Чемрецкой начальной школе, которая находилась на территории колхоза «Красная звезда», работали учителя Г. И. Мануйлов, А. С. Будух, В. Г. Фацино, В. Н. Шамли, М. И. Шамли, М. И. Сарбаш, В. К. Стамбулжи, К. И. Стамбулжи, Л. Х. Темир, Е. П. Темир, Ф. Н. Шашкин, А. Г. Шашкин, М. Ф. Кумуржи, Н. В. Спинжа, Слахи и др.

1 января 1961 г. в Малоянисоле, как и по всей стране, начался обмен денег старого образца на новые в соотношении десять к одному. Появилась возможность купить первую советскую малолитражку «Запорожец» (ЗАЗ-965).

12 апреля 1961 г. с космодрома Байконур был запущен первый пилотируемый космический корабль. Первым космонавтом Земли стал Юрий Гагарин. Это стало главным событием эпохи и самым радостным во всей послевоенной истории и страны, и села Малоянисоль.

Малоянисоль в условиях развития «реального социализма» и перестройки

В середине 1960-х годов страна вступила в новую фазу своего развития – в эпоху «реального (развитого) социализма». Это были годы дальнейшего экономического, социального и культурного развития села Куйбышево (Малоянисоль).

Председателем колхоза «Рассвет» в 1961 г. был избран *Федор Герасимович Арабаджи*, который сменил на этом посту П. М. Долматова, очень уважаемого колхозниками и пользующегося авторитетом в районе. Ф. Г. Арабаджи, родом из Староминовки, приехал в Володарский район после учебы в 1956 г. Работал агрономом, затем управляющим отделением совхоза «Володарский» (село Октябрьское). С приходом в колхоз нового председателя Ф. Г. Арабаджи и секретаря парткома И. Д. Балабана связывается короткая эпоха расцвета колхоза «Рассвет» и села в целом.

Село благоустроилось, многие улицы и дворы были озеленены, проложены несколько километров тротуара, организованы детские ясли и детский сад, открыты 4 магазина. В селе работали аптека, клуб, мастерская бытового обслуживания, а также хлебопекарня и молокоприемный пункт.

Первое двухэтажное здание в селе – типовое здание средней школы, которое было построено в 1963 г. при активном участии колхоза. Во дворе школы учащиеся разбили сквер. В новой школе были оборудованы физические, химические и биологические кабинеты, столярные и слесарные мастерские, спортзал, столовая.

К 1965 г. Малоянисольская средняя школа за время своей работы произвела 22 выпуска. Среднее образование в ее стенах получили около 900 человек. Из числа выпускников десятки работают инженерами, учителями, врачами, механизаторами, научными работниками, животноводами.

В трех школах села Куйбышево работали 50 учителей, многие из которых за многолетнюю и безупречную работу награждены почетными грамотами, значками «Отличник народного образования», а директор Малоянисольской средней школы В. В. Балабан Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1966 г. награжден орденом «Знак Почета».

Повысилось и качество обслуживания населения в Малоянисольской больнице, в восстановление и развитие которой немало сил вложила главврач Александра Васильевна Шпак. Свыше 25 лет возглавляла она коллектив этой больницы. Своей чуткостью, внимательным отношением к пациентам А. В. Шпак завоевала глубокое уважение тружеников села.

В Малоянисольской больнице были родильно-гинекологическое и терапевтическое отделения, хирургическая и детская палаты. Здесь работала амбулатория с женской консультацией. Открыты рентген- и физиотерапевтический кабинеты, клиническая лаборатория. В больнице и фельдшерских пунктах работали 5 врачей и 20 специалистов со средним медицинским образованием.

Село было полностью электрифицировано и радиофицировано. За последние годы в нем было построено около 230 отличных домов. Куйбышевцы имели в личном пользовании более 80 телевизоров, 600 радиоприемников, практически каждая семья выписывала газеты и журналы.

Середина 1960-х годов – начало выхода любимой телепрограммы «КВН». Сельские модницы и модники одеваются в пла-

щи-болоньи, входит в моду шерсть-мохер и синтетический материал кримплен. Сельчане покупают мотоциклы «ИЖ» и машины «Москвич».

В 1964 г. в стране было принято «Положение о пенсиях членам колхозов». Колхозник стал получать минимум 12 р. в месяц: женщины – по достижении 60 лет и при колхозном стаже не менее 20 лет, мужчины – от 65 лет и при стаже 25 лет.

В 1965 г. в результате так называемых «косыгинских реформ» колхозам списываются долги, повышаются закупочные цены, а цены на технику снижаются.

В 1964 г. была в корне изменена специализация зерносовхоза имени Володарского. На его основе была образована птицефабрика с четырьмя отделениями: Диановское, Пятихатка, Октябрьское и Тополиное, из которых впоследствии сформировались две птицефабрики – Диановская и Тополинская.

Возросла материально-техническая оснащенность колхоза «Рассвет». На начало 1966 г. в нем насчитывалось 33 трактора, 25 автомашин, 22 комбайна, много других сельскохозяйственных машин, разного инвентаря.

В это время в колхозе появились первые тракторы нового образца – колесный «Кировец» и гусеничный ДТ-75.

Заметно увеличилось общественное стадо. На 1 октября 1966 г. в хозяйстве насчитывалось 2 800 голов крупного рогатого скота, 4 500 овец, 10 000 штук птицы.

Только за последние три–четыре года на средства колхоза «Рассвет» были построены 15 стандартных домов для переселенцев, 2 магазина, столовая, аптека, 2 четырехрядных и 1 двухрядный коровник, 3 свинарника, 2 телятника, механизированный птичник, кормоцех, овчарня. Почти полностью механизирован труд животноводов. В коровниках, например, механически осуществлялась уборка навоза, раздача кормов, а также доение коров.

Отлично трудились в колхозе «Рассвет» механизаторы Н. Х. Черкез, Х. С. Шамли, Д. Г. Чанаях, В. Д. Балабан, Н. Е. Челбарах, С. Х. Шамли, Н. С. Нетреба, И. Г. Сарбаш, животноводы Е. П. Машуренко, С. Ф. Мануилова, К. А. Макмак, М. Г. Челба-

рах, Н. А. Охомуш, В. А. Катрачило, Р. С. Кирьякулова, скотники К. Е. Мурза, А. П. Башкисер и многие другие.

1970–1980-е годы – пик нового производственного, социального и культурного строительства в селе. Выделим наиболее знаковые новостройки:

1) построен свинокомплекс – один из крупных сельскохозяйственных объектов района по производству свинины, также реконструированы все существовавшие до этого помещения для свиней;

2) введен в эксплуатацию инженерный комплекс с машинным двором для обслуживания всей техники колхоза;

3) построены добротные механизированные фермы, складские помещения, зерноток;

4) построены мельница и пекарня.

В результате пахота, посев, уборка урожая, его переработка, подача воды на фермах, подготовка кормов и многие другие сельскохозяйственные работы были механизированы полностью.

Повышение уровня агротехники, применение более урожайных сортов пшеницы, таких как Безостая-1, Одесская-51, Мироновская Юбилейная-50, внесение в почву минеральных удобрений обеспечивали достаточно высокие и устойчивые урожаи. Так, пшеницы собирали в среднем по 30–35 ц/га, ячменя, овса, проса – по 22–25 ц/га, а кукурузы – 30–45 ц/га. Площадь пахотных земель составляла более 5,6 тыс. га. Валовой сбор зерна – около 7 тыс. тонн.

Колхоз «Рассвет» превратился в многоотраслевое сельскохозяйственное предприятие со специализацией зернового и мясомолочного направления. Заметный вклад в развитие колхоза «Рассвет» в это время внесли: Н. П. Мироненко, Ф. Х. Челбарях, Ф. С. Быков, Ю. А. Ксенита, Ю. И. Кумуржи, В. Ф. Сарбаш, Н. К. Гаврилоглу, Г. Г. Анимица, Ю. К. Шалте, В. Ф. Бардах, И. Ю. Сарбаш, С. В. Гедё, Х. С. Черкез, Н. Н. Яцко.

В этот период 12 человек за достижения в развитии сельского хозяйства были награждены орденами и медалями, а два человека – орденом Трудового Красного Знамени. Это – Надежда Константиновна Гаврилоглу, возглавлявшая свиноводческий комплекс, и Иван Сергеевич Татар, начинавший трактористом,

а ушедший на пенсию с должности главного инженера. Орденом Октябрьской Революции был награжден Антон Христофорович Черкез – бригадир тракторной бригады.

Активно велось и гражданское строительство. В центральной части села были возведены несколько двухэтажных зданий, которые сформировали новый современный облик сельского поселения. Это здания сельсовета, правления колхоза «Рассвет», быткомбината, полностью благоустроенный дом для учителей. Гордость села – Дом культуры (построен в 1978 г.) со зрительным залом на 420 посадочных мест, со спортивным залом и библиотекой.

Заработала первая в селе баня с женским и мужским отделениями, сауной с плавательным бассейном, а также новый детский сад на две группы.

Именно в этот период началось активное благоустройство села. В асфальт оделись главные сельские улицы. Через реку были построены три больших моста. В село пришел природный газ. Была завершена рекультивация территории под новое кладбище.

В 1980 г. на самой высокой точке села был возведен Монумент Славы (авторы мемориала Л. Н. Кузьминков и К. В. Константинов) в честь воинов, погибших при освобождении села от фашистов, и односельчан, отдавших свою жизнь за свободу и независимость страны на фронтах Великой Отечественной войны.

Началось активное строительство нового жилья для сельчан. Отделом капитального строительства колхоза было сооружено более 50 домов, а более двух десятков домов было построено самими колхозниками при участии колхоза.

Для стимулирования строительства жилья правление колхоза выделяло колхознику 4 тыс. р. безвозмездного кредита, а если работала и жена, то добавляли еще 2 тыс. р. для покупки стройматериалов. Для получения кредита нужно было представить проектно-сметную документацию. Колхоз выделял бесплатно транспорт для перевозки стройматериалов.

В течение более 10 лет колхоз в конце года выплачивал каждому своему работнику 2,5 тыс. р. При этом на каждый за-

рабочанный рубль выделялось зерно. Механизаторы получали от 7 до 12 тонн зерна.

Существенно повысилось благосостояние сельчан. В этом деле важную роль сыграло Постановление ЦК КПСС (1981 г.) о поддержке личных подсобных хозяйств граждан, где селянин трудится в свободное время, отдавая свой долг основной работе в колхозе или совхозе. Постановление обязывало колхозы поддерживать личное подсобное хозяйство: помогать с кормами, продавать молодняк скота, скупать «излишки сельхозпродукции».

После 1985 г. страна начала стремительно меняться. Заменялись новые лозунги: «Ускорение», «Перестройка», «Гласность». Люди спешили к экранам телевизоров смотреть «Взгляд» и телегипнозы А. Кашпировского и А. Чумака.

Колхоз «Рассвет» продолжал оставаться одним из крепких и экономически сильных хозяйств в Володарском районе. Благодаря предприимчивости председателя колхоза Ф. Г. Арабаджи, умению пополнять колхозную кассу в первую очередь за счет средств, получаемых от реализации сельскохозяйственной продукции в других регионах страны, умению договариваться и ладить с руководителями промышленных предприятий, строительных и дорожных организаций, на складах колхоза всегда имелись необходимые строительные материалы, металлопрокат, древесина и т.п. Ф. Г. Арабаджи за заслуги в развитии сельского хозяйства был награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», многими медалями.

По рекомендации председателя колхоза Ф. Г. Арабаджи новым секретарем парткома колхоза в связи с выходом на заслуженный отдых И. Д. Балабана (1988 г.) был избран один из молодых, грамотных и энергичных специалистов *Василий Васильевич Балабанов*.

В колхоз стали поступать первые комбайны «Дон-1500», которые приходили на смену комбайнам «Нива» и «Колос». Однако новый комбайн для колхоза оказался слишком дорогим, тяжелым и неэкономичным.

Более внимательно и с уважением стали относиться в колхозе к ветеранам, среди которых: Владимир Дмитриевич Балабан (более 60 лет проработавший на тракторе), Елена Георгиев-

на Белезная и Мария Петровна Охомуш (свинарки с более чем сорокалетним стажем), Нина Ивановна Михайловская (дойрка), Николай Николаевич Яцко (главный агроном), Михаил Константинович Пенез (главный ветеринарный врач), Федор Георгиевич Стамбулжи (крановщик), Иван Лазаревич Мурза (главный бухгалтер).

С конца 1980-х годов на волне демократических перемен, происходивших в стране, появились и условия для возрождения греческой культуры, традиций, обрядов. Греки снова смогли обратиться к своим духовным истокам. В 1988–1989 гг. греческая интеллигенция Мариуполя, среди которой выходцы из Малоянисоля Николай Темир и Надежда Чапни, а также Савелий Караджа, Александр Ашла, инициировала начало процесса по объединению и возрождению национальной культуры греков Приазовья. В Володарском районе инициативную группу возглавил учитель школы № 2 поселка Володарский Геннадий Анимидца. Уже в июне 1988 г. общество греков приняло участие в областном фольклорном фестивале «Хоровод дружбы», а в сентябре 1988 г. в первом фестивале греков Приазовья «Мега Юрты» («Большой праздник») в поселке Саргана.

Идея проведения фестивалей греческой культуры «Мега Юрты» принадлежит нашему земляку, поэту и композитору Донату Константиновичу Патриче. Он был и одним из разработчиков сценария и организаторов всех последующих фестивалей.

В конце 1988 г. энтузиасты греческого движения Володарского района подготовили и вышли в эфир с радиогазетой на румейском языке для слушателей района. В октябре 1988 г. было создано Володарское греческое общество. Под влиянием активной и результативной работы володарских энтузиастов и при их поддержке стали создаваться сельские общества в тех местах, где проживают греки.

В числе первых было создано греческое сельское общество в селе Куйбышево (Малоянисоль). Первыми председателями общества были Наталья Чапни, Юрий Балабан, Ольга Овчаренко.

В ноябре 1988 г. в Куйбышевской сельской библиотеке был отмечен день рождения (85 лет) Г. А. Костоправа.

Тогда же по договоренности с редакцией районной газеты «Заря Приазовья» в ней начали периодически публиковаться материалы о работе греческих обществ. Инициаторами подготовки и выпуска такой страницы были Г. Анимица и С. Быков. Именно малоянисолец Сергей Саввич Быков предложил название рубрики «Калиспэра» («Добрый вечер»). Созданные общественные объединения греков получили юридическую регистрацию в декабре 1988 г., и это считается официальной датой рождения Куйбышевского (Малоянисольского) сельского и Володарского районного греческих обществ.

Сельское и районное общества уже с самого начала серьезно подошли к вопросам возрождения культурного наследия наших предков. Несмотря на многолетние запреты, малоянисольские греки сохранили очень многие ритуалы, свадебную обрядность, песни, танцы, то, что соответствовало традициям греков в прошлом.

Социально-экономическое развитие и национальное возрождение Малоянисола в независимой Украине

24 августа 1991 г. Верховная Рада Украины приняла исторический документ – Акт провозглашения независимости Украины. С этого времени Украина – независимое демократическое государство со своей экономикой, легитимной частной собственностью, восстановленными рыночными механизмами, со своей элитой. Образование независимой Украины открыло новую яркую страницу в истории и жизни села.

Уже 28 августа 1991 г. Верховная Рада Украины выступила с обращением «К гражданам Украины всех национальностей», в котором решительно осудила злодеяния советского режима по отношению к национальным меньшинствам, в том числе к грекам, проживающим на территории Украины. 1 ноября 1991 г. высший законодательный орган страны утвердил «Декларацию прав национальностей Украины», в которой в семи статьях конкретизируются права малых народов страны: право развития всех национальных языков и культур, право образования своих культурных центров, обществ, объединений, право на свободные контакты со своей исторической родиной и др.

С принятием законов «Об объединениях граждан», «О национальных меньшинствах в Украине» и других нормативных законодательных документов были установлены юридические основы для развития греческой диаспоры.

В 1992 г. Председателем совета Донецкого общества греков был избран Федор Дмитриевич Стамбулжи, уроженец села Малоянисоль, который вынашивал и реализовывал планы возрождения и развития культуры, традиций греков Приазовья.

Постепенно украинские греки объединились в общества, которые в 1995 г. вошли в Федерацию греческих обществ Украины (ФГОУ) с центром в Мариуполе, откуда «есть пошла греческая нация в Украине». Именно в Приазовье проживает 85% греческого населения страны.

ФГОУ, которая является субъектом Всемирного совета греков зарубежья (САЕ), во главе с председателем Александрой Ивановной Проценко-Пичаджи вошла в число жизнедеятельных, известных в Украине и за ее пределами общественных организаций.

Права, потребности, радости и горести украинских эллинов являются объектом внимания и заботы как внутри страны, так и в мировом масштабе. Греческая федерация стала мостом дружбы между Украиной и Грецией.

Постановлением Президиума Верховного Совета Украины от 2 марта 1995 г. селу Куйбышево Володарского района было возвращено прежнее название – *Малоянисоль*.

В настоящее время демографическая ситуация на территории Малоянисольского сельского совета непростая. Сохраняется долговременная тенденция к снижению численности населения, а уровень смертности существенно превышает уровень рождаемости. Наблюдается отток населения, особенно молодежи. Так, если в 2001 г. численность жителей в Малоянисольском сельском совете определялась величиной 3 307 человек, то по состоянию на 1 января 2010 г. уже насчитывалось 2 659 человек, в том числе в селе Малоянисоль – 2 068, селе Труженник – 398, селе Екатериновка – 193 человека.

Хотя этническая структура Малоянисоля довольно пестрая, основную часть населения (более 70%) составляют греки.

В 2009 г. Малоянисольский сельский совет во главе с председателем *Евгенией Федоровной Бахчисарай* выиграл в областном конкурсе мини-проектов два гранта: «Реставрация памятника погибшим воинам Великой Отечественной войны в селе Малоянисоль» и «Благоустройство площади сельского дома культуры». На средства гранта, местного бюджета, ООО «Рассвет», инициативной группы данные проекты были реализованы. Из средств местного бюджета проводится ремонт дорог. Сельский совет организует проведение различных общественных культурных мероприятий, которые посещают жители и гости Малоянисоля.

В 1994 г. председателя колхоза «Рассвет» Ф. Г. Арабаджи, который проработал на этом посту 33 года, сменил *Василий Васильевич Балабанов*.

Коллективное сельскохозяйственное предприятие «Рассвет» в 2000 г. было преобразовано в общество с ограниченной ответственностью (ООО) «Рассвет», которое представляет собой одно из крупных, многоотраслевых и еще экономически крепких сельскохозяйственных предприятий Володарского района. Предприятие выдержало натиск рыночной стихии и не развалилось. Малоянисольцы не отказались от коллективной формы работы на земле. Они помнят, что все то, что сегодня имеется в Малоянисоле и конкретно в ООО «Рассвет», годами создавалось трудом сельчан.

И в этом немалая заслуга В. В. Балабанова – талантливого земледельца, отдающего кипучую энергию любимому делу. Трудовые университеты он оканчивал в родном хозяйстве. Здесь он прошел путь от простого механизатора, агронома-семеновода, руководителя комплексной бригады, заместителя председателя колхоза до руководителя крупного многоотраслевого хозяйства. Хозяйский расчет, деловитость и неординарность принимаемых решений помогли В. В. Балабанову в сложных условиях ужесточения конкуренции на рынках сельскохозяйственного сырья добиваться поставленных целей. Его успешное руководство крупной агрофирмой отмечено орденом «Знак Почета», орденами «За заслуги» I, II и III степеней. Он – заслуженный работник сельского хозяйства Украины.

А главной наградой остаются доверие и поддержка мало-янисольцев. Его неоднократно избирали депутатом районного и областного советов.

В своей структуре ООО «Рассвет» сохраняет сложившуюся производственную базу по выращиванию крупного рогатого скота и свиного поголовья. Хотя государство частично дотирует производство животноводческой продукции, животноводство не стало прибыльной отраслью. Многие колхозы района были вынуждены вырезать скот. В ООО «Рассвет» прилагаются все усилия, чтобы сохранить поголовье. В 2009 г. на фермах содержалось 1 200 голов крупного рогатого скота (в том числе 350 коров), 2 500 овец и 2 200 свиней. Растениеводство остается стабильной отраслью. В условиях конкуренции можно удержаться на плаву при условии внедрения прогрессивных технологий и высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур. Площадь посевных площадей составляет около 5 тыс. га. За последние 10 лет площадь земли уменьшилась на 500 га в связи с выходом из ООО ряда пайщиков. За последние 5 лет хозяйство собрало с каждого гектара в среднем 23,7 ц зерновых и 19,5 ц подсолнечника. Валовой сбор зерновых достигает 6 тыс. тонн, а подсолнечника – 2 тыс. тонн. В ООО «Рассвет» трудится в среднем 220 человек. Часть своей прибыли ООО «Рассвет» использует на газификацию села, содержание детского сада, школы, больницы, Дома культуры.

В ООО «Рассвет» по-прежнему чествуют нынешних передовиков производства, среди которых механизаторы (П. Д. Гаврилоглу, Н. Д. Гаврилоглу, И. А. Галла), доярки (Т. Н. Бардах), овцеводы (старший чабан Г. Д. Чанаях), свиноводы (Е. Г. Белезная, М. А. Кумуржи).

В «Рассвете» в разное время трудились 12 колхозников, награжденных орденом Трудового Красного Знамени (среди которых из ныне здравствующих П. П. Шамли, Т. С. Тохтариц, С. Г. Кумуржи, Н. К. Гаврилоглу), 16 человек – орденом «Знак Почета» (Г. И. Джелген, В. Ф. Бардах, П. И. Иорка, П. П. Шамли), 4 человека – орденом Трудовой Славы (Д. Г. Чанаях, П. И. Думбур, В. В. Компаниец, В. С. Папазов).

В апреле 2010 г. В. В. Балабанов был назначен главой райгосадминистрации Володарского района. Директором ООО «Рассвет» стал *Николай Николаевич Яцко*, до этого работавший здесь агрономом.

ООО «Рассвет» во многом вырывают хорошо налаженные партнерские отношения с мариупольским ОАО «Азовмаш». Машиностроительное предприятие оказывает финансовую поддержку, а сельчане рассчитываются сельскохозяйственной продукцией.

В ноябре 2002 г. в селе заработал новый, не имеющий аналогов в Донецкой области, *молокозавод*. Он был построен на средства ОАО «Азовмаш» при участии ООО «Рассвет».

В цехах работает новейшее австрийско-немецкое оборудование, линия по переработке молока может принять более 20 тонн молока в сутки. В торговую сеть от молокозавода поступают кефиры, простокваши, йогурты, ряженка, творожные изделия и т.п. Завод, на котором трудится коллектив из 20 человек, полностью функционально автономен, имеет свою скважину, котельную.

Малоянисольское *лесничество*, площадь которого составляет 4 286 га, по праву считается одним из лучших в своей отрасли. Главный лесник – Федор Иванович Чеграхчи. Примечательно, что в лесничестве трудится целая династия Чеграхчи. Коллектив лесничества насчитывает 16 человек. Весной 2009 г. лесные насаждения были высажены на площади 66, а подсажены – на 21 га.

В селе быстро развивается новый сектор хозяйства – малое *предпринимательство*. Почти все малые предприятия работают в сфере торговли и общественного питания, т.е. в тех отраслях, где не требуется особой квалификации и больших первоначальных инвестиций. Первое частное предприятие в Малоянисоле – аптека: построенная еще в 1964 г., она была приватизирована Г.П. Пенез в 1997 г. В селе работают магазины продовольственных товаров («Яна», «Лис», «Континент» и др.), стройматериалов («Теремок»), кафе «Лис». В числе малых предприятий – маслоцех Н. И. Чавдара.

Малоянисольская средняя школа – одно из крупных общеобразовательных учебных заведений Володарского района.

После ухода в 1987 г. на пенсию В. В. Балабана, который почти 40 лет руководил школой, директорами в разное время были Л. Ф. Теленчи, В. И. Гежа, Н. М. Чеграхчи, В. А. Антонов, Ю. В. Милтых, Г. Н. Шаблинская и В. Н. Темир (нынешний директор).

В 2001 г. в малоянисольской школе при активной поддержке тогдашнего директора Г. Н. Шаблинской и при участии греческого общества во главе с О. Л. Овчаренко создана комната-музей поэтов и художников села Малоянисоль – хранилище памяти, важнейшее средство сбережения и развития традиций.

Решением сессии народных депутатов сельского совета в 2004 г. Малоянисольской средней школе присвоено имя Василия Васильевича Балабана с установлением мемориальной доски.

В 2009/2010 учебном году в Малоянисольской школе обучалось 215 учеников и работал 21 учитель, среди которых Валентина Николаевна Темир (с 2003 г. – директор школы), Г. Н. Шаблинская (учитель русского языка), Т. А. Артюх (замдиректора по учебно-воспитательной работе), Т. И. Чебаненко (учитель математики), К. И. Кирьякулова (учитель физики), Н. Г. Шишман (учитель биологии), В. В. Стамбулжи (учитель информатики), И. В. Галла (учитель английского языка).

С 1991/1992 учебного года в Малоянисольской средней школе началось изучение факультативно новогреческого языка. Первыми учителями были В. Б. Зибирдык, Н. А. Чапни, А. И. Иванову. Учителя греческого языка проходили стажировку в Афинах, Салониках, Яннинском университете. Новогреческий язык изучают не только дети, но и взрослое население села. С 2009 г. новогреческий язык изучается в школе начиная с 5 класса, уже не факультативно, а как второй иностранный. Преподает новогреческий язык учитель Валентина Павловна Чеграхчи, выпускница Мариупольского гуманитарного университета.

В 2008/2009 учебном году Всемирный совет греков зарубежья, периферия стран бывшего СССР провели интерактивный конкурс сочинений на тему «Мои греческие корни», приуроченной ко Дню независимости Греции. Принявшие участие в этом конкурсе малоянисольцы были награждены грамотами и ценными подарками.

Учащиеся Малоянисольской школы принимают участие в международных конкурсах «Колосок», «Кенгуру», «Левеня», «Лелека», «Я – патриот», побеждают во многих районных и областных олимпиадах и конкурсах.

В апреле 2010 г. Малоянисольская средняя школа получила в подарок от руководства района и области комфортабельный автобус «Антон», рассчитанный на 25 мест.

Малоянисольская врачебная амбулатория обслуживает население Малоянисольского сельского совета. В амбулатории имеются лаборатория, физиотерапевтический, педиатрический, терапевтический, стоматологический, акушерский кабинеты. В настоящее время работает пять врачей, в том числе главный врач, он же терапевт. С 1996 г. главным врачом является Илья Владимирович Полтараки, врач высшей категории.

В амбулатории имеется стационар на 20 коек. Организовано круглосуточное дежурство среднего медицинского персонала для оказания неотложной помощи населению села Малоянисоль.

В *Малоянисольском сельском Доме культуры*, который с 1992 г. находится в коммунальной собственности сельского совета, работает 7 клубных формирований (объединений), среди которых вокально-инструментальный ансамбль «Пирнэшу астру», танцевальный ансамбль, вокальный детский ансамбль, секция вольной борьбы, а также библиотека.

На площади у Дома культуры возвышается монументальный памятник нашему замечательному земляку Георгию Костоправу, открытый в ноябре 1994 г. (скульпторы Л. Н. Кузьминков и В. К. Константинов).

Каждый год в день рождения поэта у памятника собираются жители села, представители греческого общества, гости из Греции, возлагаются цветы, звучат стихи и песни.

В зрительном зале Дома культуры демонстрируются фильмы для взрослых и детей. Кроме того, здесь проводятся творческие вечера, встречи, фестивали.

В помещении сельского Дома культуры работает музейная комната с экспозицией, посвященной греческому поэту-земляку Георгию Костоправу. Кропотливой работой по сбору материала

для музейной комнаты занималась энтузиаст, заведующая местной библиотекой Елизавета Ивановна Чертыл.

Значительную часть занимают материалы по истории Малоянисоля – от самого переселения греков из Крыма в Приазовье. Украшение помещения – уголок греческой комнаты с софой (*курват*), длинными подушками (*кубаницы*) и столиком (*трапез*) 1926 г. Самые старые экспонаты – решето (*кошкнуну*) 1898 г. и кожаные греческие лапти (*чарухья*) 1893 г.

Многие годы несет своим односельчанам радость и создает праздничное настроение фольклорный ансамбль «*Пирнэшу астру*» («Утренняя звезда») – уникальный, самобытный, поистине народный, подобных которому нет в Приазовье.

Коллектив, сформированный из четырех музыкантов еще в 1991 г., является неизменным участником многих свадебных обрядов, праздничных застолий, праздников и фестивалей не только в Малоянисоле, но и в ближайших селениях и поселках. Он широко известен и за пределами греческого Приазовья. Ему рукоплескали благодарные слушатели Донецка, Киева, Крыма, России, Польши и Греции. Музыканты не просто играют греческие танцевальные мелодии, а, как правило, устраивают своего рода концертные представления, где исполняют популярную музыку, читают поэмы и стихи, танцуют, поют песни на румейском, украинском и русском языках.

Своей популярностью «*Пирнэшу астру*» обязан патриотизму и таланту руководителя ансамбля Ивана Галлы – одного из одаренных баянистов и солистов. Душой ансамбля стал Семен Чавдар, который выделялся виртуозной игрой на скрипке, своими задушевными песнями, искрометными шутками и прибаутками. После его преждевременной смерти скрипачом ансамбля стал Юрий Галла. Долгие годы мастерски играли на бубне (даире) Григорий Шайтан, Павел Шамли, а теперь их место занял Павел Челбарах. Многолетний участник ансамбля – талантливый кларнетист Николай Чавдар. В 2004 г. ансамблю было присвоено звание «народный». Этот статус был подтвержден в 2007 и 2010 гг.

У фольклорного ансамбля были предшественники – известные сельские музыканты прошлых лет. Веселили односель-

чан музыканты братья Соломон и Савва Быковы. Хорошую память о себе оставили скрипачи Христофор Бардах, Михаил Цолло, Дмитрий Галла. Все они своей игрой и песнями старались устраивать односельчанам праздники.

В Доме культуры в 1978 г. была организована секция по спортивным видам борьбы. Массовое развитие греческой *борьбы – курэши* в селе началось только с 1960–1970-х годов, когда стали организовываться специализированные секции.

Первым организатором такой секции был Вячеслав Патрича, а затем его дело поддержали и продолжили Николай Чавдар, Семен Макмак, Семен Башкисер, Василий Папазов.

В советское время двадцати двум уроженцам села Малоянисоль было присвоено звание мастеров спорта по вольной и классической борьбе. Наиболее известные и прославленные борцы – Георгий и Александр Патрича, Анатолий Хамбур, Виктор Шол, Николай Чавдар, Семен Башкисер, Семен Макмак, Василий Папазов, Федор Чебаненко, а также Сергей и Григорий Кумуржи, Николай и Сергей Пинько, Василий Стамбулжи, Федор Стамбулжи, Иван Черкез, Николай Черкез, Анатолий Черкез и многие другие. Лучшие спортсмены села участвуют во всеукраинских и международных соревнованиях.

Учитывая, что овцеводство исторически было одним из основных занятий приазовских греков, а чубанус входил в число самых уважаемых людей в селе, по инициативе Федора Федоровича Шабаница, председателя Володарского районного общества греков, было решено ежегодно в разных селах района проводить *День чабана*. Впервые этот районный праздник был проведен в Приазовье 18 ноября 2000 г.

За прошедшее время День чабана был дважды подготовлен и проведен в Малоянисоле.

Чабаны соревнуются в умении быстро и качественно разделать тушу барана, в сложных условиях из подручных материалов разжечь костер для обогрева или приготовления пищи, в умении по запаху определить наименование трав, определить (с повязкой на глазах) только по вкусу разновидность мяса, в знании чабанских меток (тавро) и т.п. Победителям в каждой из номинаций вручаются призы.

В 2001 г. Малоянисольское *сельское греческое общество* (председатель Галина Николаевна Шаблинская, затем Валентина Николаевна Темир) вошло в состав Володарского районного греческого общества, став одним из самых многочисленных (около 120 членов) и дееспособных. Оно проводит различные мероприятия сельского и районного масштаба. Это и творческие вечера, посвященные памяти известных поэтов-односельчан Георгия Костоправа (ноябрь 2003 и 2008 гг.) и Василия Галлы (ноябрь 2004 г.), и встречи со знатными людьми села и гостями с далекой исторической родины.

Сельчане помнят и чтят богатое культурное наследие, восстанавливают национальные традиции.

В эпоху телевидения и Интернета в селе находятся энтузиасты – знатоки обычаев и обрядов, носители традиционной культуры, которые передают многовековое наследие новым поколениям. Они делают все, чтобы эта тонкая нить не оборвалась.

Малоянисоль – родина творческих дарований, или Знаменитые имена в биографии села

Атмосфера греческого села Малоянисоль – особенная, способствующая зарождению и расцвету творческих и интеллектуальных дарований. Это малая родина многих поэтов, художников, музыкантов, композиторов, ученых.

Выходцами из села Малоянисоль являются несколько кандидатов наук (М. И. Абузов, В. Г. Галалу, С. Г. Галалу, Е. М. Макмак, И. М. Макмак, А. В. Папазова, Н. В. Швиденко, И. В. Ушуллу, Л. Н. Юсова, Д. В. Сарбаш), 7 докторов наук.

Малоянисоль – родина многих поэтических дарований, для которых стихи – потребность души. Среди них – сестры Людмила Босенко, Надежда Балабан, Виктория Вакула (в девичестве – Бахчисарай), а также Василий Папазов.

Малоянисольцы гордятся своими знаменитыми односельчанами.

Анимациа Евгений Георгиевич – доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Родился 29 сентября 1937 г. в селе Малоянисоль. Отец – Георгий Петрович, после окончания Мариупольской школы работал в поселке Володарский зампредседателя райотдела по печати, а после окончания областных курсов учителей (1936 г.) был направлен на работу в Малоянисоль преподавать физкультуру и военное дело в средней школе. Вплоть до ухода на пенсию (1984 г.) отец работал в местном сельском совете.

Мать – Лидия Константиновна, после окончания Мариупольского греческого педтехникума (1935 г.) стала преподавать греческий язык в младших классах села Чердакли. После переезда в Малоянисоль (1936 г.) проработала более 40 лет учителем младших классов Малоянисольской средней школы. Для многих жителей села Лидия Константиновна стала первой учительницей.

В первый класс Малоянисольской школы Евгений Анимица пошел в победном 1945 г. У первоклассников вместо тетради – куски трофейной топографической карты. Ручка – писчее перо, прикрепленное нитками к вишневой палочке, вместо чернил – сок, выдавленный из спелых ягод бузины. Табуретки и столы, принесенные из дома, заменяли парты, коптилки из снарядных гильз освещали так называемые классы. Кукурузная лепешка или картофелина – еда на весь день.

В 1956 г. поступил на геолого-географический факультет Ростовского государственного университета. В 1957 г. пришлось побывать на целине в Казахстане. Был награжден значком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель». Получив специальность «Экономико-географ», в августе 1961 г. был направлен по распределению в среднюю школу города Артемовского Свердловской области. В октябре 1962 г. по конкурсу был избран ассистентом кафедры экономической географии Уральского государственного университета им. А. М. Горького. С 1963 по 1966 г. – аспирант-заочник в Институте географии АН СССР (Москва).

В Уральском государственном университете проработал 6 лет, а с 1967 г., после образования Свердловского института народного хозяйства (СИНХ), был переведен сюда в качестве старшего преподавателя кафедры экономической географии. В 1969 г. в спецсовете Института географии АН СССР защитил

диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук. Научная проблема – социально-экономические аспекты развития малых и средних городов региона.

В СИНХе – УрИНХе – УрГЭУ (Уральском государственном экономическом университете) прошел путь от старшего преподавателя, доцента до профессора.

В январе 1988 г. в Институте географии АН СССР защитил докторскую диссертацию по проблемам экономического развития городов Уральского региона. В конце этого же года по конкурсу был избран на должность заведующего кафедрой размещения производительных сил. В 1993 г. кафедра была преобразована в кафедру региональной и муниципальной экономики, на которой впервые в стране была начата подготовка экономистов по новой специальности «Региональная и муниципальная экономика».

Профессор Е. Г. Анимица 17 лет заведует кафедрой региональной и муниципальной экономики Уральского государственного экономического университета, которая в 2009 г. Вольным экономическим обществом была признана лучшей экономической кафедрой России.

Круг научных изысканий – цикличность модернизации российской экономики, проблематика эволюции малого предпринимательства, формирование муниципальной (городской) экономики – нового научного направления в региональной экономике.

Активно формируется научная школа, получившая официальное признание в России.

При научном консультировании и под научным руководством профессора Е. Г. Анимицы защищено 10 докторских и 35 кандидатских диссертаций. Опубликовано более 400 научных работ, в том числе 58 монографий (разделов в монографиях) и несколько учебников для вузов. Среди них: *Основы* местного самоуправления: учебник. 2-е изд. Екатеринбург: УрГЭУ, 2006 (в соавторстве); *Регион* в новой парадигме пространственной организации России. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2007 (раздел в монографии); *Регион* в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления. Пермь, 2008

(в соавторстве); *От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока*. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2009 (раздел в монографии); *Градоведение*: учебник. 4-е изд. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010 (в соавторстве).

Е. Г. Анимица занимается и общественно-научной деятельностью. В настоящее время он член трех диссертационных советов по присуждению ученой степени доктора наук (Уральский государственный экономический университет, Пермский государственный университет, Институт экономики УрО РАН); руководитель секции региональной экономики Вольного экономического общества; член редколлегии двух журналов, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий; член Программного совета по стратегическому развитию города Екатеринбурга.

В 1991 г. избран председателем Совета Уральского регионального общества греков «Рифей», а с 2001 г. – президентом этого же общества.

Активны творческие связи профессора Е. Г. Анимицы с зарубежными коллегами. В частности, он прочитал курс лекций по реформированию российской экономики в Высшей экономической школе города По (Франция), в Акронском университете (штат Огайо, США), ознакомился с постановкой учебного процесса в университетах Лиона, Гренобля, Сент-Этьена (Франция), Салоников (Греция), Франкфурта-на-Одере (Германия), Сантандера и Мурсии (Испания). В 1996 г. был избран членом Американского научно-географического общества.

В 1997 г. профессору Е. Г. Анимице было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ». В 1999 г. он был избран действительным членом Международной академии наук высшей школы (по специальности «Экономика»). Е. Г. Анимица награжден медалью «Ветеран труда» (1987 г.); медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2008 г.), памятной медалью «285 лет со дня основания г. Екатеринбурга» (2008 г.), Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР (1993 г.), почетными грамотами Губернатора Свердловской области, правительств Свердловской области, Пермского края, Администрации города Екатеринбурга, ректората Ураль-

ского государственного экономического университета, является лауреатом премии им. В. Н. Татищева и Г. В. де Генина (2001 г.).

Балабанов Константин Васильевич – доктор политических наук, профессор, заслуженный работник образования Украины.

Родился 4 октября 1949 г. в селе Малоянисоль. Непрерываемым авторитетом в семье был отец – Василий Васильевич – директор Малоянисольской школы, посвятивший более 40 лет своей жизни педагогической деятельности.

В 1970 г. Константин Балабанов закончил исторический факультет Донецкого государственного университета (ДонГУ). В системе высшего образования с 1982 г.: ассистент, старший преподаватель, доцент в ДонГУ.

С 1984 г. – кандидат исторических наук. В 1989–1992 гг. – докторант Киевского государственного университета им. Т. Шевченко. В 1992 г. возглавил Мариупольский гуманитарный институт Донецкого национального университета. С 1995 г. – доктор политических наук, а с 1997 г. – профессор.

В 2004 г. Мариупольский гуманитарный институт получил университетский статус (МГГУ), а профессор К. В. Балабанов стал ректором нового университета.

МГГУ – единственный в Европе вуз (кроме Греции и Кипра), в котором создан специализированный факультет греческой филологии. Кроме того, МГГУ является базовым вузом на востоке Украины по изучению итальянского языка.

К. В. Балабанов автор более 100 научных работ. Специалист в области теории международных отношений и проблем европейской интеграции.

К. В. Балабанов – кавалер ордена Украины «За заслуги» I, II и III степеней, ордена Украинской Православной Церкви «Равноапостольного князя Владимира» II степени, ордена «Слава и Честь» (одна из самых высоких государственных наград Греции) и ордена Итальянской Республики «Звезда итальянской солидарности». Константин Васильевич является почетным гражданином городов Асклепион (Греция) и Мариуполь, а также Володарского района Донецкой области, имеет почетный международный титул «Посланник эллинизма».

К. В. Балабанов – член исполкома Мариупольского городского совета, заместитель председателя Федерации греческих

обществ Украины, член Правления Ассоциации европейских и балканских университетов «ЕМОС».

Быков Сергей Саввич – поэт, певец родного края.

Родился 4 августа 1932 г. в селе Малоянисоль в семье колхозника.

Детство и юность его совпали с войной, оккупацией и послевоенными трудными годами. Тяготы того времени не позволили ему получить системное образование.

После окончания восьми классов Малоянисольской средней школы он вынужден был начать трудовую деятельность. В 1958 г. Сергей Быков закончил Красногоровский сельскохозяйственный техникум. Этим и заканчиваются его «университеты».

Стихи для Сергея Саввича всегда были жизненной потребностью. Творческая деятельность Сергея Быкова приходится в основном на 1960–1980-е годы. Первоначально он писал на русском языке и только в конце жизни начал писать на румейском.

Особое место в творчестве поэта принадлежит теме «малой родины», где он родился, вырос, учился и откуда пошел в жизнь. Он писал о родном селе, о матери, о чабанах, о любви.

Стихи его мелодичны, напевны, и неслучайно некоторые из них стали песнями. Его стихотворение «Мана» («Мама») было положено на музыку несколькими композиторами. Наибольшее распространение получила музыка, написанная Сергеем Шамли. Эту песню теперь поют на всех торжествах в греческих селениях. Многие стихотворения были опубликованы в альманахе «Пирнэшу астру» («Утренняя звезда»).

Умер С. С. Быков в 1995 г. Сборник его стихов «Возвращение» увидел свет уже после смерти поэта (2009 г.).

Галла Василий Васильевич – поэт, переводчик.

Родился 13 ноября 1904 г. в селе Малоянисоль в бедной крестьянской семье. Вся его жизнь, вплоть до ареста, была связана с этим селом: он никуда не уезжал из Малоянисоля и никуда не переселялся из родного дома.

Первоначальное образование получил в Малоянисольской семилетней школе. После демобилизации из рядов Красной Армии активно включился в общественную жизнь родного села. В 1929 г. руководил организационной группой по созданию

колхоза «Путь к социализму». С 1931 г., являясь членом колхоза «Коминтерн», В. Галла работал секретарем Малолянисольского сельского совета, в 1932 г. был избран его депутатом. Работал он и бухгалтером в местной школе.

В. Галла – друг и сподвижник гордости приазовских греков Георгия Костоправа, которому суждено было стать основоположником греческой (румейской) литературы.

Стихи В. Галла начал писать в 1921 г. на русском языке. Сохранилась первая тетрадь планировавшегося поэтом будущего сборника, в которой собрана часть стихов за 1921–1926 гг. Подборка названа автором «Песни минувшего» и подписана псевдонимом В. Полевой. Стихи носили в основном подражательный характер, были лиричны по своему содержанию и песимистичны по духу.

В 1927 г. Василий Галла начинает писать на греческом языке, его поэзия совершенствуется, становится профессиональной, а тематика разнообразной и афористичной. В. Галла вошел в основной поэтический актив греческой литературы.

В. Галла выступал с чтением своих стихов перед односельчанами, в клубах других греческих сел Приазовья, на радио. Незадолго до ареста поэт подготовил к изданию свою первую книжку стихов на греческом языке, куда должны были войти лучшие стихотворения поэта, написанные им в 1932–1937 гг. По понятным причинам его поэтический сборник так и не вышел в свет. К сожалению, из творческого наследия В. Галлы мало что сохранилось. Рукописи были сожжены сразу после ареста поэта ближайшими родственниками, а запланированный к выпуску сборник был арестован. Все, что осталось нам из творчества Василия Галлы, это четыре десятка его стихотворений, одна поэма и несколько переводов Пушкина на греческий язык. В основном удалось сохранить то, что печаталось на страницах газеты «Κολεχτιβιστις», в альманахах «Φλογομινιτρες спитес» («Искры, предвещающие пламя») и «Неотита» («Молодость»), а в переводе на русский язык в журнале «Литературный Донбасс».

В. Галла посвятил много произведений Гражданской войне (поэма «О пережитом», стихи «Хозяин» и «Маня»), но из сохранившихся самым ярким, известным считалось стихотворение «Тринадцать».

Показал себя Василий Галла незаурядным мастером в жанре стихотворного фельетона. Острые, злободневные, основанные на действительных фактах, его фельетоны, опубликованные в газете «Κολεχτιβιστις», становились предметом обсуждения в самых широких слоях населения.

Почти все греческие литераторы 20–30-х годов XX века увлекались переводами. Василий Галла перевел на греческий язык «Гробовщик» и «Станционный смотритель» А. С. Пушкина, а «Сказка о попе и о работнике его Балде» в его переводе вошла в учебную программу греческих сел Приазовья.

В. Галлу арестовали дома 24 декабря 1937 г. и посадили в Мариупольскую тюрьму. Он был назван участником контрреволюционной националистической диверсионно-повстанческой организации. Постановлением Наркома внутренних дел и Прокурора СССР от 9 февраля 1938 г. Галла Василий Васильевич был приговорен к расстрелу. Так трагически закончилась жизнь В. В. Галлы. Но память о нем жива.

Гедё Анна Владимировна – доктор исторических наук, профессор.

Родилась в 1971 г. в селе Малоянисоль. В 1988 г. с золотой медалью окончила Куйбышевскую среднюю школу. В 1994 г. завершила обучение на историческом факультете Донецкого государственного университета. В 1997 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Греки Северного Приазовья (1778–1875 гг.)», а в 2006 г. докторскую диссертацию по проблеме «Социальный статус и развитие хозяйства греческих общин Украины середины XVII–XIX вв.: источниковедческий аспект».

На основании анализа законодательных актов Российской империи, научных трудов ученых различных школ, других источников А. Гедё прослеживает особенности политико-правового и социально-экономического развития греческих общин, исторически сложившихся в Украине. Особое внимание в своих работах А. Гедё уделяет анализу переселения греков-христиан из Крыма в Приазовье и их обустройству на новых местах.

С 1997 по 2002 г. работала доцентом на кафедре исторических дисциплин Мариупольского государственного гуманитарного университета (МГГУ).

В 1999–2002 гг. – проректор по международным связям МГГУ.

С 2006 г. – профессор кафедры историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории исторического факультета Донецкого национального университета, заместитель декана исторического факультета.

Автор более 70 научных трудов по проблемам истории и источниковедения греческих общин Украины XVII–XIX веков, в том числе трех монографий: *Джерела з історії греків Північного Приазов'я* (кінець XVIII – початок XX ст.). Київ: Інститут історії України НАН України, 2001; *Грецькі громади Ніжина та Північного Приазов'я в актових матеріалах середини XVII – XIX ст.* Київ: Інститут історії України НАН, 2005; *Соціально-економічний розвиток грецьких громад України середини XVII – XIX ст.: джерелознавчий аспект.* Донецьк, 2006.

Підготувала к изданию монографію «Маріупольській грецькій суд: історія створення та діяльність».

Кирьякулов Георгий Степанович – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины.

Родился 3 февраля 1934 г. в селе Малоянисоль в семье, где отец работал бухгалтером в зерносовхозе, а мать, как было принято во многих греческих семьях, создавала уют и воспитывала детей.

В 1952 г. окончил с медалью среднюю школу, поступил на лечебный факультет Донецкого медицинского института. После окончания с отличием в 1959 г. института был рекомендован на научную работу.

В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию.

С 1965 г. Г. С. Кирьякулов посвятил себя исследованию врожденных пороков сердца и влиянию на их развитие экологии. Свое решение этих проблем он изложил при защите докторской диссертации в 1972 г. в Московском институте сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева.

Г. С. Кирьякулов работал ассистентом (1959–1968 гг.), был доцентом (1968–1975 гг.), профессором (1975–1976 гг.) кафедры оперативной хирургии Донецкого медицинского института (университета).

С 1976 г. Г. С. Кирьякулов заведует кафедрой анатомии человека Донецкого медицинского университета. Является признанным специалистом в области морфологии сердца при его врожденных аномалиях. Им опубликовано более 200 научных работ, в том числе десятки монографий.

За это время он подготовил около 30 кандидатов и четырех докторов медицинских наук. За подготовку научно-педагогических кадров в 1997 г. Г. С. Кирьякулову присвоено звание «Заслуженный деятель науки и техники Украины».

Ксенита Александр Георгиевич – член Союза художников СССР.

Родился в 1951 г. в селе Серединовка Донецкой области. В 1958–1968 гг. учился в Малоянисольской средней школе. Профессиональное образование получил в Харьковском художественно-промышленном институте, который окончил в 1981 г. Член Союза художников СССР с 1986 г.

С 1981 г. работал в «Агитплакате Дона». Участник многочисленных международных, всероссийских, российских и зональных выставок и конкурсов, среди которых «Сохраним жизнь на Земле», «Земля и люди», «Освоение Сибири».

В настоящее время работает в Ростове-на-Дону в соавторстве с Е. А. Ксенита.

Костоправ Георгий (Юрий) Антонович – основоположник национальной литературы греков Украины, член Союза писателей СССР, член Союза писателей Украины, поэт, журналист, общественный деятель.

Родился 9 ноября 1903 г. в селе Малоянисоль. Отец – Антон Иванович – имел 4 класса образования, работал делопроизводителем в волисполкоме, судебным исполнителем.

Фамилия Костоправ возникла, скорее всего, из уличного прозвища прадеда Антона Спиридонова Хая Чоки после 1870 г. Вероятно, он был ветеринаром или местным лекарем-самоучкой и умел вправлять вывихи, переломы, межпозвонковые грыжи. Врачеванием занимался и дед. Поскольку это ремесло принесло им большую известность, прадед официально сделал слово «костоправ» своей фамилией.

Мать поэта – Вера Антоновна Кирьякулова была троюродной сестрой Антона Ивановича, и для того, чтобы обвенчаться, им пришлось поехать за разрешением в Екатеринослав.

С 1910 г. Георгий Костоправ учился в Малоянисольском начальном двухклассном училище (так называемой министерской школе), потом получил образование в Мариупольском реальном училище (1913–1915 гг.).

Г. Костоправ начал писать стихи еще в первом классе, размещая их в еженедельном школьном рукописном журнале.

В феврале 1917 г. свержение царизма Г. Костоправ приветствует стихотворением на большом митинге на сельской площади возле церкви.

Начинающий поэт подписывает свои стихотворения псевдонимом Ю. Проходимец. Первые стихи носят еще подражательный характер, далеки от совершенства. Чаще всего они шуточные. Поэт очень критично относится к своей литературной деятельности. По оценкам самого автора, в 1915–1921 гг. он писал очень много, но весной 1921 г. уничтожил все стихи (до 20 тетрадей). По его мнению, более или менее технически хорошие стихи он начал писать с 1921 г.

В 1926 г. Г. Костоправ был призван в Красную Армию. После армейской службы, с декабря 1927 г. до конца 1931 г., он работает секретарем отдела кадров на Мариупольском заводе имени Ильича. В 1930–1931 гг. Г. Костоправ пополняет в Мариуполе свое образование, прослушав курс в вечерней школе рабочей молодежи. К этому времени им написано до 300 стихотворений, опубликовано 10.

С 1931 г. он начал писать стихотворения на родном румейском языке. В основе греческого языка творчества Г. Костоправа лежал диалект села Малоянисоль. Именно на этой базе и создавался литературный язык греков Приазовья в 1930-е годы.

7 ноября 1931 г. в газете «Κολεχτιβιζτις» впервые на языке греков Приазовья была опубликована поэма Г. Костоправа «Ламбос». Это этапная публикация, с которой берет свое начало письменная греческая литература нового времени.

В 1931 г. из Малоянисоля в Мариуполь после трагической смерти отца переезжают его мать и старшая сестра Мария.

Круто изменил всю жизнь Г. Костоправа переход на новую работу – в редакцию греческой газеты «Κολεχτιβιζτιζ» – литсотрудником, ответственным секретарем, литературным редактором. Георгий Костоправ полностью отдается литературной работе.

В это время его стихотворения, оригинальные и переведенные на русский и украинский языки, не сходят со страниц областных и городских газет, мариупольских греческих альманахов и местных детских журналов. Он печатает свои стихи в мариупольских газетах «Ильичевец», «Голос труда», позже – в газетах «Социалистический Донбасс», «Диктатура труда», «Комсомолец Донбасса», в мариупольских греческих альманахах «Неотита» («Молодость»), «Φλογоминитрес спитес» («Искры, предвещающие пламя»).

В 1933 г. выходит из печати новая книга поэта «Та прота вимата» («Первые шаги»), в 1934 г. – поэма «Леонтий Хонахбей», в 1937 г. – поэтический сборник «Калимера, зисимо!» («Здравствуй, жизнь!»).

Много времени он уделяет переводам произведений А. С. Пушкина, Т. Г. Шевченко, а также современных поэтов – В. Маяковского, П. Тычины, В. Сосюры. Пишет критические статьи и фельетоны, которые подписывает псевдонимом «Кофтырос» («Острый»).

Георгий Костоправ был делегатом I Всесоюзного съезда советских писателей. Здесь он несколько раз подолгу беседовал с Максимом Горьким, который подарил ему свою книгу с автографом: «Костоправу – Кофтыросу. М. Горький».

В апреле 1935 г. поэту вручают членский билет Союза писателей № 152, подписанный М. Горьким.

В 1934–1935 гг. он участвовал в конференции советских греческих литераторов в Ростове, в 1936 г. стоял в почетном карауле у гроба своего любимого писателя Н. Островского.

Г. Костоправ был участником торжественных пушкинских пленумов Союза писателей СССР и Украины: республиканского в Киеве (16–18 февраля 1937 г.) и Всесоюзного в Москве (22–27 февраля 1937 г.). На пленумы он привез сборник греческих переводов А. С. Пушкина, специально изданный Мариупольским греческим издательством.

Он пишет пьесы «Весна возвращается!» и «Осенние листья» для Мариупольского рабоче-колхозного театра. Работает над повестью «Победа», в которой показывает образы трудящихся греков – строителей металлургического комбината «Азовсталь».

Имя Г. Костоправа становится известным и за пределами страны.

Творческий взлет Г. А. Костоправа оборвался в трагическом 1937 г. 23 декабря 1937 г. он был арестован Мариупольским городским отделом НКВД. Поэта обвинили в принадлежности к греческой контрреволюционной повстанческой организации. Постановлением Наркома внутренних дел и Прокурора СССР от 14 февраля 1938 г. он был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Имя Георгия Костоправа, несмотря на все перипетии судьбы, не забыто. Светлый образ поэта, его творчество постоянно будят национальное самосознание греков, помогают сохранить язык, культуру, все лучшее, что составляет своеобразие этого малочисленного народа.

Левченко Георгий Георгиевич – доктор физико-математических наук, профессор.

Родился 14 сентября 1947 г. в селе Малоянисоль в крестьянской семье. В 1965 г. закончил с золотой медалью Малоянисольскую среднюю школу, а в 1974 г. – с отличием – физический факультет Донецкого государственного университета. В этом же году поступил в аспирантуру при Донецком физико-техническом институте им. А. А. Галкина НАН Украины.

В 1984 г. защитил кандидатскую, а в 1994 г. – докторскую диссертацию по специальности «Физика твердого тела». Прошел путь от аспиранта, старшего инженера до руководителя отдела (1998 г.) и заместителя директора института по научной работе (1999 г.). В настоящее время – заведующий отделом фазовых превращений.

Область научных интересов – физика высоких давлений, физика низких и сверхнизких температур, молекулярный магнетизм и сверхпроводимость.

В течение многих лет является руководителем аспирантов. Им опубликовано более 170 научных работ в отечественных и зарубежных изданиях. Имеются патенты на изобретения.

Доктора наук Г. Г. Левченко приглашают читать лекции и проводить научные эксперименты в Германию, Польшу, Францию, Испанию и Голландию.

В нем удачно сочетается научная деятельность и поэтическое творчество. Будучи греком по происхождению, Георгий Георгиевич живо интересуется историей приазовских греков. Итогом его многолетних раздумий стала поэма «Крымиада» о судьбе приазовских греков и их переселении из Крыма. На русском и румейском языках опубликован в газете «Камбана» его исторический очерк «Длинная дорога» («Макри Страта»), написанный греческим алфавитом.

Г. Левченко – поэт разноплановый. У него есть и бытовая, и любовная лирика. Первая книга поэта и ученого Г. Левченко – «Линия жизни» (2002 г.), в которой помещены его произведения на русском, украинском и румейском языках. В 2009 г. изданы его новые сборники «Белый корабль» и «Моему народу (Посвящение)».

Г. Г. Левченко – активный участник греческого движения Приазовья. Является членом Донецкого городского общества греков и членом Федерации греческих обществ Украины.

Награжден медалью «За доблестный труд» (1971 г.).

Папазов Василий Васильевич – поэт.

Родился 10 августа 1946 г. в селе Малоянисоль. Творческая деятельность началась с 1996 г., когда стал публиковать стихи и юморески.

С 1988 г. выступал в ансамбле «Патрида». Свои стихи В. В. Папазов посвящает жителям села, знаменитым землякам. Его песня о Малоянисоле, написанная к 100-летию со дня рождения Г. Костоправа, стала гимном села.

Произведения В. В. Папазова публикуются в сборнике «Пирнэшу астру», в местной прессе. В 2002 г. Малоянисольское сельское общество греков организовало творческий вечер поэта.

Известность получили стихи «Мана», «Азмонатос», «Флуритку пигад», «Журавли».

Патрича Георгий Константинович – горный инженер, поэт, художник, известный творческий и общественный деятель Приазовья.

Родился 20 июля 1929 г. в селе Малоянисоль в семье сельского учителя. Его отец – Константин Георгиевич – преподавал русский язык и литературу, а также новогреческий язык в местной школе. Мать – Неонила Васильевна – работала регистратором в больнице.

В 1949 г. поступил в Донецкий индустриальный институт на горный факультет, после окончания которого был направлен в трест «Снежнянтрацит» на шахту № 21. Здесь он прошел путь от начальника участка до главного инженера шахты. После образования комбината «Торезантрацит» (1970 г.) Г. К. Патрича – заместитель начальника технического управления по горным работам. Весь его последующий трудовой путь неразрывно связан с этим комбинатом.

Г. К. Патрича награжден знаками «Шахтерская слава» I, II и III степеней, имеет бронзовую и серебряную медали ВДНХ СССР. В 1987 г. выходит его книга «Организация соревнования на угольных шахтах». Более 40 статей Г. К. Патричи опубликовано в журналах «Уголь Украины», «Безопасность труда на производстве» и др.

Г. К. Патрича удачно сочетал в себе качества горного инженера и поэта. Писал стихи на русском языке, а когда появилась возможность публиковаться на греческом, стал писать на румейском. В течение многих лет стихи Георгия Патричи публиковались в городских, районных, областных и республиканских газетах, а также журналах «Донбасс» и «Советский шахтер».

В своей поэзии Г. К. Патрича неоднократно обращался к родному селу, к своим односельчанам. В 1990 г. вышла в свет его книга стихов на русском языке «К своим истокам». Второй сборник стихов «О Михио» («Заветное») на русском и румейском языках увидел свет в 1994 г., уже после смерти Г. Патричи, последовавшей в 1993 г. Стихи Георгия Патричи также вошли в две книги его родного брата Доната Патричи: «Азмоньта стыреис» («Незабвенные места», 1992 г.) и «Дъиком ту астро» («Моя звезда», 1997 г.).

Г. К. Патрича был участником всех фестивалей «Мега юрты» и некоторых других культурных мероприятий, проводимых в области. Серьезным увлечением Георгия Константиновича была живопись. Портреты композиторов С. В. Рахманинова, П. И. Чайковского, писателя А. П. Чехова и другие работы Г. К. Патричи экспонировались на областной выставке в Донецке и были удостоены диплома, а их автор – звание лауреата.

Стихи Г. Патричи изучают в школах, декламируют, к ним пишут музыку.

Патрича Донат Константинович – заслуженный работник культуры Украины, член Национального союза писателей Украины, поэт, прозаик, переводчик, композитор.

Родился 24 ноября 1934 г. в селе Малоянисоль. Его отец – Константин Георгиевич – работал учителем Малоянисольской средней школы, мать – Неонила Васильевна – регистратором местной больницы.

В 1952 г. Донат Патрича окончил школу с серебряной медалью. В 1956 г. окончил историко-филологический факультет Сталинского (Донецкого) государственного пединститута, а в 1966 г. – заочно дирижерско-хормейстерское отделение Донецкого музыкального училища. Работал преподавателем, завучем Малоянисольской средней школы (1956–1968 гг.).

В 1971–1979 гг. возглавлял Володарскую музыкальную школу, а потом более 20 лет руководил Донецким областным научно-методическим центром народного творчества и культурно-просветительской работы.

Именно в это время раскрывается талант Доната Константиновича – талант поэта и композитора, организатора работы по возрождению и развитию греческой культуры.

Он пишет стихи, рассказы, очерки, небольшие повести, причем на трех языках – русском, украинском и греческом (румейском). Пишет музыку. Все его произведения наполнены любовью к «малой Родине», к Украине, к греческому народу.

В небольшой книге «Наша судьба» (1992 г.) он один из первых, после долгого умалчивания, рассуждает о непростых судьбах греческого народа, рассказывает читателю об особенностях быта и традициях греков Приазовья.

Из-под пера Д. К. Патричи вышли такие книги, как «Азмоныта стыреи» («Незабвенные места», 1992 г., на греческом и русском языках), «Эна шилиядя маргаритариа» («Тысяча жемчужин», 1993 г.) – тысяча пословиц и поговорок приазовских греков (на греческом и русском языках в соавторстве с А. Кирьякуловым), «Ан иреве хаханыст, ан иреве клапси» («Хоч смейся, хоч плач», 1994 г.) – юмористические стихи, рассказы на основе фольклора приазовских греков (на греческом и украинском языках), «Земляки» (1998 г.) – книга очерков и стихов о лучших представителях приазовских греков (на греческом и русском языках). Сюжеты для своих книг он берет прямо из жизни нынешних приазовских греков. Ведь у каждого народа сложились свои представления о добром и злом, о полезном и вредном.

Д. К. Патрича является составителем и редактором посмертных сборников приазовских поэтов «О мишио» («Заветное», 1994 г.) Г. К. Патричи и «Зиси, Бугас!» («Живи, Бугас!», 1997 г.) В. И. Бахтариса, сборника стихов Георгия, Леонида и Доната Патричей «Дьиком ту астру» («Моя звезда», 1997 г.), а также коллективного сборника греческих литераторов Донбасса «Моя Эллада – Украина» (1998 г.).

В 2001 г. в Киеве вышла книга очерков, рассказов и стихов на греческом, украинском и русском языках «Пииты ту графи» («Судьба поэта»), где Д. К. Патрича проанализировал творческую деятельность всех греческих литераторов Приазовья.

В Киеве вышли три аудиокассеты с его песнями: «А все-таки стоит родиться» (1996 г.), «Лебеди» (2001 г.), «Калинова вода» (2002 г.). В 1997 г. в Киеве вышел сборник его песен «Калинова вода».

Д. К. Патрича – организатор и главный режиссер областных межнациональных фестивалей народного творчества: «Хоровод дружбы», «К святым истокам», «Калинова вода», Международного фестиваля греческой культуры «Мега юрты» («Большой праздник»). Им написан гимн греков Украины («Эмпрос»), в котором выражены патриотические чувства греческого народа. Его знают не только в Украине, но и в Греции и на Кипре.

В последние годы (с 2003 г.) был главным редактором газеты «Камбана» («Колокол») Донецкого общества греков.

Много сил и энергии вложил Д. К. Патрича в национальное греческое движение. Донат Константинович награжден Почетным знаком Федерации греческих обществ Украины за выдающиеся заслуги перед греческим народом Украины в возрождении и развитии эллинизма.

Творческий труд Д. К. Патричи был оценен как государственными наградами (юбилейная медаль «За доблестный труд», Почетная грамота Верховного Совета Украины, нагрудный знак «Шахтерская слава» III степени, Почетная грамота Донецкого управления культуры), так и присуждением звания «Заслуженный работник культуры Украины», лауреата областных творческих премий – литературной им. В. Шутова и музыкальной им. С. Прокофьева. Д. К. Патрича является членом Национального Союза писателей Украины, был делегатом II съезда писателей Украины.

Д. К. Патрича – почетный гражданин Володарского района, села Малоянисоль и села Бугас.

Умер Д. К. Патрича в 2004 г. Своим природным талантом, титаническим трудом, душевной щедростью он внес неоценимый вклад в возрождение и сохранение самобытной культуры и традиций греков Приазовья.

По сути, он стал первым прозаиком, описавшим прекрасные сцены из жизни обитателей села Малоянисоль с их горестями и радостями.

Патрича Леонид Константинович – горный инженер, поэт, активный участник греческого национального движения Приазовья.

Родился 6 марта 1932 г. в селе Малоянисоль в семье учителя русского языка и литературы. Отец – Константин Георгиевич – окончил Ворошиловский педагогический институт. Мать – Нелли Васильевна – хотя и окончила только церковно-приходскую школу, была образованной женщиной, любила поэзию, знала наизусть весь роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

После окончания Малоянисольской средней школы Леонид Патрича в 1950 г. поступил на III курс Донецкого горного техникума. После его окончания в 1952 г. начал работать в должности инженера в ДонУГИ и поступил на заочное отделение Донецкого педагогического института.

В 1954–1957 гг. служил в Советской Армии. После демобилизации работал на шахте треста «Снежнянтрацит», занимая разные должности (от начальника смены до главного горного диспетчера).

Л. К. Патрича награжден медалью «За доблестный труд», а также знаками «Шахтерская слава» всех трех степеней.

Стихи начал писать в зрелом возрасте, с 1986 г. печатался в газетах «Горняк», «Шахтерская жизнь», «Снежнянская жизнь», «Заря Приазовья», «Донбасс», «Эллины Украины», а также в альманахе «Пирнэшу астру» и сборнике «Моя Эллада – Украина». Стихи о шахтерах и их проблемах опубликованы в книге «Это нашей истории строки», изданной в 2007 г. членами Национального союза журналистов Украины.

Л. Патрича – почетный член греческого общества «Этерия» (город Торез) со дня его основания (1994 г.). Стихи Л. К. Патричи, написанные простым, доступным языком, несут людям добро, радость и уверенность в завтрашнем дне.

Пенез Дмитрий Федорович – учитель, художник, поэт.

Родился 13 августа 1918 г. в селе Малоянисоль в семье крестьянина-середняка.

В 1928 г. пошел в первый класс Малоянисольской школы, которую окончил в 1938 г. Преподавание велось на греческом (эллинском) языке. Сразу поступил в институт, который окончил в 1940 г. В этом же году стал учителем истории в Малоянисольской средней школе, где и проработал до пенсии. Первое стихотворение вышло из-под его пера в 1937 г. на греческом языке, но, к сожалению, именно в это время греческое издательство было закрыто, а греческий язык запрещен. Тем самым был прерван активно развивавшийся в молодой греческой интеллигенции литературный процесс. И все же признание Д. Ф. Пенеза как поэта пришло. В 1989 г. его стихи были впервые опубликованы в греческом альманахе «Пирнэшу астру» («Утренняя звезда»).

Стихи Д. Ф. Пенеза о своем степном крае, его людях, двести с лишним лет назад переселившихся из Крыма в Приазовье. Тема этого великого перехода нашла отражение в поэме «Мега кочиму» («Большое переселение»).

Много лет он вдохновенно работал над переводом на греческий язык поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре».

Опубликован поэтический сборник под названием «Калка», в котором собраны стихи, поэмы, переводы, написанные на румейском языке. В них много «души», чувства, красоты, гармонии.

Дмитрия Федоровича не стало в 1997 г.

Писсава Василий Владимирович – инженер, журналист, публицист.

Родился 22 января 1932 г. в селе Малоянисоль в семье колхозников.

В 1955 г. закончил факультет механизации Азово-Черноморского (Ростовская область) института механизации и электрификации сельскохозяйственного производства.

После окончания института работал на инженерных должностях различных предприятий.

В 1983–1992 гг. трудился в тресте «Бамстроймеханизация» (город Тында) в качестве замдиректора центра ремонтно-механических мастерских.

В 1993–1998 гг. возглавлял строящуюся в поселке Володарский котельную Приазовского предприятия электросетей.

Более 10 лет плодотворно сотрудничает с районной газетой «Заря Приазовья» (является редактором греческой страницы «Калиспера») и газетой Федерации греческих обществ Украины «Эллины Украины».

Им написаны десятки очерков и статей об известных греках Приазовья, о работе районного общества греков.

В 2010 г. вышла из печати книга «Чтобы помнили», куда вошли уже опубликованные очерки и воспоминания о фронтовиках, о ветеранах труда, о людях, известных в Володарском районе и в Приазовье.

В. В. Писсава стоял у истоков греческого национального движения и становления ФГОУ, активно участвует в ее нынешней деятельности.

Теленчи Даниил Данилович – режиссер, актер, поэт, переводчик.

Родился в 1910 г. в селе Малоянисоль в семье крестьянина-середняка.

Со школьных лет был увлечен поэзией, стихи А. Пушкина, А. Блока, С. Есенина читал по памяти. Лет с пятнадцати на-

чал сам писать стихи и стал работать над переводом на греческий язык «Каменного гостя» А. С. Пушкина.

В феврале 1932 г. в помещении зимнего театра в Мариуполе любители драматического искусства впервые увидели на сцене труппу греческого рабоче-колхозного театра.

Греческий театр был совсем молодым. Его труппа почти целиком состояла из вчерашних любителей, выступавших на самодеятельной сцене.

Только три актера, среди которых был и Даниил Теленчи, оказались профессионалами. В сезон 1933/1934 гг. Д. Д. Теленчи становится заведующим литературной частью и режиссером театра.

После окончания в 1936 г. Харьковского музыкально-драматического института Наркомпрос официально направил Д. Д. Теленчи на работу в Мариупольский греческий театр заведующим литературной частью и режиссером.

Греческий театр находился в одном здании с русским драматическим. Работало примерно 30 человек, в том числе директор, администратор, режиссер Д. Д. Теленчи. Ставили спектакли «Лекарь поневоле» Мольера, «Каменный гость» и «Бахчисарайский фонтан» А. С. Пушкина. Весной выезжали с концертами и спектаклями в греческие села Донбасса, а также в города Крыма.

Д. Д. Теленчи, несмотря на свою молодость, справлялся с многочисленными обязанностями: писал пьесы, переводил на греческий язык классическую драматургию, занимался режиссурой, читал лекции по истории театра. Перевел он на греческий язык и драматическую поэму А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери».

Последняя пьеса (1937 г.), которую успел поставить Д. Д. Теленчи, «Плогаризма» («Расплата») – драма, отразившая жизнь и быт греков Приазовья в дореволюционное время.

В мае 1937 г. Даниил Теленчи становится директором театра. В октябре 1937 г. театр приступает к работе над пьесой «Костас» на греческом языке. Коллектив театра рассчитывал поставить ее к 20-летию Октября, но жизнь решила иначе. Арестовали Д. Д. Теленчи 23 декабря 1937 г. Его обвинили в принадлежности к контрреволюционной националистической ди-

версионно-повстанческой организации, в которую он, якобы, был вовлечен бывшим режиссером театра.

Согласно постановлению Наркома внутренних дел и Прокурора СССР от 31 января 1938 г. Д. Д. Теленчи был приговорен к расстрелу.

Даниил Теленчи прожил короткую, но очень яркую жизнь.

Чапни Василий Федорович – член Союза художников Украины.

Родился 31 мая 1951 г. в селе Малоянисоль в семье колхозников. В 1958–1968 гг. учился в средней школе. Профессиональное образование получил в Ростовском художественном училище (1973–1977 гг.), затем продолжил учебу в Ленинграде. В 1978 г. он становится вольнослушателем Академии художеств. Все свободное время отдает Эрмитажу, выставкам, библиотекам. Увлекается философией, изучает труды Н. Бердяева, П. Флоренского, К. Юнга.

После возвращения на Родину в 1978 г. поступает на работу художником в Мариупольский (тогда – Ждановский) цех художественно-производственного комбината.

В 1979 г. совершает поездку на свою историческую родину – в Грецию.

Сравнительно небольшое наследие художника – живописные полотна и графические листы – свидетельствует о высокой образно-знаковой значимости и самобытности его творчества.

Фундаментальную основу его творчества составляет триада «человек – природа – космос». В своих работах В. Чапни стремился раскрыть внутренний мир человека. Как художник, он обращается к зрителям философско-символическими образами и духовно-космическими портретами.

Основную роль в его творчестве играет символика цвета: цвет – настроение, цвет – состояние души, цвет – знак события.

Одна из последних работ В. Чапни – «Восход солнца», где посредством разных красок передан впечатляющий образ «пластического космоса». Полотно «Полет Тарковского» – последняя работа художника – выполнено в сине-голубой гамме со всплесками зелено-трагического цвета. Само пламя, оторвавшееся от свечи, исчезает в пространстве души.

Василий Чапни скончался в 1990 г.

В 2000 г. в Федерации греческих обществ Украины состоялась презентация буклета, посвященного творчеству В. Ф. Чапни, и впервые миру были представлены его работы, которые получили высокую оценку специалистов.

К основным его произведениям относятся: «Автопортрет» (1985 г.), «Мать и дитя» (1986 г.), «Надежда» (1987 г.), «Сон земли» (1988 г.), «Черный декабрь» (1989 г.), «Восход солнца» (1990 г.), «Полет Тарковского» (1990 г.).

Села Труженик и Екатериновка

В орбиту социально-экономического и административного влияния села Малоянисоль входят два небольших сельских поселения – Труженик и Екатериновка. Это своеобразные поселения-спутники Малоянисоля. Они расположены на северо-западной периферии Володарского района, удалены от крупных населенных пунктов, что не могло не сказаться на их социально-экономическом развитии.

Село Труженик расположено в 10 км к северо-западу от Малоянисоля, административно подчинено Малоянисольскому сельскому совету.

Хозяйственное освоение этих земель началось в начале XX века в связи развитием хуторов. Эта территория находилась в зоне влияния крупного малоянисольского хуторянина Сергея Пирго – «Пирго-ту-хутра» («Пирго-ту-пигад»). Его усадьба располагалась там, где впоследствии выросло угасшее ныне село Крымка. После революции малоянисольцы на этих землях пасли овец, устраивали кошары. Но чабанам было трудно добираться домой по бездорожью, особенно весной и осенью, в распутицу. Поэтому некоторые из них стали строить здесь постоянные жилища. Первопоселенцы – это семьи Бахчисарай, Кемичаджи, Пинько, Хавалиц, Айнагоз.

Датой возникновения села Труженик можно считать декабрь 1923 г., когда здесь в семье Ивана Соломоновича Бахчисарая родился сын Мина. Правда, свидетельство о рождении выдали только в марте 1924 г., ибо из-за бездорожья добраться до Малоянисольского сельского совета можно было только весной и летом.

Первый официальный житель села Труженик, Мина Иванович Бахчисарай, прожил долгую жизнь. Участник Великой Отечественной войны, награжденный орденами и медалями, умер в 2001 г.

Жизнедеятельность населения села определяло общественное сельское хозяйство. Оно обеспечивало экономическую основу его развития. В период коллективизации в селе Труженик был образован колхоз «Эмпро» («Вперед»), впоследствии переименовывавшийся несколько раз: имени Петровского, «Ударник», имени Сталина, имени XXII съезда КПСС, а также «Труженик».

Известным жителем села в довоенные годы был Константин Соломонович Бахчисарай, знатный чабан колхоза, о котором была сложена песня «Чабан». Его достижения представлялись на ВДНХ в Москве. Воевал на фронтах Великой Отечественной войны, умер от ран в 1943 г.

Колхоз являлся относительно крупным производителем сельскохозяйственной продукции, в том числе зерна, мяса, молока. Председателями колхоза в разное время были Илларион Герасимович Малика, Григорий Сергеевич Пинько, Константин Степанович Слободнюк, Андрей Иванович Гаврильчук, Александр Ефимович Коробка, Иван Харлампиевич Коссе.

Раскулачивание, репрессии коснулись и населения села Труженик. В 1930-е годы на место репрессированных и раскулаченных коренных жителей были переселены крестьяне из Черниговской области. Это семьи Малика, Лихошерсть, Буряченко, Вовк, Чумаченко, Прищепа, Герман, Цилик, Коломиец и др.

Пика своего социально-экономического и демографического развития село Труженик достигло в 1970–1980-е годы. Именно в это время была сформирована социальная инфраструктура села, которая обеспечивала микросреду жизнедеятельности

сельчан. Были построены сельский клуб на 200 мест, магазин, детский сад, 16-квартирный дом, а также двухэтажное здание конторы.

В 1970-е годы большую роль в развитии села сыграла *Наталья Афанасьевна Пинько* – зоотехник колхоза имени XXII съезда КПСС, депутат Верховного Совета Украины, а также депутат Куйбышевского сельского совета. Благодаря ее ходатайству в соответствующих властных структурах в селе была построена школа, приобретен школьный автобус для перевозки учащихся, заасфальтирована дорога между селами Малоянисоль и Екатериновка.

В селе даже ощущался острый дефицит рабочей силы. В 1980-е годы в Труженик прибыла новая партия переселенцев из Западной Украины и Белоруссии. Это семьи Нестерчук, Жибчук, Тимошковы, Антыкало и др.

За самоотверженный труд в сельском хозяйстве механизатор Николай Тихонович Чумаченко был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а также орденами Дружбы народов и Октябрьской революции. В 1970-е годы он выезжал на уборку урожая в Монголию. Орденом «Знак Почета» были награждены Лариса Васильевна Бахчисарай, Николай Иванович Цыганок, Лидия Ивановна Алдунова.

Следует вспомнить и Антона Юрьевича Ханчу, жившего в Труженике, а затем в Екатериновке, – удивительного музыканта, умелого часовщика и парикмахера. Мастера на все руки, мастера-самоучку. Еще в 1950–1960-е годы ни один день рождения, ни одна свадьба или крестины не обходились без обворожительных звуков скрипок Антона Ханчи, Трифона Цололо и Виктора Пинько.

К сожалению, социально-экономический потенциал села Труженик оказался недостаточным, чтобы противостоять ударам рыночной стихии. 2000-е годы стали губительными для села. Если в 2007 г. в нем проживало 483 человека, то в 2010 г. – уже 398 человек (169 дворов). Труженцы уезжают в город Мариуполь, поселок Володарское, село Малоянисоль.

Разрушение экономической базы, резкое снижение рождаемости, увеличение смертности, старение населения, мигра-

ционный отток приводят к деградации села, утрате способности к саморазвитию. Вместе с тем труженцы борются за свою «малую родину».

На месте колхоза «Труженник», который не смог вписаться в рыночные отношения, в 2000 г. образовалось ООО «Эмпро» (директор Ф. С. Майшмаз). Через пару лет на его основе сформировалось ООО «Агрофирма „Рост“» (директор И. Ф. Бахчисарай). Но и агрофирма оказалась неконкурентоспособной. В 2007 г. возникло подразделение ООО «Азовагропродукт» (директор Н. Б. Киор). Не стало сплошных колхозных полей; определенное развитие получило фермерство. Сельские фермеры – Ф. Г. Пинько, А. Г. Майшмаз, С. С. Черкез, А. Ф. Ханча, И. Ф. Бахчисарай, Ю. Ф. Кемичаджи – возделывают подсолнечник, ячмень, пшеницу, просо, кукурузу.

В селе работает мини-маркет (владелец – Ф. А. Гаврилоглу).

С 2008 г. функционирует фельдшерско-акушерский пункт.

Самое крупное социальное учреждение в селе – Труженская общеобразовательная школа 1–3-й ступени. Здесь учатся 46 учеников и работает 12 учителей (2010 г.). Директор школы – Надежда Владимировна Вовк.

Команду КВН юных инспекторов движения «Дети Труженского происшествия» (руководители команды супруги Лидия и Георгий (Юрий) Кемичаджи) сегодня хорошо знают не только в своем районе и области, но и в других областях Украины и в самой столице – городе Киеве. Третий год подряд команда награждается путевками в Артек.

Среди ныне известных труженцев – *Федор Сергеевич Майшмаз*, заведующий Володарским районным отделом образования, один из первых председателей общества греков Володарского района.

Евгения Федоровна Бахчисарай после окончания Ворошиловградского сельскохозяйственного института (1987 г.) работала экономистом в колхозе имени XXII съезда КПСС. В 2006 г. была избрана депутатом, а в 2008 г. председателем Малояницкого сельского совета.

Сегодня речь идет о том, как сберечь село Труженик в его новом качестве.

Сохраняется надежда, что в селе найдутся способные, серьезные люди с хорошим образованием, знанием местных условий, которые смогут адаптироваться к непростым нынешним условиям и вывести село на новую траекторию развития.

Село Екатериновка расположено в 5 км северо-восточнее села Труженик, в 12 км севернее Малоянисоля, в живописных верховьях реки Калки, административно подчинено Малоянисольскому сельскому совету.

В 1910 г. в этом месте священник Кирьяков Малоянисольской церкви Федора Стратилата заложил хутор и посадил обширный сад («Папа-та-хутра»). Прошли годы, сюда на свободные земли стали переселяться крестьяне из Малоянисоля и других мест. Уже к началу советской власти на хуторе Кирьяковка сформировались две улицы. Позже Кирьяковку переименовали в село Екатериновка.

Экономически Екатериновка развивалась сопряженно с селом Труженик. Поэтому перипетии социально-экономического развития двух сел во многом совпадают. В Екатериновке всегда находилось отделение (бригада) колхоза, которое дислоцировалось в соседнем селе.

Свертывание экономической деятельности в селе Труженик непосредственным образом сказалось и на развитии Екатериновки. Село стало угасать. Если в 2007 г. в Екатериновке проживало 273 человека, то в 2010 г. – уже 193.

Достопримечательность села – водохранилище с голубой водой в обрамлении гранитных скал, которое привлекает летом десятки отдыхающих из соседних сел и даже из Мариуполя и Донецка.

Много лет в ансамбле «Пирнэшу астру» («Утренняя звезда») играл уроженец села Григорий Шайтан. Он был своего рода актером, бесподобно играл на бубне (даире), замечательно пел, хорошо танцевал.

Нынешнему существованию Екатериновки в какой-то степени способствует ООО «УкрРоскаолин», которое в окрестностях села добывает открытым способом первичный щелочной

каолин. Добыча ведется селективно с предварительным опробованием и разбиванием добываемого сырья на марки. Имеется собственный парк машин, отгрузка железнодорожными вагонами производится с собственного подъездного пути. Со дня основания предприятия коллектив возглавляет А. Ф. Кищенко.

Но все же Екатериновка продолжает угасать. Пустеет село. Беда.

Заключение

Вот, дорогие читатели, вы и познакомились с исторической судьбой села Малоянисоль, деяниями его людей в отдаленном и недавнем прошлом. Летом 2010 г. Малоянисолю исполнилось 230 лет. Для греческих сел Приазовья это солидный возраст. Летят годы, уходят из жизни люди и целые поколения.

Много разных событий пришлось пережить жителям Малоянисоля – и хороших, и плохих, и судьбоносных, и мало-значимых.

До удивления вдохновенно мы в Малоянисоле строили и разрушали, помнили и забывали, любили и ненавидели.

Но, несмотря ни на что, наше село живет. И будет жить! Потому что глубоки его корни, плодородна матушка-земля, трудолюбивы, инициативны и сильны духом люди.

История, в том числе и прошлое нашего Малоянисоля, учит нас, что не следует уповать на манну небесную, а нужно надеяться, как никогда прежде, на собственные силы, мудрость и талант, в коих у малоянисольцев никогда недостатка не было.

Впереди, в XXI веке, очередные перемены и важные даты в истории Малоянисоля. Сколько доброго ждет нас еще в будущем! А посему, земляки, пожелаем себе удачи!

Библиографический список

Абрамович М. Жилищный вопрос в греческом селе (с. Мало-Янисоль) // Профилактическая медицина. (Харьков). 1925. № 11.

Аджавенко Н. Несбывшаяся мечта поэта // Эллина Украины. 2003. № 80–81.

Анимица Г. А. Румейско-русский словарь: [рукопись]. Режим доступа: <http://www.azovgreeks.com/gendb/RomRus.asp>.

Анимица Е. У своих истоков // Заря Приазовья. 1988. 23 июня.

Анимица Е. Г. Греки в судьбе России. Екатеринбург, 2003.

Анимица Е. Г., Анимица Г. А. Чердакли (Кременевка): 1780–2005. Екатеринбург, 2005.

Анторинов А. Домашний быт мариупольских греков // Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1874. Т. XIII. Вып. 1.

Анторинов А. Домашний быт мариупольских греков // Московские университетские известия. 1868. Т. 4.

Араджиони М. А. Греки Крыма и Приазовья: история изучения и историография этнической истории и культуры (80-е гг. XVIII – 90-е гг. XX в.). Симферополь: Таврия, 1999.

Араджиони М. А. Некоторые вопросы этногенеза и этнической истории приазовских греков // Греки в Европейской части СНГ. М., 1995.

Ариш Г. Л. Греческая эмиграция в России в конце XVIII – начале XIX века // Сов. этнография. 1967. № 3.

Бабенко В. А. Этнографический отчет народного быта Екатеринославского края (с 75 фото, рисунками, чертежами в тексте): изд. Екатеринославского губернского земства к XIII Археологическому съезду. Екатеринослав, 1905.

Багалец Д. И. Колонизация Новороссийского края и первые шаги по пути культуры (исторический этюд) // Киевская старина. 1889. № 4–7.

Бадасен Г. В. По страницам истории села Ялта / Федерация греческих обществ Украины. Б. м., 2007.

Балджи А. Эллыны Приазовья: вчера, сегодня, завтра. Мариуполь, 1995.

Балджи А. Я. Греческие хроники Украины. Мариуполь, 2007.

Бацак Н. І. Культурно-освітній розвиток грецької громади Північного Приазов'я (XVIII–XIX ст.). Київ, 1998.

Белецкий А. А. Греческие диалекты юго-востока Украины и проблемы их языка и письменности // Балканская филология: учен. зап. ЛГУ. 1970. № 343. Вып. 73.

Бертье-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. Одесса, 1914.

Браун Ф. А. Мариупольские греки // Живая страна. СПб.: Отд. этнографии Императорского русского географического общества, 1890. Вып. II. Т. 1.

Бугай Н. Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина». М., 2006.

Будина О. Р. О некоторых особенностях развития жилища греков Приазовья // Итоги полевых работ Ин-та этнографии АН СССР в 1971 г. М., 1972.

Бут А. Н. Возрождение греческой культуры и ее появление в Донбассе: опыт, уроки, перспективы // Проблемы греческой культуры: тез. докл. Крым. науч. конф. (Симферополь, 19–24 сентября 1988 г.). Симферополь, 1988.

Ведомость [А. Л. Бертъе-Делагарда] христианского населения, вышедшего из городов и деревень Крыма в 1778 г., и оставшихся после него старых церквей / публ. А. В. Малыгина // Крымский музей. 1995. № 1/94.

Весь Мариуполь и его уезд. Адрес-календарь 1910 г. Мариуполь: Изд-во С. Л. Копкина, 1910.

Воззвание ко всем эллинам, населяющим город Мариуполь и Мариупольский уезд, от Совета Мариупольского союза греческого народа. Мариуполь, 1917.

Вся Екатеринославская губерния. Екатеринослав, 1913.

Гавриил, архиеп. Херсонский и Таврический. Переселение греков из Крыма в Азовскую губернию и основание Готфийской и Кафийской епархии // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. 1844. Т. 1.

Гавриил, архиеп. Херсонский и Таврический. Историко-статистическое описание церквей епархии Херсонской и Таврической // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. 1848. Т. 2.

Гавриил, архиеп. Тверской и Кашинский. Очерк повествования о Новороссийском крае, из оригинальных источников почерпнутый. 2-е изд. Тверь, 1857.

Гедё А. В. Переселение греков из Крыма в Приазовье (вымыслы и реальность) // Новые страницы истории Донбасса. Донецк, 1995. Кн. 1.

Гедьо А. Джерела з історії греків Північного Приазов'я (кінець XVIII – початок XX ст.). Київ, 2001.

Гедьо А. Соціально-економічний розвиток грецьких громад України середини XVII – XIX ст.: джерелознавчий аспект. Донецьк, 2006.

Греки на українських теренах. Київ, 2000.

Греки Украины: история и современность: материалы науч.-практ. конф. Донецк, 1991.

Греки России и Украины / [сост., отв. ред. Ю. В. Иванова]. СПб., 2004.

Григорович В. Записки антиквара о поездке его на Калку и Кальмиус, в Корсунскую землю и на южные побережья Днепра, Днестра и Турунгана. Одесса: Тип. П. Францова, 1874.

Джувага В. Неустрашимый комбриг // ΧΡΟΝΟΣ. 2004. № 6.

Джуха И. Г. Одиссея мариупольских греков: очерки истории. Вологда, 1993.

Джуха И. Греческая операция. История репрессий против греков в СССР. СПб., 2006.

Дружинина Е. И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. М., 1955.

Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М., 1959.

Дубровин Н. Присоединение Крыма к России: Рескрипты, письма, реляции и донесения: в 4 т. СПб., 1885–1889.

Жалованная Грамота Христианам Греческого закона, вышедшим из Крыма в Азовскую губернию на поселение (21 мая 1779 г.) // Полн. собр. законов Российской империи [1-е собрание]. СПб., 1830. Т. 20. № 14879.

Жизнеописание заслуженных греков Украины. Мариуполь, 2009.

Земцов М. Е. Краткий обзор экономического положения Мариупольского уезда // Сб. ст. Екатеринославского научного общества по изучению края (экон. отдел): изд. Екатеринославского губернского земства к XIII Археологическому съезду. Екатеринослав, 1905.

Иванова Ю. В. Хозяйственный опыт греков Приазовья // Итоги полевых работ Ин-та этнографии АН СССР в 1970 г. М., 1971.

Иванова Ю. В. Влияние социально-экономических условий и этнических традиций на одежду сельских жителей (по материалам исследования греческого населения Донецкой области Украинской ССР) // Сов. этнография. 1976. № 2.

Иванова Ю. В. Особенности формирования хозяйственного комплекса многонационального района Приазовья // Культурно-бытовые процессы на юге Украины / Ин-т этнографии АН СССР. М., 1979.

Иванова Ю. Греки в России – не случайные гости (историко-этнографический очерк) // Диаспоры. 2002. № 1.

История административно-территориального деления Донецкой области. 1919–2000 гг.: сб. документов и материалов. Донецк, 2001.

История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область. Киев: АН УССР, 1976.

Кабузан В. М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.). М., 1976.

Калери Г. М. Топографические и медико-статистические сведения о Мариупольском округе // Журнал МВД. СПб., 1845. Кн. 7. Ч. IX.

Калоеров С. А. На новые земли // Сельский край. 1996. 22 мая; 6, 17, 31 июля; 31 авг.

Калоеров С. А. Между Крымом и Приазовьем // Сельский край. 1996. 27 нояб., 14 дек.; 1997. 11, 29 янв., 22 февр., 19 марта.

Калоеров С. А. Список первых населенных пунктов Мариупольского уезда // Сельский край. 1997. 16 авг.

Калоеров С. А. Греки Приазовья: аннотир. библиогр. указ. Донецк, 1997.

Калоеров С. А. О переселении греков в Приазовье и основании греческих населенных пунктов // Материалы по истории и культуре греков Украины. Донецк, 1998.

Калоеров С. А. От Крыма до Мариупольского греческого округа (1652–1780): в 4 т. Донецк, 2008. Т. 1.

Калоеров С. А., Гедё А. В. Из истории переселения греков в Приазовье и основания греческих населенных пунктов (по архивным материалам) // Україна – Греція: тези міжнар. наук.-практ. конф. (Маріуполь, 24–26 трав. 1996 р.). Маріуполь, 1996.

Калоеров С. А., Гедё А. В. Приазовские церкви греков, выведенных из Крыма // Проблемы греческой культуры: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Мыс Фиолент. Георгиевский монастырь, Крым, 15–21 сентября 1996 г.). Симферополь, 1997.

Караманица Х. А. Из прошлого «мариупольских греков» // Донбасс. 1961. № 3.

Кептен П. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб., 1861.

Кириченко Л. Греки Приазовья – больше греки, чем мы // Приазовский рабочий. 2006. № 108.

Кузьминков Л. Н. Переселение Крымских греков в Северное Приазовье в 1778–1780 гг. (Причины и следствия): историко-критический очерк. Мариуполь, 1997.

Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. II изд. Киев, 1914.

Куценко Н. Повстанцы // Заря Приазовья. 1988. 3 марта.

Лингвистическая и этнокультурная ситуация в греческих селах Приазовья. СПб.: Алетейя, 2009.

Мазур П. И. Земская медицина в греческих селах Приазовья / Мариупольское общество греков. Мариуполь, 2001.

Мазур П. Георгий Костоправ: поэт и гражданин. Днепропетровск, 2003.

Макмак Н. И., Тасиц И. Н., Пирго М. Д. Родословие греков Мариупольского уезда по именованным переписям податного населения Российской империи. Донецк: Юго-Восток, 2010.

Мариупольські греки. Скарби народної культури. Огляд грецької етнографічної колекції Мариупольського краєзнавчого музею. Донецьк, 2005.

Мариуполь и его окрестности: отчет об учеб. экскурсиях мариупольской Александровской гимназии / Изд. Почетного попечителя Д. А. Хараджаева. Мариуполь: Тип. А. А. Франтова, 1892.

Мариупольский греческий округ // Энциклопедический словарь / под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1896. Т. 18. Кн. 36.

Мариупольский настольный календарь на 1884 г. Мариуполь, 1883.

Маркевич А. И. К вопросу о положении христиан в Крыму во время татарского владычества (историческая справка). Симферополь, 1910.

Материалы для оценки земель Екатеринославской губернии. Екатеринослав, 1904. Т. IV. Ч. 1.

Мурзакевич Н. Отвод земли грекам, переселившимся из Крыма к Азовскому морю // Зап. Одес. о-ва любителей истории и древностей. Одесса, 1860. Т. IV. Отд. II.

Новицкий Ф. В дни гражданской войны // Приазовский пролетарий. 1927. 6 сент.

Описание городов и уездов Азовской губернии / публ. Н. Мурзакевича // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. 1853. Т. 3.

Отин Е. С. Топонимия приазовских греков (историко-этимологический словарь географических названий). II изд. Донецк, 2002.

Отчет Мариупольской земской управы за 1911 г. Мариуполь, 1912.

Отчет Мариупольской земской управы за 1912 г. Мариуполь, 1913.

Отчет Мариупольской земской управы за 1913 г. Мариуполь, 1914.

Отчет Мариупольской земской управы за 1915 г. Мариуполь, 1916.

Пам'ять втрачених сіл. Володарське, 2003.

Папуш И. А. История и творчество греков Приазовья. Мариуполь, 2005.

Патрича Д. К. Наша судьба. Донецк, 1992.

Патрича Д. Земляки: проза, стихи. Донецк, 1998.

Патрича Д. Судьба поэта // Камбана. 2004. № 6–8.

Патрича Д., Патрича Л., Пенез Д. История села Куйбышево // Заря Приазовья. 1966. № 123–133, 135, 137–139.

Патрича А. Д. Борьба курэш. Б. м., 2005.

Петренко В. И., Авраменко В. А. Заселение Приазовья (Мариупольщины) греками // Летопись Донбасса: краевед. сб. Донецк, 1992. Вып. 1.

Писава В. Так было // Заря Приазовья. 1983. 7 нояб.

Писсава В. В. Чтобы помнили. Мариуполь, 2010.

Поддубный А. С., Соколовский В. И., Ящик Н. Н. Строительство приходских церквей в греческих поселениях Донбасса в конце XVIII века // Летопись Донбасса: краевед. сб. Донецк, 1994. Вып. 2.

Пономарьова И. С. Етнічна історія греків Приазов'я (кінець XVIII – початок XXI ст.). Історико-етнографічне дослідження. Київ, 2006.

Проценко А. Годы, спектакли, трагедия. Мариуполь, 1999.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества / под общ. рук. П. П. Семенова-Тян-Шанского. СПб., 1910. Т. 14. Новороссия и Крым.

Саенко Р. И. Ревизские сказки г. Мариуполя и Мариупольского уезда как исторический источник (по материалам Мариупольского краеведческого музея) // *Україна – Греція: історія та сучасність: тези міжнар. наук. конф.* (Київ, 29–30 верес. 1993 р.). Київ, 1993.

Саенко Р. И. Мариуполь и греческие села Приазовья в конце XVIII – первой четверти XIX века (по материалам Мариупольского краеведческого музея) // *Україна – Греція: історія та сучасність: тези II міжнар. наук. конф.* (Київ, 22–24 лют. 1995 р.). Київ, 1995.

Серафимов С. А., протоиерей. Крымские христиане (греки) на северных берегах Азовского моря. Екатеринослав, 1901.

Соколов И. И. Мариупольские греки: Мариупольские греки до переселения их на Украину (XV–XVIII вв.) // *Тр. Ин-та славяноведения АН СССР.* Л., 1932. Т. 1.

Соколов И. И. О языке греков Мариупольского и Сталинского округов // *Язык и культура.* Л.: Изд-во АН СССР, 1930. Т. VI.

Спіридонов Д. Історичний інтерес вивчення говірок мариупільських греків // *Східний світ.* 1930. № 2/3.

Список населенных мест Мариупольского уезда Екатеринославской губернии, с приложением карты. Екатеринослав: Изд. Екатеринославской губернской земской управы, 1911.

Стевен Х. Хозяйство греческих колонистов Мариупольского округа Екатеринославской губернии // *Журнал министерства государственных имуществ.* 1843. Ч. 9. № 5–6.

Темир С. К. Очерки об истории села Старомлиновка / Федерация греческих обществ Украины. Б. м., 2007.

Терентьева Н., Балабанов К. Греки в Україні: історія та сучасність: в 2 ч. Київ: Аквілон-плюс, 2008.

Токий Н., Карпенко О. Фамилии греков Приазовья. Популярный этимологический словарь. (Без выходных данных.)

Токий Н. Н., Лях Р. Д., Лиганова Л. А. Фамилии, быт и жилища греков Украины // *Греки Украины – история и современ-*

ность: материалы науч.-практ. конф. «Греки Украины: поиск и формирование национальной культуры» (9–19 февраля 1991 г.). Донецк, 1991.

Феодосий (Макаревский), епископ. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. Вып. 2. Нынешние уезды – Бахмутский, Славяносербский, Ростовский на (Д), Александровский и Мариупольский. Екатеринослав: Тип. Я. М. Чаусского, 1880.

Хартахай Ф. А. Собрание сочинений. Донецк, 2004.

Черкасов А. В. Традиционный костюм чабана // Україна – Греція: історія та сучасність: тези II міжнар. наук. конф. (Київ, 22–24 лют. 1995 р.). Київ, 1995.

Чернышева Т. Н. Новогреческий говор сел Приморского (Урзуфа), Ялты, Первомайского района, Сталинской области (Исторический очерк и морфология глагола). Киев: Изд-во Киев. гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко, 1958.

Численность сельского населения Екатеринославской губернии на 1 января 1911 г. Екатеринослав, 1911.

Якубова Л. Мариупольські греки (етнічна історія): 1779 р. – початок 30-х років XX ст. Київ, 1999.

Ялі С. Г. Греки в УСРР. Харків, 1931.

Яли С. Об условиях национального возрождения греческой народности // Наша правда. 1925. № 54. 17 сент.

Иллюстрации

Научно-публицистическое издание

Анимица Евгений Георгиевич
Антонова Любовь Георгиевна

**МАЛОЯНИСОЛЬ:
ИСТОРИЯ, СОБЫТИЯ, СУДЬБЫ
(1780–2010)**

Редактор и корректор *Л. В. Матвеева*

Компьютерная верстка *М. Ю. Ворониной*

Иллюстрации подготовлены *С. В. Нечушкиным*

Поз. 207. Подписано в печать 14.09.2010.

Формат бумаги 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Печать плоская. Уч.-изд. л. 11,05. Усл. печ. л. 14,88.

Заказ Тираж 150 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии АМБ
620144, Екатеринбург, ул. Фрунзе, 96